

Доклад
Российского союза промышленников и
предпринимателей о состоянии делового
климата в 2023 году

Москва
Январь 2024

Оглавление

Введение	3
Ключевые события 2023 года	5
Деловой климат в России: динамика оценок	7
Главные проблемы для бизнеса.....	11
Государственная поддержка	14
Цели устойчивого развития в бизнес-практике российских компаний.....	30
Кадры и достойный труд.....	34
Социальная ориентированность бизнеса	43
Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика	50
Защита прав компании	54
Контрольно-надзорная деятельность	64
Конкуренция	75
Экспортная деятельность российских компаний	79
Фискальная нагрузка	81
Доступность кредитных средств	83
Региональный деловой климат	85
Инновационная деятельность	87
Инфраструктура для бизнеса	92
Взгляд в будущее.....	103

Введение

2023 год для российского бизнеса был непростым, но крайне интересным. И макроэкономические показатели, и опросы бизнеса подтверждают, что сохраняющиеся проблемы и вызовы не стали для компаний непреодолимой преградой.

Темпы роста ВВП в 2023 году прогнозируются на уровне 3,5 %, почти 38 % участников опроса РСПП отметили улучшение делового климата – и это самая высокая доля позитивных ответов за последние 4 года.

88 % респондентов планируют осуществлять в 2024 году инвестиции, что стало возможным, в том числе, благодаря мерам поддержки, которыми в 2023 году воспользовались более двух третей опрошенных компаний.

Три четверти опрошенных компаний соотносят свою деятельность с Целями устойчивого развития (ЦУР-2030). Почти 90% компаний вкладывали средства в развитие регионов присутствия.

Бизнес в целом доверяет судебной системе. Подавляющее большинство – около 90% респондентов – считают, что самый эффективный способ защиты прав – судебные разбирательства.

58 % компаний заявили, что у них не возникало каких-либо проблем при проведении проверок – это самая высокая доля за последние годы.

Несмотря на санкции и ограничения, 40% компаний сообщили, что вели экспортные операции в отчётный период, а об увеличении объёма поставок за рубеж сообщила почти четверть компаний-экспортёров.

В 2023 году участники опроса оценили вклад региональных властей в состояние делового климата лучше, чем в 2022 году - 81% респондентов выбрали положительные ответы, доля выросла на 12 п.п. Важную роль в этом сыграло внедрение Регионального инвестиционного стандарта.

Но нельзя не сказать и о проблемах. С момента подготовки первого доклада РСПП о состоянии делового климата - по итогам 2007 года – кадровый дефицит входил в перечень трех главных ограничений. В 2023 году он был главным барьером для развития бизнеса, особенно в части квалифицированных рабочих. При этом в трёхлетней перспективе дефицит профессиональных кадров останется серьёзной проблемой для бизнеса (так ответили почти 80% респондентов).

По мнению более 40% респондентов, фискальная нагрузка, включая налоги и социальные страховые взносы, выросла.

В 2023 году резко (почти в 5 раз) выросла доля компаний, рассчитывающих при запросе кредитных средств на высокий уровень ставок – в интервале от 15% до 18% и более 18%.

При всей популярности мер поддержки более половины компаний отметили сложность процедур её получения и отчетности.

Данный доклад – это не только возможность дать «картинку» состояния делового климата, но и определить узкие места и сформулировать задачи на перспективу на основе мнения компаний-членов РСПП.

Хотели бы поблагодарить за особенно активное участие в опросе, которой стал основой для подготовки доклада, региональные отделения РСПП в Москве, Оренбургской области, Республике Татарстан, Челябинской области, Иркутской области, Республике Мордовия, Вологодской области, Ростовской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Ленинградской области, Мурманской области, Тамбовской области, Ярославской области, Псковской области.

Ключевые события 2023 года

Опрос членов Бюро и Правления РСПП позволили определить те события, которые в наибольшей степени повлияли на российский бизнес в уходящем году.

Главным событием года с большим отрывом стало неоднократное повышение ключевой ставки Банком России, которая сейчас составляет 16 %.

Остальные события можно разделить на несколько групп.

Первая (и наиболее позитивная) группа – то, что обеспечивает максимально благоприятные условия для развития бизнеса, реализации высокотехнологичных проектов и в целом наращивания инвестиционной активности.

Прежде всего, речь идет о формировании новых экспортных направлений российскими компаниями. Компании нарастили поставки в страны ЕАЭС, азиатские страны, выходят на рынки африканских стран, ориентируясь на позицию «Российское – значит отличное» (79 % опрошенных РСПП компаний отметили, что бренд «Сделано в России» позволит успешнее работать на рынках дружественных стран). Развитию внешнеэкономической активности способствовала и отмена «коронавирусных» ограничений в Китае.

Бизнес высоко оценил принятие Правительством РФ Концепции технологического развития на период до 2030 года и начало разработки мега-проектов. Наличие стратегического документа в технологической сфере создает отличные возможности для реализации импортоопережающих проектов.

2023 год стал годом «перезагрузки» поддержки промышленных кластеров и иных мер поддержки промышленных компаний, а также запуска новых инструментов. Это позволило поддержать инвестиционную активность, в том числе в части промышленных проектов, на высоком уровне.

Приоритет развития внутреннего и въездного туризма в целом и создание инфраструктуры для развития туркластеров России обеспечил благоприятные условия для притока инвестиций в сектор.

Непростая ситуация в экономике – повод не просто не снижать уровень социальной ответственности российского бизнеса, а повысить его. Итоги деятельности компаний по данному направлению будут подведены на Съезде РСПП 16 февраля 2024 г., где будут вручены награды победителям конкурса «Лидеры ответственного бизнеса».

Учитывая ситуацию в кадровой сфере, в топ-15 событий не могла не войти реализация проекта «Профессионалитет», который оценивается бизнесом как

эффективный и позволяющий решать задачу снижения дефицита высококвалифицированных кадров по рабочим профессиям.

Вторая группа связана с ростом финансовой нагрузки на бизнес, как в фискальной сфере, так в части роста иных расходов компаний. Три наиболее значимых (и наиболее чувствительных) события - введение экспортной пошлины, введение налога на сверхдоходы и решение о существенном повышении тарифов субъектов естественных монополий на 2024 год, при этом «наиболее везучие» (или «наиболее любимые») сектора в полной мере ощутили на себе последствия всех трех данных решений.

Третья группа включает регуляторные, санкционные и макроэкономические вопросы. Два связанных события - снижение курса рубля и введение обязательной продажи валютной выручки как одна из мер решения «курсовой» проблемы, хотя у бизнеса пока остаются определенные вопросы по реализации этих требований на практике.

В 2023 году сохранялись проблемы в транспортно-логистической сфере, что сдерживало темы роста внешнеэкономической активности - это второе по значимости ограничение (после высокой стоимости выхода на внешние рынки) для высокотехнологичного экспорта по итогам опроса компаний-членов РСПП.

Продолжилась передача во временное государственное управление значимых российских компаний, чьими крупнейшими собственниками являются иностранные инвесторы.

Также бизнес был обеспокоен случаями обращения в государственную собственность приватизированного и иного имущества по искам органов прокуратуры.

Справочно: события, в наибольшей степени повлиявшие в 2023 году на российский бизнес

1. Неоднократное повышение ключевой ставки Банком России
2. Значительное снижение курса рубля
3. Сохраняющиеся проблемы в транспортно-логистической сфере
4. Введение обязательной продажи валютной выручки
5. Введение экспортной пошлины
6. Введение налога на сверхдоходы
7. Решение о существенном повышении тарифов субъектов естественных монополий на 2024 год

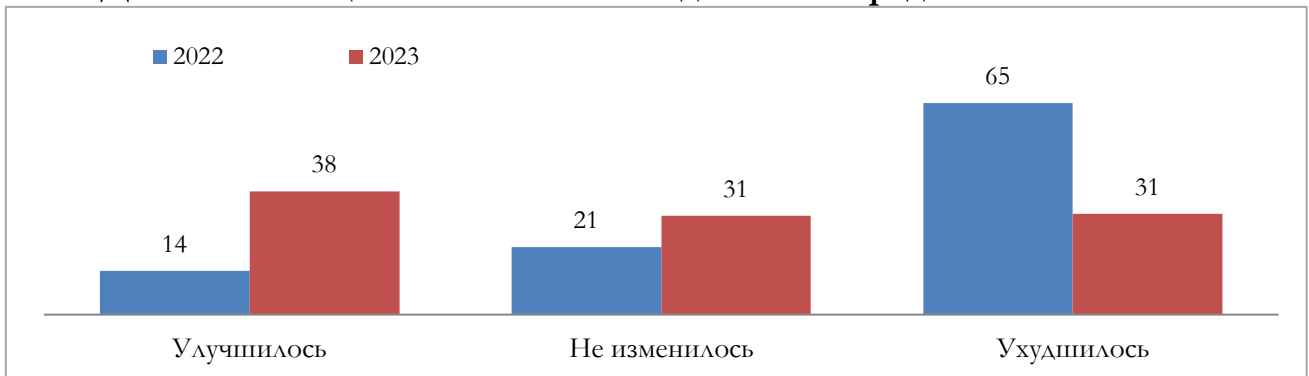
8. Формирование новых экспортных направлений российскими компаниями
9. Принятие Правительством Концепции технологического развития на период до 2030 года и начало разработки мега-проектов
10. Передача во временное государственное управление значимых российских компаний, чьими крупнейшими собственниками являются иностранные инвесторы
11. «Перезагрузка» поддержки промышленных кластеров и иных мер поддержки промышленных компаний (СПИК 1.0, КИП, транспортная субсидия и т.д.)
12. Расширение практики обращения в государственную собственность приватизированного и иного имущества по искам органов прокуратуры (в том числе из-за нарушения правил приватизации, антикоррупционных требований, порядка осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение)
13. Приоритет развития внутреннего и въездного туризма в целом и создание инфраструктуры для развития туркластеров России
14. Рост уровня социальной ответственности российского бизнеса
15. Реализация проекта «Профессионалитет»
15. Отмена «коронавирусных» ограничений в Китае

Деловой климат в России: динамика оценок

Почти 40% респондентов, принявших участие в опросе РСПП, уверены, что в 2023 году состояние делового климата в стране улучшилось. В 2022 году с этим согласились только 13,8% компаний. Тогда почти две трети опрошенных остановились на негативных оценках, и 20,9% компаний выбрали вариант «ситуация не изменилась».

В 2023 году доли нейтральных и негативных оценок сравнялись и составили около 31%.

Динамика оценок состояния деловой среды в 2022-2023 гг.

Значения округлены до целого числа

Инвестиционная активность российских компаний осталась в 2023 году на прежнем уровне: половина предприятий осуществляла крупные инвестиционные проекты, и более трети организаций (35,3%) вели инвестиционные программы, вкладывая не очень значительные объёмы средств. Только 14,1% участников опроса сообщили, что в отчётный год инвестиций в их компаниях не было.

Осуществление инвестиционных вложений в основной капитал в 2022-2023 годах, %

Значения округлены до целого числа

Инвестиционные планы на следующий год также совпадают с тем, как компании планировали свои вложения в 2022 году.

Около 55% компаний собираются в 2024 году направить на инвестиции крупные объёмы средств, треть организаций планирует ограничиться инвестициями в не очень значительных объёмах. 12,4% участников опроса не намерены вести инвестиционную деятельность в следующем году.

Планирование инвестиционных вложений в основной капитал в 2020 - 2022 годах, %

Значения округлены до целого числа

94% крупных компаний осуществляли инвестиционные вложения, и у двух третей из них инвестиции были в крупных объемах.

32,7% организаций-субъектов МСП не вели инвестиционную деятельность. Половина компаний малого и среднего размера ответила, что их инвестиционные вложения были не очень значительными.

Примерно так же компании различного размера планируют свою инвестиционную деятельность на следующий год.

По сравнению с 2022 годом, структура инвестиционных планов изменилась мало. В краткосрочной перспективе 54% предприятий планируют заняться модернизацией имеющегося оборудования. 44,7% компаний собираются провести переоборудование производства.

Более трети организаций – 34,7% – хотят направить средства на капитальный ремонт зданий и сооружений. Такую же долю составили компании, инвестиционный бюджет которых предполагает строительство новых зданий и сооружений.

Средства на обучение сотрудников планируют выделить 27,3% компаний.

Пятая часть организаций собирается вкладывать инвестиции в НИОКР, инновационные проекты. Чуть меньше – 18,7% – компаний ответили, что в их планах осуществить проекты по цифровизации¹.

Около десятой части опрошенных собираются инвестировать в энергосбережение, инвестиционные программы по повышению

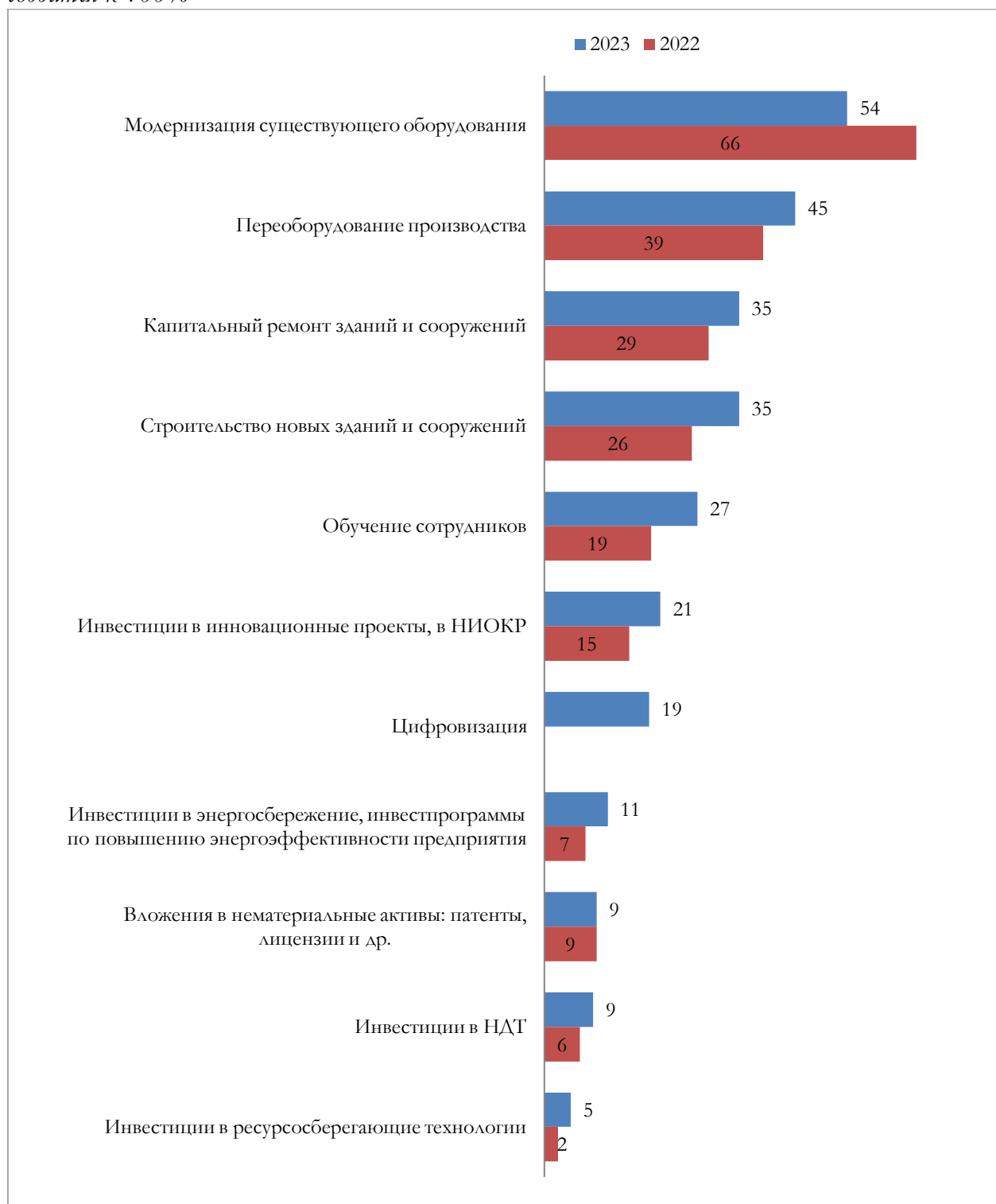
¹ Этот вариант добавлен в анкету в 2023 году.

энергоэффективности предприятия, в возобновляемые источники энергии; инвестиции; в нематериальные активы (патенты, лицензии и т.д.); в НДТ.

В ресурсосберегающие технологии планируют вкладывать средства около 5% предприятий.

Инвестиционные вложения в краткосрочной перспективе (от года до трёх лет), 2022-2023 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%

Значения округлены до целого числа.

Крупные компании чаще остальных отвечали, что планируют заняться строительством новых зданий и сооружений. Также они в большей степени, чем субъекты МСП, заинтересованы в программах, направленных на энергосбережение и повышение энергоэффективности предприятий.

43,6% компаний-субъектов МСП планируют направлять средства на обучение сотрудников, среди крупных компаний этот вариант отметили только 21,1% респондентов.

В остальном ответы компаний различного размера отличаются незначительно.

О структуре источников финансирования инвестиционной деятельности за прошедший 2023 год рассказали две трети компаний-участниц опроса².

Большинство из них при реализации инвестиционных проектов рассчитывало только на собственные средства, а 41,8% из этого множества организаций, помимо собственных средств, привлекали также дополнительные источники финансирования.

В основном, эти компании обращались за банковскими кредитами (в 64,7% случаев), также они пользовались инструментами государственной поддержки в различной форме (в 33,3% случаев). Крайне редко компании привлекали средства с финансового рынка – облигационные займы, IPO и др.

У половины компаний, которые брали кредиты на инвестиционные цели в банках, доля заёмных банковских средств в общей структуре инвестиций составляла 70% и более.

В то же время у 65% организаций, использовавших инструменты государственной поддержки с той же целью, доля средств, полученных от государства и направленных на инвестиции, не превышала 30% в общей структуре инвестиций.

Главные проблемы для бизнеса

В 2023 году список основных проблем, которые мешают вести предпринимательскую деятельность в России, серьёзно обновлён: ряд актуальных и острых проблем был включён в анкету, а некоторые варианты, которые

² Вопрос был добавлен в анкету в 2023 году.

респонденты почти не указывали в предыдущие отчётные периоды, напротив, выведены за пределы списка.

Результаты доказали правильность этого решения: два новых варианта – «высокую ключевую ставку» и «нестабильность курса рубля» – отметила почти половина участников опроса.

Правда, эти проблемы не смогли войти в тройку самых острых проблем для бизнеса – как и в предыдущие года, в ней остались дефицит квалифицированных кадров (доля 68%), рост цен производителей (60,5%) и рост тарифов (56,4%).

Примерно в два раза реже – в 29,7% случаев – компании указывали среди ключевых проблем избыточно высокие налоги.

Пятая часть опрошенных определила как наиболее актуальную проблему ограничение доступа к кредитным ресурсам.

По мнению примерно 16% компаний, предпринимательскую деятельность в стране ограничивают сложности в осуществлении внешнеэкономических операций (логистика, взаиморасчёты, страхование и т.д.), высокие административные барьеры, недобросовестная конкуренция.

О снижении спроса в отчётный период сообщили 15,1% респондентов. Та же значимость у проблемы, связанной с чрезмерным контрольно-надзорным давлением на бизнес, – её указали 14% участников.

Избыточно высокие штрафы за нарушения, в том числе оборотные, – острая проблема для бизнеса, по оценкам 11,6% компаний.

Неразвитость инфраструктуры, сложность с присоединением к инженерным, транспортным и иным сетям актуальны для более десятой части опрошенных предприятий.

Столько же респондентов пожаловались на неэффективность судебной системы.

Низкое качество государственного управления мешает развитию бизнеса, по мнению 8,1% организаций.

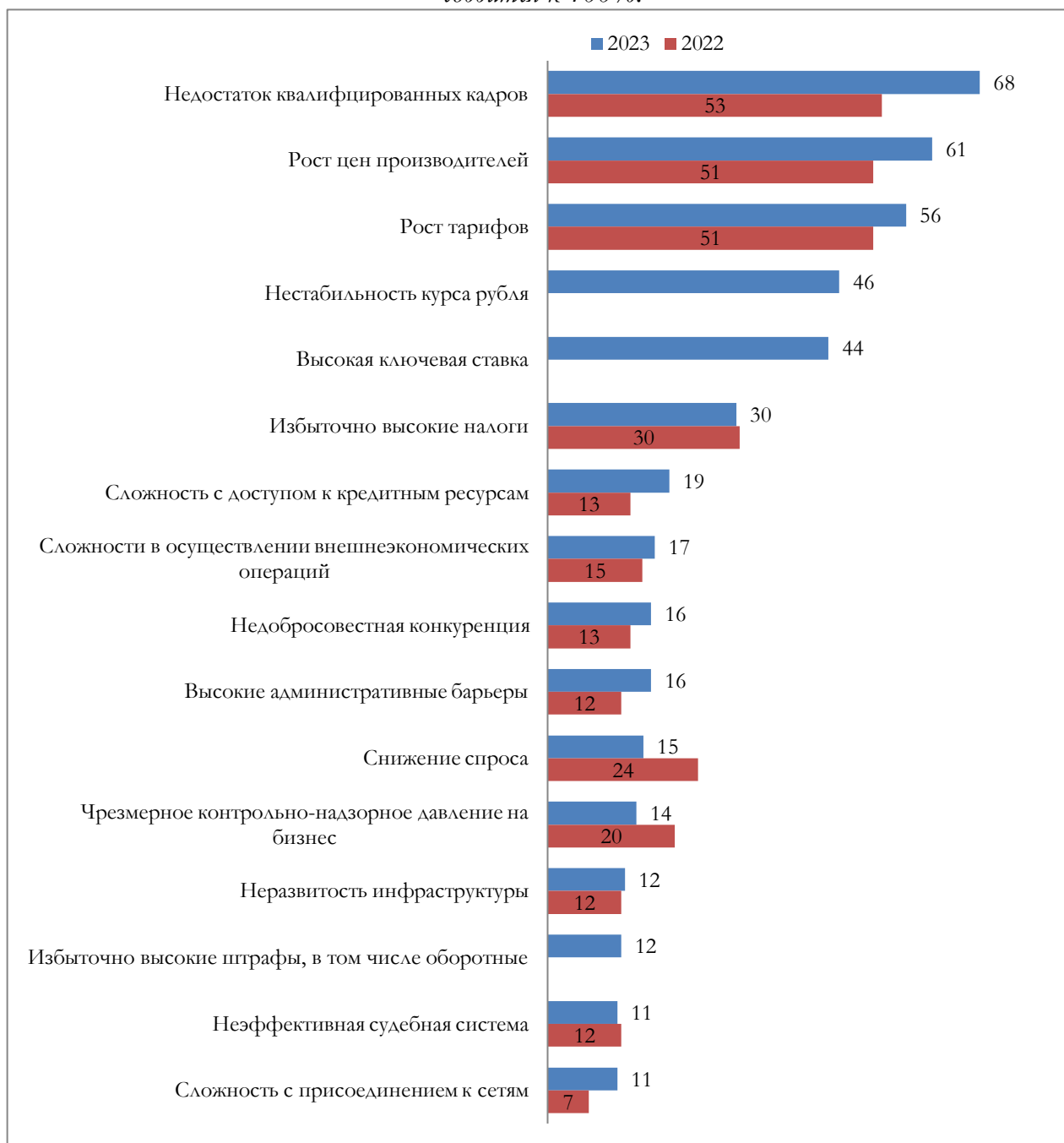
Недостаточную защиту прав собственности и контрактных прав назвали ключевой проблемой 7,6% компаний.

7% участников опроса уверены, что на состояние предпринимательского климата негативно влияет отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны. Коррупция в органах власти мешает вести деятельность, судя по ответам только 6,4% организаций.

Остальные варианты – неэффективное налоговое администрирование, ужесточение регулирования в экологической сфере, риски национализации активов – респонденты называли крайне редко – менее чем в 5% случаев.

Наиболее острые проблемы, мешающие предпринимательской деятельности в России в 2022–2023 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Значения округлены до целого числа.

Приведены ответы, набравшие в 2023 году долю > 10%.

Компании-субъекты МСП значимо чаще, чем крупные предприятия, называли среди главных проблем для бизнеса недостаточную защищённость прав собственности, избыточно высокие штрафы за нарушения и недобросовестную конкуренцию. В этом случае доли ответов, которые дали компании различного размера, отличаются более чем на 10 п.п.

По оценкам 21,2% опрошенных крупных компаний, их деятельность серьёзно ограничивают сложности в осуществлении внешнеэкономических операциях, тогда как среди малых и средних организаций эту проблему выделили как значимую только 7,5%.

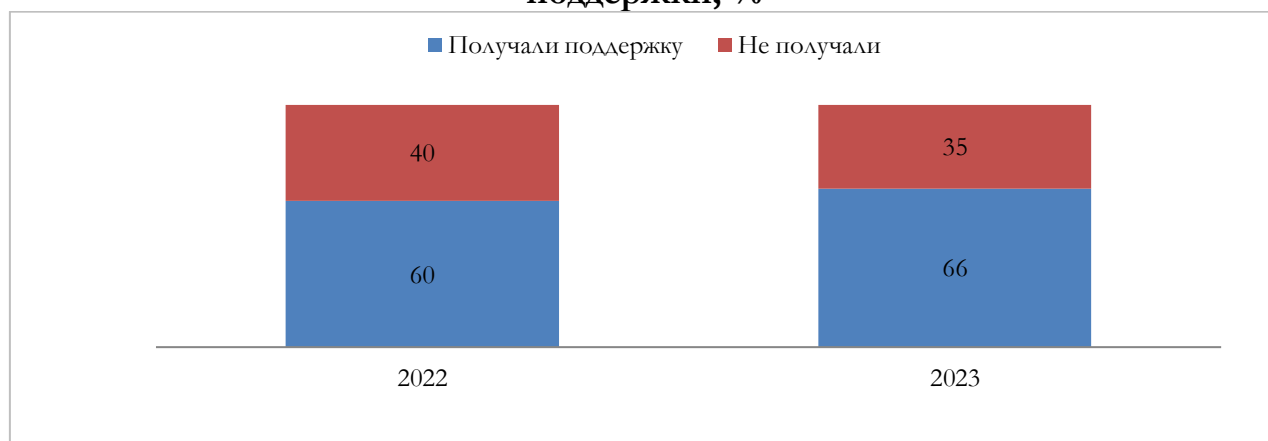
Государственная поддержка

По итогам опроса 2023 года более двух третей респондентов – 65,5% – ответили, что их компании получали поддержку со стороны государства. Организации могли воспользоваться как одним, так и несколькими видами поддержки – субсидиями, грантами, государственными гарантиями, займами институтов развития, пониженными налоговыми ставками или нефинансовой поддержкой.

За год доля получателей поддержки выросла на 5 п.п.

Крупные предприятия значимо чаще субъектов МСП пользовались инструментами государственной поддержки – в этой группе доля получателей различных видов поддержки достигла 72,7%, тогда как среди субъектов МСП положительный ответ дала половина опрошенных организаций.

Соотношение компаний по критерию получения государственной поддержки, %

Значения округлены до целого числа.

Порядка 70% компаний из множества получателей поддержки обращались за субсидиями. Доля снизилась в отчётный период на 13 п.п.

Также значительно изменилась доля организаций, которые смогли воспользоваться налоговыми льготами, – по сравнению с данными за 2022 год, она стала ниже на 17,8 п.п. и составила 59,6%.

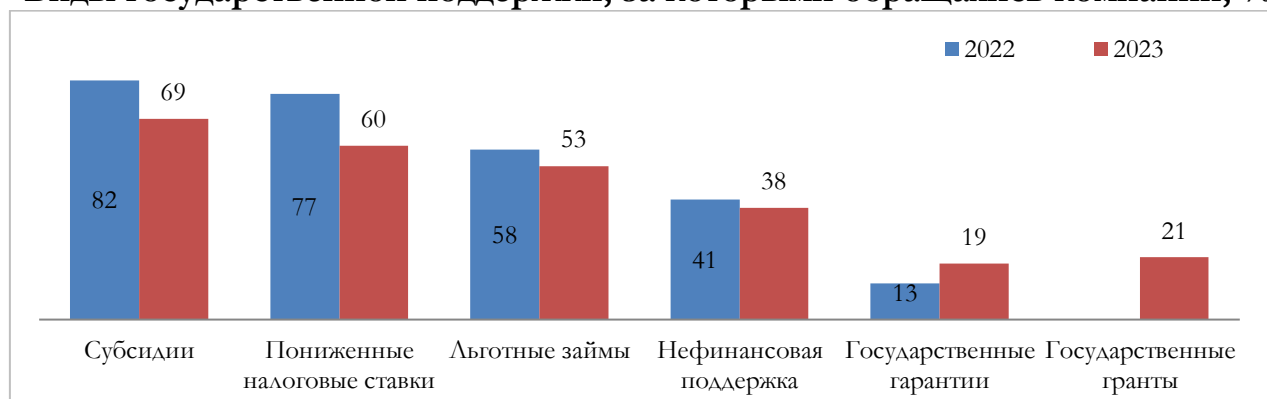
Льготные займы институтов развития получали в 2023 году более половины предприятий, обратившихся за поддержкой к государству. Нефинансовой поддержкой воспользовались 38,3% компаний.

Почти пятой части организаций из числа получателей поддержки в отчётный период были предоставлены государственные гарантии (в том числе госгарантии, предоставляемые субъектам МСП).

По этим видам поддержки статистически значимых отличий в данных за 2022 и 2023 годы не зафиксировано.

Государственные гранты получали в отчётный период 21,3% компаний³.

Виды государственной поддержки, за которыми обращались компании, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Значения округлены до целого числа. Из рассмотрения исключены компании, пропустившие вопрос.

Около четверти компаний, принявших участие в опросе, пока не используют, но планируют в ближайшей перспективе обратиться за льготными займами. Пятая часть организаций заинтересована в получении субсидий, налоговых льгот и в нефинансовой поддержке.

15,9% организаций сообщили, что собираются получить государственные гарантии.

³ Этот вариант был добавлен в анкету в 2023 году.

Распределение данных за год изменилось незначительно.

Почти четверть получателей поддержки отметила, что они воспользовались субсидиями на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, выданным на реализацию инвестиционных проектов. Около 20% компаний обращались за отраслевыми субсидиями и столько же – за субсидиями на НИОКР по приоритетным направлениям гражданской промышленности.

Региональные субсидии на модернизацию и развитие промышленных предприятий получали 13,7% организаций из множества ответивших, что они воспользовались поддержкой от государства.

Десятая часть получателей поддержки обращалась за субсидиями, направленными на создание или реконструкцию инфраструктуры, на технологическое присоединение к сетям.

Гранты на разработку/внедрение отечественных ИТ-решений (по ПП № 550) получали 6,8% предприятий из этого множества.

Субсидиями на компенсацию части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания (развития) производства высокотехнологичной промышленной продукции (по ПП № 529) воспользовались чуть меньше компаний – 5,1%.

В грантовой программе «доразвивания» технологических компаний под нужды крупных российских корпораций приняли участие 3,4% получателей поддержки⁴.

Субсидии на производство и реализацию пилотных партий средств производства (по ПП № 634) отметили 2,6% организаций, обращавшихся за господдержкой.

Статистических отличий между данными, полученными в 2022 и 2023 годах, не зафиксировано.

⁴ Этот вариант был добавлен в анкету в 2023 году.

Получение субсидий, грантов, %

Доли приведены к числу респондентов, ответивших, что они пользовались поддержкой в отчётный период. Значения округлены до целого числа. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В 2022 году и в предыдущие годы субсидии по кредитам на реализацию инвестиционных проектов включали только субсидии по ПП № 3 (субсидии на уплату процентов по кредитам, выданным на реализацию комплексных инвестиционных проектов).

Налоговые льготы на имущество организаций, устанавливаемые на уровне субъекта РФ, использовали в отчётный период 16,2% компаний из множества получателей поддержки. Примерно столько же компаний ответили, что смогли получить налоговые льготы по налогу на прибыль, устанавливаемые на уровне субъекта РФ.

Пониженные ставки страховых взносов применяли 14,5% предприятий⁵.

Инвестиционным налоговым вычетом воспользовались 7,7% организаций, получавших господдержку в 2023 году.

Специальный инвестиционный контракт (СПИК) действовал в 5,1% компаний.

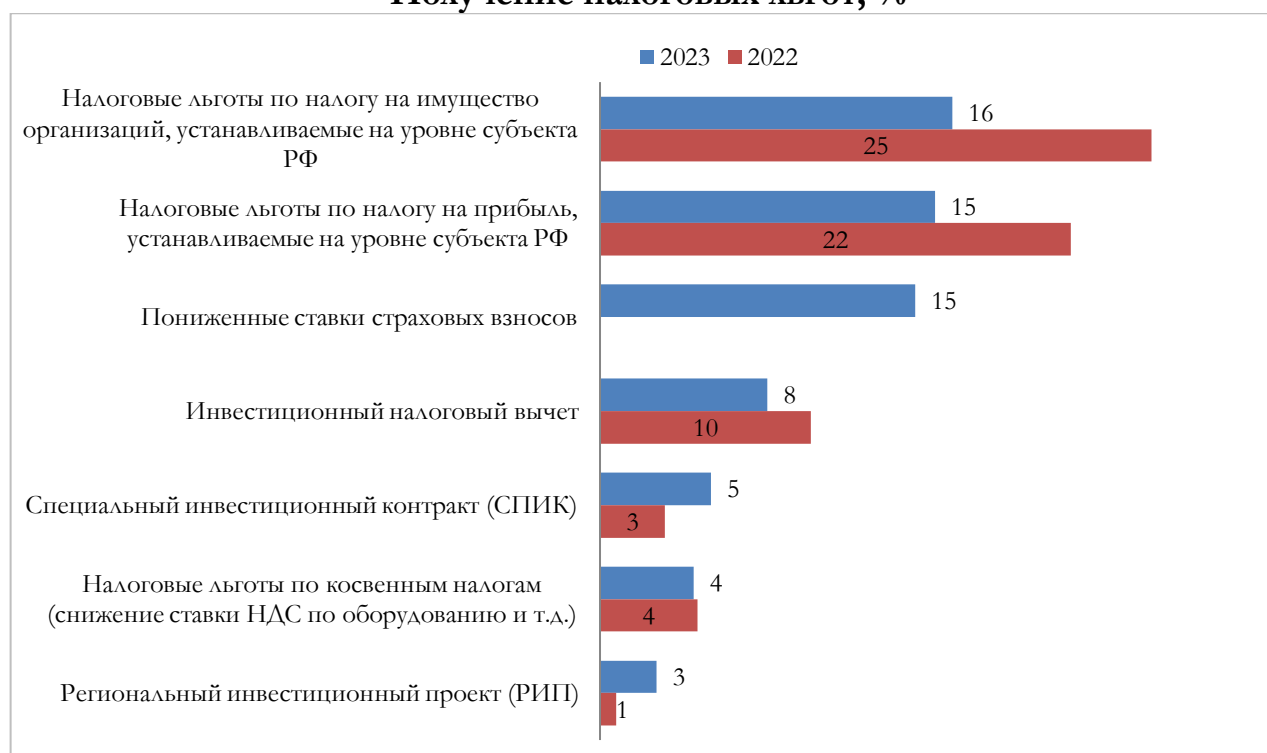
⁵ Этот вариант был добавлен в анкету в 2023 году

Налоговые льготы по косвенным налогам (снижение ставки НДС по оборудованию и т.д.) применяли 4,3% организаций из числа получателей поддержки.

Региональный инвестиционный проект (РИП) использовали в работе только 2,6% компаний.

Компании стали реже получать налоговые льготы на имущество и прибыль – доля изменилась за год примерно на 10 п.п в первом случае и на 7 п.п. во втором.

Получение налоговых льгот, %

Доли приведены к числу респондентов, ответивших, что они пользовались поддержкой в отчётный период. Значения округлены до целого числа. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Займы институтов развития (ВЭБ.РФ, ФРП и других) получали 20,5% компаний из множества обратившихся за поддержкой к государству в 2023 году.

Льготным банковским кредитованием проектов по производству приоритетной продукции (ПП № 259) воспользовались 7,7% предприятий⁶.

Государственные гарантии получали 4,3% компаний.

Льготные программы лизинга указали 2,6% организаций, которые получали поддержку в 2023 году.

⁶ Этот вариант был добавлен в анкету в 2023 году.

Промышленной ипотекой и поддержкой инвестиционных проектов по программе «Фабрика проектного финансирования», льготными кредитами на приобретение приоритетной для импорта продукции смогли воспользоваться менее 2% компаний.

Данные, в целом, сохраняют преемственность.

Получение льготного финансирования, %

Доли приведены к числу респондентов, ответивших, что они пользовались поддержкой в отчётный период. Значения округлены до целого числа. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

12,8% компаний-получателей поддержки обращались за субсидиями на компенсацию части затрат на транспортировку продукции, поставляемой на внешние рынки.

Поддержкой участия в международных выставках, ярмарках, дипломатических миссиях воспользовались 9,4% компаний.

Субсидии на компенсацию части затрат, связанных с сертификацией продукции на внешних рынках, отметили 8,5% предприятий.

Компенсацию части процентных ставок по экспортным кредитам, части страховой премии по договорам страхования экспортных кредитов в рамках корпоративных программ повышения конкурентоспособности получили 5,1% компаний.

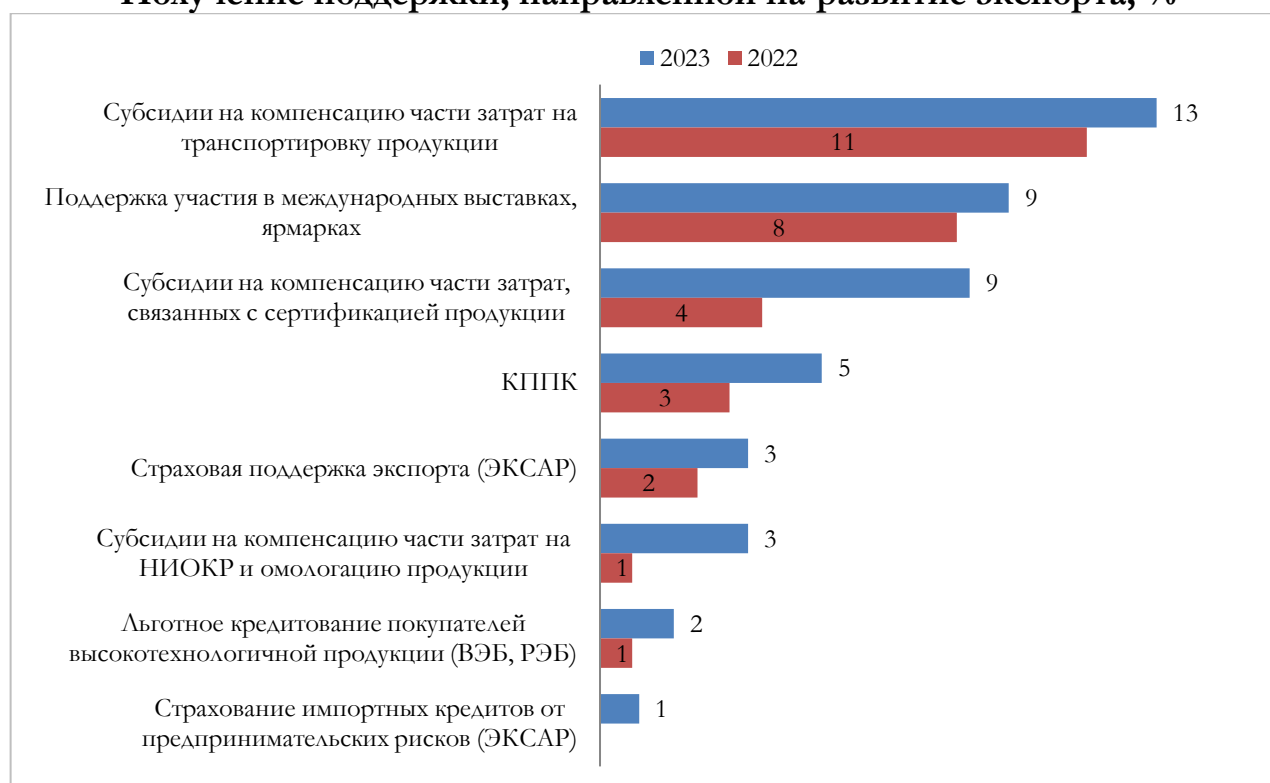
Страховой поддержкой экспорта воспользовались 3,4% организаций из множества получателей поддержки.

Таковую же долю составили компании, обратившиеся за субсидиями на компенсацию части затрат на НИОКР и омологацию продукции на внешних рынках.

Льготные кредиты для покупателей высокотехнологичной продукции (ВЭБ, Росэксимбанк) получали 1,7% предприятий. Страхованием импортных кредитов от предпринимательских рисков (ЭКСАР) воспользовались 0,9% компаний⁷.

Ситуация, по сравнению с 2022 годом, не изменилась.

Получение поддержки, направленной на развитие экспорта, %

Доли приведены к числу респондентов, ответивших, что они пользовались поддержкой в отчётный период. Значения округлены до целого числа. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Как и в 2022 году, почти треть компаний-субъектов МСП, получавших поддержку в 2022 году, брали банковские кредиты по льготной ставке.

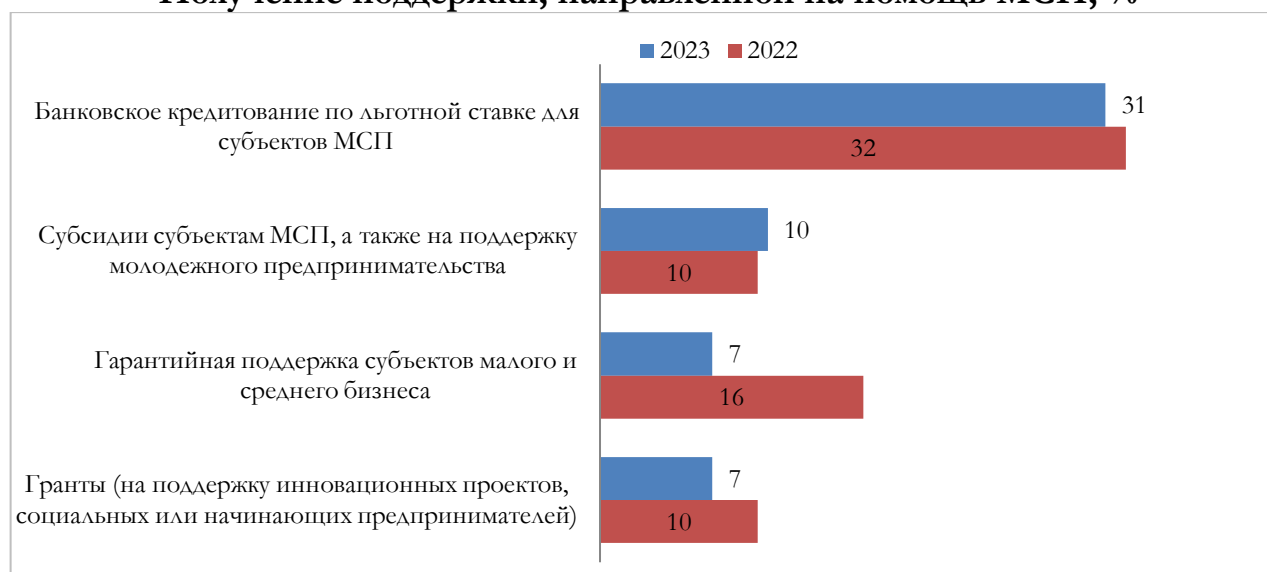
10,3% малых и средних компаний воспользовались субсидиями, направленными на поддержку субъектов МСП, а также на поддержку молодёжного предпринимательства.

За гарантийной поддержкой и/или грантами на поддержку инновационных проектов, социальных или начинающих предпринимателей обращались в

⁷ Этот вариант был добавлен в анкету в 2023 году.

отчётном году 6,9% компаний-субъектов МСП из множества получателей поддержки.

Получение поддержки, направленной на помощь МСП, %

Доли приведены к числу респондентов МСП, ответивших, что они пользовались поддержкой в отчётный период. Значения округлены до целого числа. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Пятая часть компаний сообщила, что в отчётный период они обращались за консультационной и организационной поддержкой.

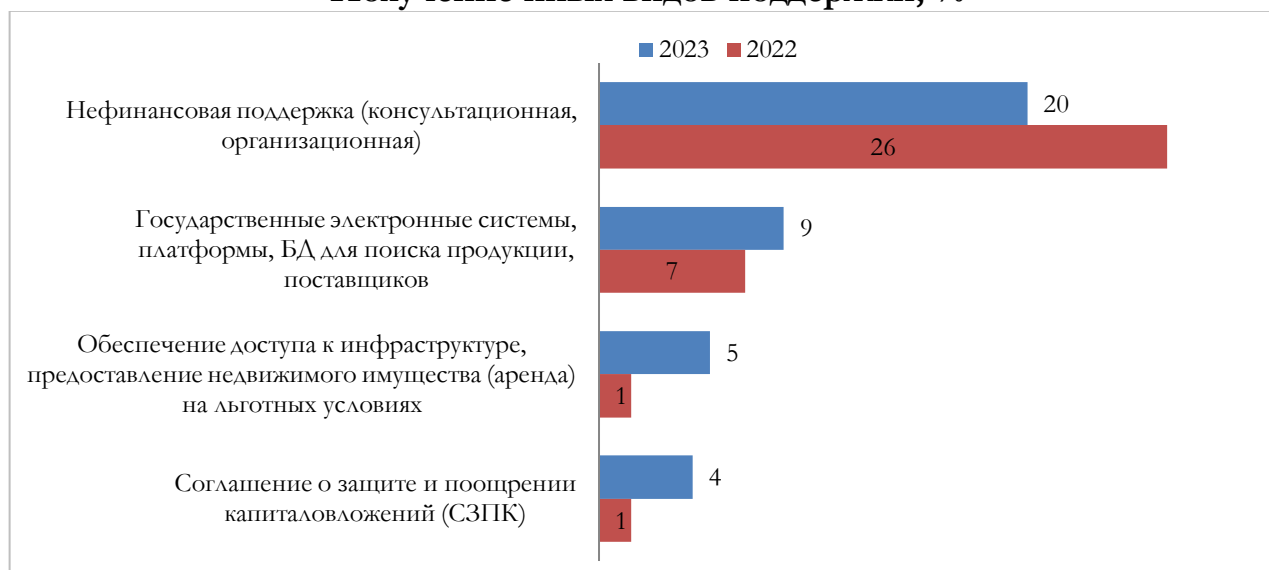
8,5% организаций применяли в работе государственные электронные системы, платформы, базы данных для поиска, продукции или поставщиков.

5,1% организаций воспользовались доступом к инфраструктуре, получили недвижимое имущество на льготных условиях.

В 4,3% компаний из множества получателей поддержки действовало Соглашение о защите и поощрении капиталовложений.

Также несколько компаний дали собственные ответы на вопрос, какого рода поддержку они получали от государства: «пользовались поддержкой сотрудников МИД РФ в получении виз для иностранных работников», «получали льготные кредиты по ПП №1528».

Получение иных видов поддержки, %

Доли приведены к числу респондентов, ответивших, что они пользовались поддержкой в отчётный период. Значения округлены до целого числа. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Половина компаний, принявших участие в опросе, обращалась за поддержкой к институтам развития. Их доля выросла за год в два раза.

Самым популярным институтом развития среди компаний стал, как и в 2022 году, Фонд развития промышленности. 38,3% организаций из числа обратившихся за поддержкой к различным институтам развития отметили ФРП.

Программами поддержки Российского экспортного центра (РЭЦ) воспользовалась четверть компаний. Пятая часть предприятий обращалась к Региональным Фондам развития промышленности.

Следующим по популярности институт развития стал Фонд развития (поддержки) МСП региона, его отметили 14,6% компаний.

Чуть меньше – 13,5% организаций – воспользовались поддержкой по программам Корпорации МСП.

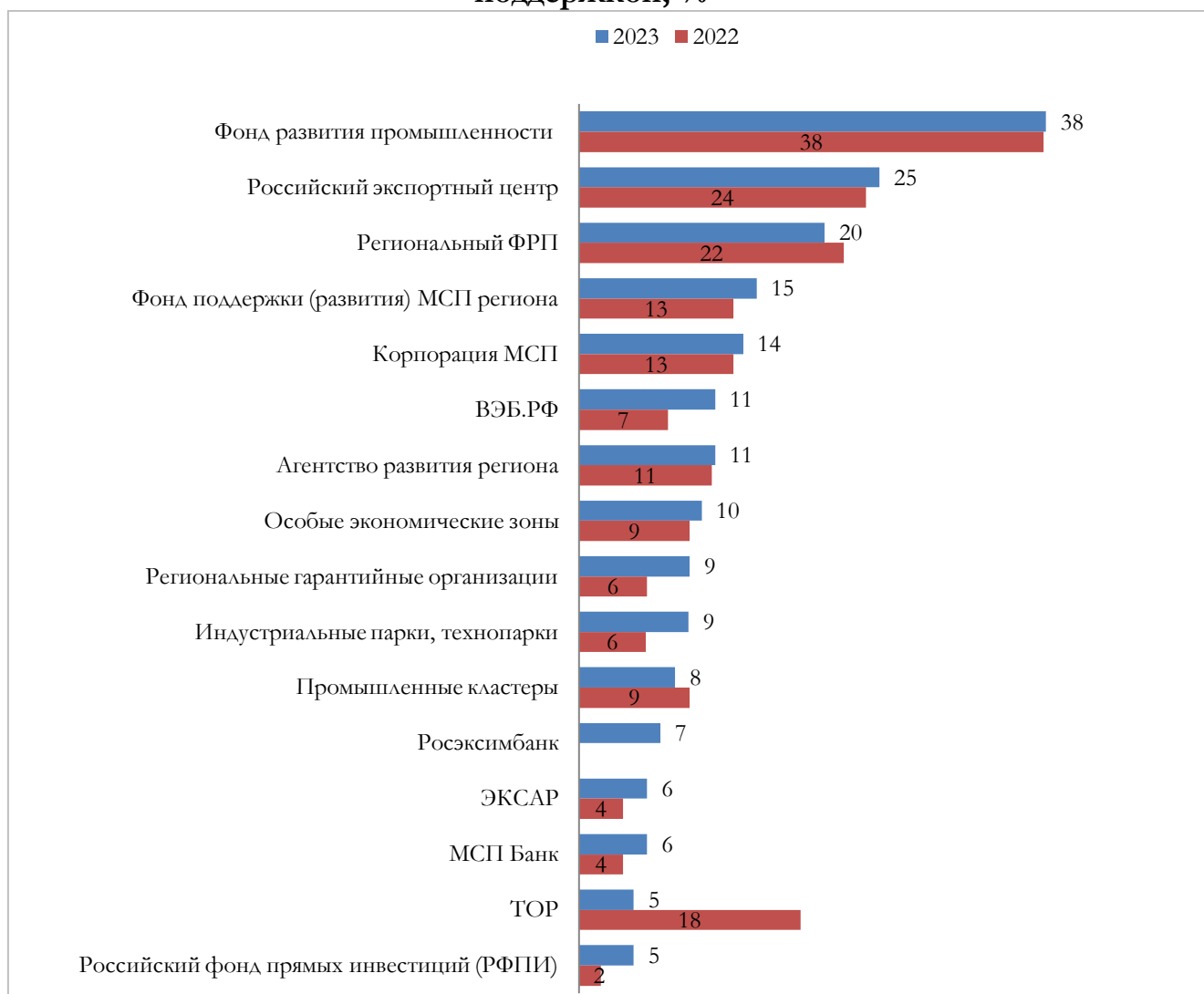
Агентства по развитию регионов, ВЭБ.РФ, ОЭЗ, Индустриальные парки и технопарки указали около десятой части компаний, обратившихся в 2022 году к институтам развития.

Чуть меньше – 7,9% организаций – получали поддержку в рамках промышленных кластеров.

Программы поддержки Росэксимбанка использовали 6,7% компаний.

Остальные институты развития – региональные гарантийные организации, ЭКСАР, МСП Банк, ТОР, Российский фонд прямых инвестиций – указали около 5% компаний, входящих в группу получателей поддержки от институтов развития.

Институты развития, к которым обращались компании за поддержкой, %

Доли приведены к общему числу респондентов, ответивших на вопрос об институтах развития. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

По сравнению с 2022 годом, распределение данных изменилось незначительно. Единственное, компании стали реже пользоваться поддержкой Территорий опережающего развития: в 2022 году этот институт отметили 18,2% респондентов, а год спустя – только 4,5%.

Некоторые компании в качестве институтов развития, к которым они обращались за поддержкой, указывали региональные органы власти, например, региональный департамент промышленности и энергетики, министерство промышленности области и т.д.

За прошедший год намечилось продвижение по следующим трекам стартовавшего в 2022 году Десятилетия науки и инноваций в Российской Федерации: было начато формирование мега-проектов, принята Концепция научно-технологического развития до 2030 года, разработан и прошёл общественное обсуждение проект федерального закона о технологической политике. В этой связи в рамках опроса было решено оценить текущую готовность потенциальных участников инновационного процесса (в лице компаний) к реализации подобных инициатив государства.

Респонденты оценили осведомлённость о деятельности институтов развития, направленных на поддержку инноваций⁸. В предыдущие годы в анкету включалась только часть институтов данной группы – из числа наиболее востребованных.

Лидер по уровню осведомлённости, как и в 2022 году, – Сколково. Чуть менее половины компаний, ответивших на вопрос, хорошо осведомлены о работе этого института.

С деятельностью Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и РОСНАНО знакомы порядка 30% респондентов.

29% респондентов, ответивших на вопрос, сообщили, что хорошо знают о работе Агентства по технологическому развитию (АТР), и столько же респондентов указали Российский фонд развития информационных технологий (причём в случае с АТР за год эта доля увеличилась на 8 п.п.).

Около четверти опрошенных сообщили, что они хорошо осведомлены о работе Центра поддержки инжиниринга и инноваций, РВК и Платформы Национальной технологической инициативы.

С результатами деятельности Фонда развития интернет-инициатив и Фонда инфраструктурных и образовательных программ знакомы около 20% компаний.

Самый низкий уровень осведомлённости среди опрошенных представителей бизнеса наблюдается у инновационных научно-технологических центров: «Аэрокосмическая инновационная долина», «Композитная долина», «Парк атомных и медицинских технологий» и т.д. Вариант «хорошо осведомлены» в этом случае выбрали только 13,5% организаций.

⁸ Перечень институтов инновационного развития утверждён распоряжением Правительства РФ № 3999-р от 16.12.2022

Осведомлённость о государственных институтах поддержки инновационного развития, %

Значения округлены до целого числа.

Полученные данные опроса демонстрируют, что текущий уровень зрелости системы инновационных институтов далёк от оптимального.

На фоне общей невысокой осведомлённости опрошенных компаний о возможностях стимулирования инноваций, неудивительно, что поддержкой институтов развития, направленных на развитие инноваций, воспользовалась в 2023 году только десятая часть компаний-участниц опроса.

Около половины организаций (52,6%) из этого множества обращались в Сколково, 31,6% предприятий – в РОСНАНО. 26,3% компаний, получавших поддержку от инновационных институтов развития, отметили Агентство по технологическому развитию.

Всем респондентам, отметившим, что они не пользовались никакими мерами государственной поддержки, предлагалось уточнить, по какой причине они не стали обращаться за поддержкой.

Более половины компаний (52,1%) останавливают сложные процедуры получения и отчётности. Треть организаций отказывается от программ господдержки из-за неадекватных (завышенных) требований и критериев

предоставления поддержки, а также из-за отсутствия релевантной информации о работе институтов развития.

Неясность правил получения поддержки и/или частая их смена назвали среди причин отказа от государственной поддержки 27,1% организаций.

Пятая часть предприятий сообщила, что у них в целом нет необходимости в получении поддержки.

Для 16,7% респондентов причиной, по которой их компании не готовы к обращению за поддержкой, стал человеческий фактор (непонимание потребностей бизнеса, некомпетентность, излишний бюрократизм).

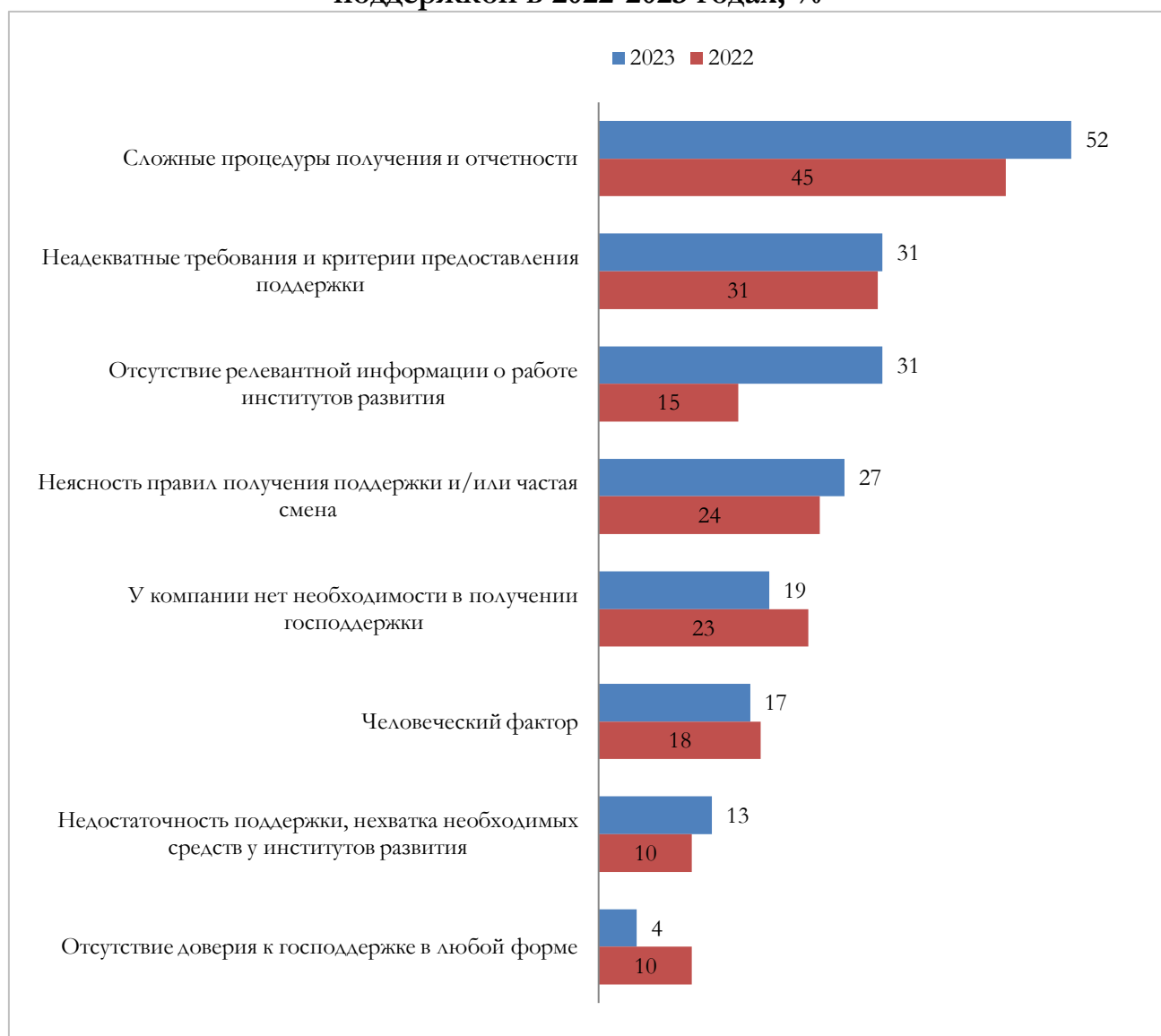
Недостаточность поддержки, нехватка необходимых средств у институтов развития обозначили в качестве причины отказа от господдержки 12,5% участников опроса.

У 4,2% компаний отсутствует доверие к инструментам государственной поддержки, в принципе.

Оценки причин, почему компании не пользовались господдержкой, изменились незначительно. Однако, организации в два раза чаще стали отмечать, что для принятия решения о получении поддержки им не хватает информации о работе институтов развития.

В то же время снизилась доля ответов, полученных от представителей бизнеса, которые принципиально не пользуются господдержкой. В 2022 году об отсутствии доверия к поддержке государства, предоставляемой в любой форме, говорили порядка 10% опрошенных, а в данном опросе их оказалось всего 4,2%.

Причины, по которым компании не пользовались государственной поддержкой в 2022-2023 годах, %

Доли приведены к общему числу респондентов, НЕ получавших поддержку в 2023 году. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Значения округлены до целого числа.

Несколько респондентов дали собственные ответы на вопрос, почему они не пользовались господдержкой в 2023 году: «компания только начинает работу», «наша организация не подходит по критериям», «предприятие только недавно получило статус МСП», «бизнесу нужна не поддержка, а адекватные условия для создания и ведения деятельности».

Две трети участников опроса считают, что их компаниям для развития необходимы налоговые льготы. Около 55% компаний выбрали из списка льготные займы и субсидии.

Государственные закупки могли бы помочь в развитии компаний, по мнению 23,1% респондентов. Нефинансовую поддержку назвали необходимой 16,3% компаний, а государственно-частное партнёрство – 12,5% предприятий.

В 2022 году оценки мер государственной поддержки, необходимых для развития компаний, были примерно такими же. Несколько реже организации стали указывать ответ «налоговые льготы».

Меры государственной поддержки, необходимые для компании, по мнению респондентов в 2022-2023 годах, %

Вопрос предполагал возможность выбора двух ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Значения округлены до целого числа.

Если говорить об ускорении экономического роста в стране, то самый эффективный инструмент, который мог бы положительно повлиять на темпы развития, – это налоговые льготы. В этом уверены две трети опрошенных компаний.

Половина компаний считает, что для достижения этой цели необходимы льготные займы. Субсидии назвали надёжным средством ускорения экономического роста чуть меньше организаций – 45,5%.

Льготы и преференции при госзакупках и закупках госкомпаний, создание спроса со стороны государства на российскую продукцию (работы, услуги) считают эффективными 25,7% компаний.

Вариант «государственно-частное партнёрство» набрал долю 21,5%.

Нефинансовую поддержку рассматривают как необходимое средство ускорения экономики уже меньшее число компаний – 16,7%.

И в этом случае данные, полученные в 2023 году, почти повторяют оценки, полученные по итогам 2022 года. Респонденты немного реже стали отмечать вариант «налоговые льготы» – доля стала ниже на 10 п.п.

Меры государственной поддержки, необходимые для ускорения экономического роста, по мнению респондентов в 2022-2023 годах, %

Вопрос предполагал возможность выбора двух ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Крупные компании значительно чаще субъектов МСП отвечали, что их компаниям для развития необходимы субсидии. Доля отличается в два раза – 63,1% против 33,3%.

Напротив, организации-субъекты МСП в большей степени, чем крупные предприятия, заинтересованы в государственных закупках: доля этого варианта в их

случае достигает 47,3%, тогда как среди крупных компаний его выбрали только 17,1%.

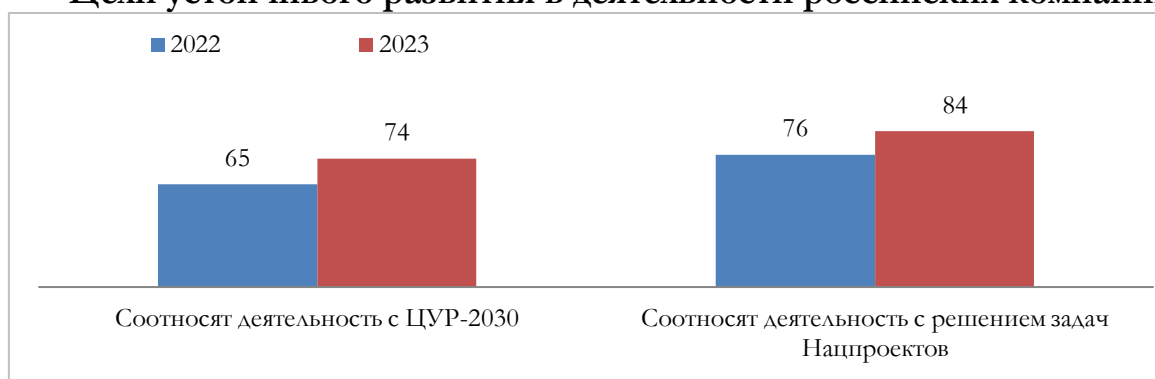
При оценке инструментов поддержки – насколько их применение могло бы положительно повлиять на темпы роста экономики в стране – ответы компаний различного размера отличаются только в части оценки эффективности субсидий. Если среди крупных компаний субсидии отметили более половины респондентов, то в данных по субъектам МСП доля этого варианта составила только 33,3%.

Цели устойчивого развития в бизнес-практике российских компаний

Три четверти опрошенных компаний соотносят свою деятельность с Целями устойчивого развития (ЦУР-2030). 83,8% организаций ведут деятельность, учитывая задачи Национальных проектов. По сравнению с 2022 годом, доли положительных ответов выросли примерно на 10 п.п. в обоих случаях.

Данные по компаниям различного размера в 2023 году отличаются: в группе крупных предприятий соотносят свою деятельность с ЦУР-2030 82,8% опрошенных, а с решением задач Национальных проектов – 92,4% организаций. Среди субъектов МСП утвердительный ответ дали 52,8% компаний и 64,3% компаний, соответственно.

Цели устойчивого развития в деятельности российских компаний, %

Треть респондентов сообщила в конце 2023 года, что стратегия устойчивого развития разработана и принята в их компаниях. В 28,2% организаций она находилась в разработке.

15,8% предприятий намерены приступить к развитию стратегии устойчивого развития в ближайшее время. 7,3% компаний не планируют разрабатывать такой документ.

По сравнению с прошлым отчётным периодом, выросла доля участников, в компаниях которых велась работа над стратегией устойчивого развития, – на 12 п.п. – при одновременном сокращении доли ответивших, что разработка документа планируется в ближайшей перспективе.

С ответом затруднились и в 2022 году, и в 2023 году порядка 17% респондентов.

76,8% компаний назвали основной для себя задачей в области устойчивого развития – обеспечение безопасности и охрану труда.

Развитием сотрудников и социальным обеспечением занимались две трети опрошенных организаций. Вопросы, связанные с повышением энергоэффективности и/или использованием альтернативных источников энергии, решали 34,5% предприятий.

Повышение информационной открытости, развитие процесса отчётности актуальны в настоящее время для 22,6% организаций.

Несколько меньше – 16,1% компаний – участвовали в развитии территорий и локальных сообществ. Столько же участников опроса вкладывали средства в сокращение выбросов CO₂ (декарбонизацию).

Реже всего респонденты – в 6% случаев – отвечали, что их компании разрабатывали устойчивые (зелёные) продукты, занимались переходом на экономику замкнутого цикла – циркулярную экономику.

Как и в 2022 году, порядка 7% предприятий сообщили, что у них нет целей в области устойчивого развития. На диаграмме предоставлены данные без учёта доли выбравших этот вариант, а также без учёта доли пропустивших вопрос.

За год данные почти не изменились.

Задачи в области устойчивого развития, которые ставят перед собой компании в 2022-2023 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

В 2022-2023 годах четверть респондентов не стала отвечать на вопрос, какие барьеры не позволяют развивать в компании повестку устойчивого развития. Их анкеты исключены из оценки распределения ответов.

Главным препятствием при развитии повестки устойчивого развития в компании 43,3% участников считают долгую и сложную трансформацию текущих процессов. Отсутствие финансовой и нефинансовой поддержки со стороны государства останавливает от реализации целей устойчивого развития примерно столько же предприятий – 42,5%.

Треть организаций назвала основным барьером недостаток компетенций сотрудников в области устойчивого развития.

22,4% компаний не видит запроса на устойчивое развитие со стороны рынка или потребителей.

У пятой части респондентов, в принципе, отсутствует понимание ценности для бизнеса (чёткого бизнес-кейса).

18,7% компаний перенесли своё внимание на решение тактических задач в связи со сменой глобальной повестки.

В 15,7% организаций отсутствовали ответственные (функция) за управление устойчивым развитием.

Десятая часть опрошенных сообщила, что цели устойчивого развития – не приоритетны в настоящий момент для их компаний.

Барьеры, не позволяющие развивать компанию с учётом повестки устойчивого развития, 2022-2023 годы, %

Доли приведены к числу компаний, ответивших на вопрос. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

По сравнению с 2022 годом, значительно выросла доля варианта «в компании отсутствуют ответственные (функция) за управление устойчивым развитием».

В то же время участники опроса стали значительно реже отвечать, что в отчётный период произошла смена глобальной повестки, и поэтому появилась необходимость решать тактические задачи, а не заниматься устойчивым развитием бизнеса. Доля выбравших этот вариант сократилась почти на 14 п.п.

Кадры и достойный труд

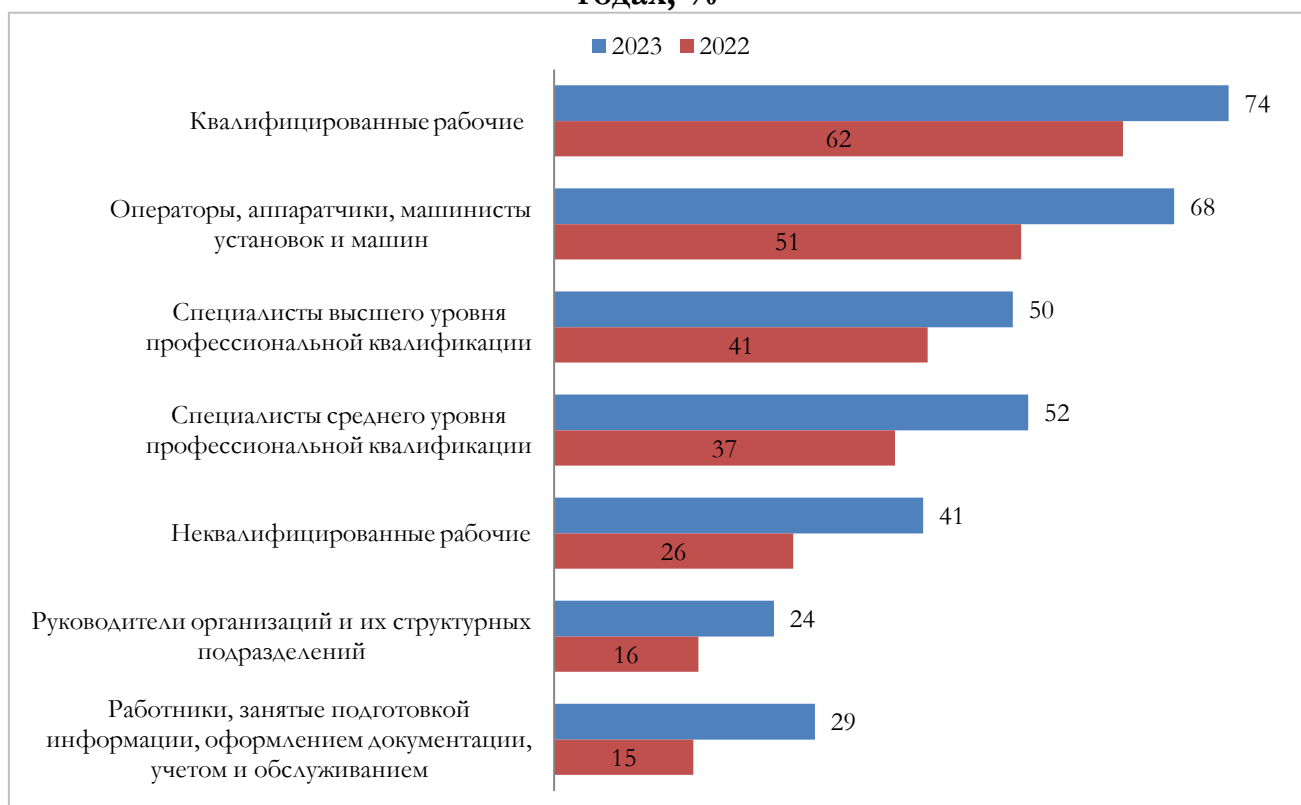
В 2023 году дефицит кадров возглавил список наиболее острых проблем для бизнеса в России – этот вариант указали более двух третей респондентов. По всем профессиональным категориям, по сравнению с данными за прошлый отчётный период, выросла доля ответов «работников не хватает» на 10 и более п.п.

Максимальный дефицит кадров, как и в 2022 году, наблюдается в группе квалифицированных рабочих, а также операторов, аппаратчиков, машинистов установок: их не хватает 74% и 68% опрошенных предприятий, соответственно.

Более половины участников опроса заявили, что в их организациях не закрыты вакансии специалистов высшего и среднего уровня квалификации. Дополнительный наём квалифицированных работников требуется 40,5% предприятий.

Как и в 2022 году, самая низкая потребность у компаний по категориям «работники, занятые оформлением документации, учётом и обслуживанием», а также «руководители организаций и структурных подразделений». Более 70% респондентов, оценивая ситуацию в компании по этим категориям, выбрали ответ «компания укомплектована такими специалистами».

Дефицит специалистов в следующих категориях работников в 2022-2023 годах, %

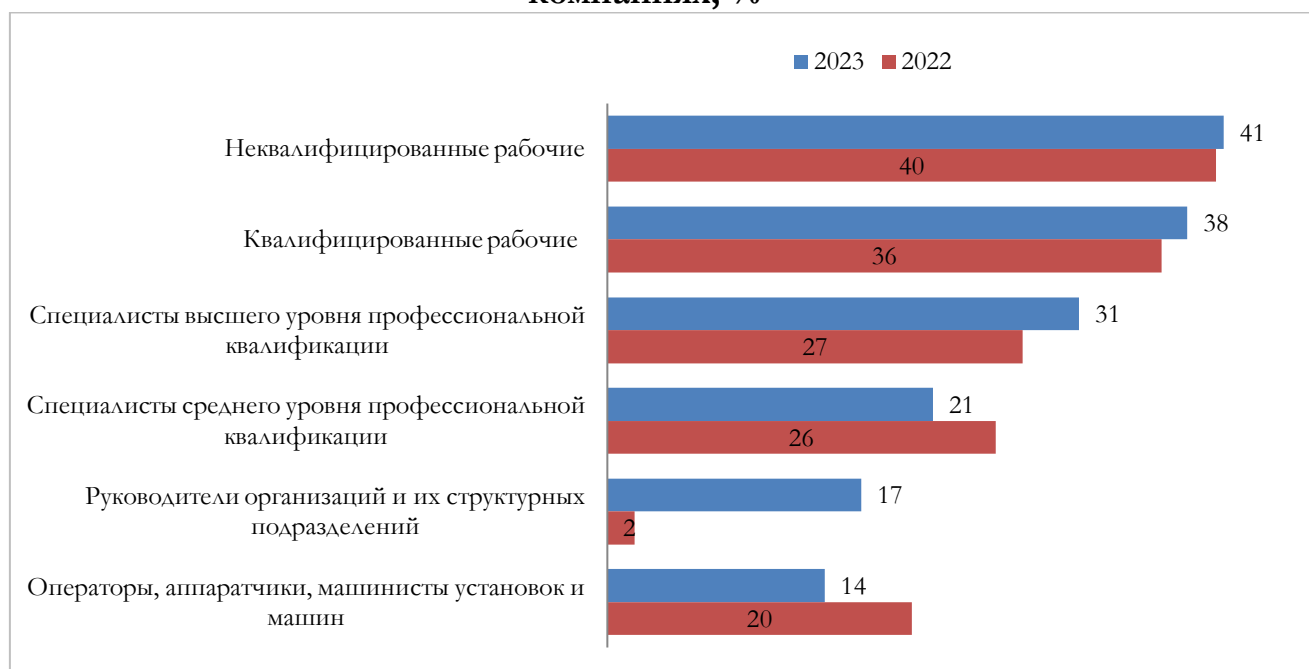
Значения округлены до целого числа.

Дефицит работников по всем профессиональным группам затрагивает в равной степени и крупные, и средние, и малые компании.

Однако ситуация с кадрами в крупных организациях и компаниях-субъектах МСП, у которых, в целом, не было проблем из-за нехватки работников, несколько отличается. Представители крупного бизнеса при оценке укомплектованности предприятий руководителями, специалистами среднего и высшего уровня квалификации значимо чаще субъектов МСП выбирали вариант с достаточностью кадров.

Как и в 2022 году около четверти компаний привлекали кадры из-за рубежа.

Категории иностранных работников, занятые в 2022-2023 годах в компаниях, %

Доли категорий «нанятые иностранные работники» приводятся к числу компаний, ответивших на вопрос.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Структура найма за год изменилась мало – чаще всего компании нанимали из-за рубежа рабочих – квалифицированных и неквалифицированных. Об этом сообщили около 40% организаций, ответивших на вопрос.

Также востребованы были иностранные специалисты высшего уровня профессиональной квалификации – их наём осуществляла треть опрошенных компаний. 21,4% предприятий приглашали из-за рубежа специалистов среднего уровня профессиональной квалификации.

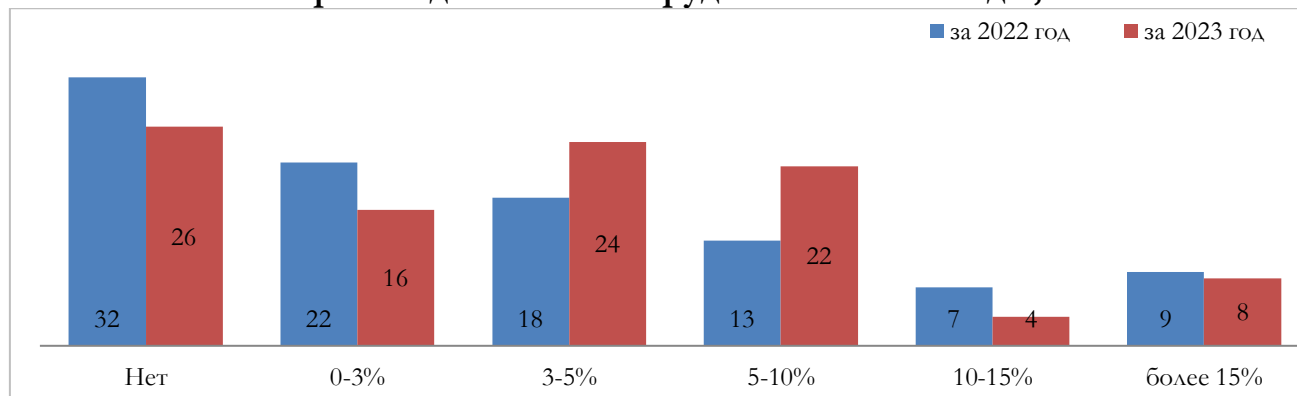
16,7% участников опроса отметили вариант «руководители организаций и их структурных подразделений» (и в этом случае зафиксировано значимое расхождение с данными за 2022 год, когда только 2% компаний нанимали руководителей из-за рубежа).

14,3% организаций устраивали на работу иностранных операторов и аппаратчиков.

Если в 2022 году производительность труда оставалась на прежнем уровне в трети опрошенных организаций, то в отчётный период их доля сократилась до 26,2% компаний.

Темпы производительности труда за год несколько выросли: 24,4% респондентов сообщили, что они составили от 3 до 5%, а в пятой части предприятий – от 5 до 10%. В 2022 году эти интервалы отметили 17,7% и 12,6% опрошенных. Тогда самым популярным ответом был «производительность труда выросла на 0 – 3%», который указали 21,9% респондентов.

Рост производительности труда за 2022-2023 годы, %

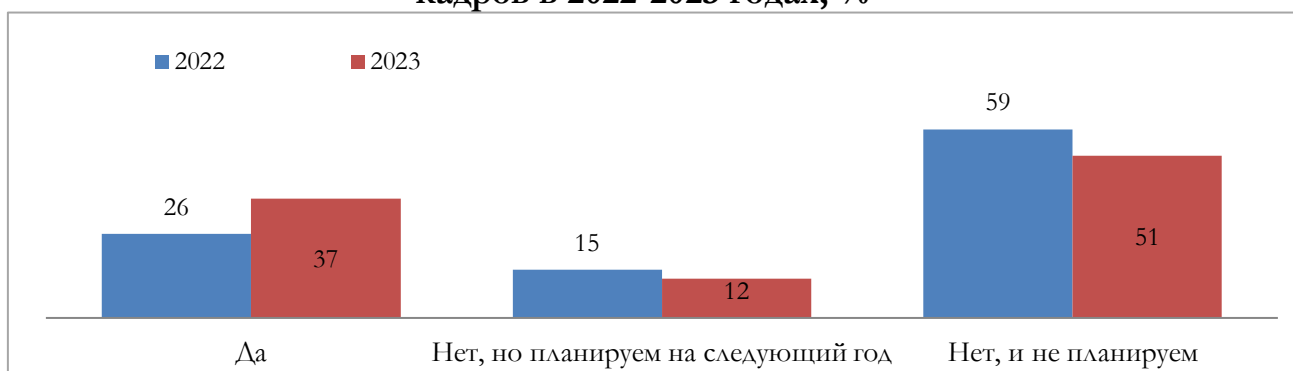
Значения округлены до целого числа.

Как и в прошлый отчётный период, крупные предприятия реже, чем субъекты МСП, выбирали отрицательный вариант на вопрос, произошёл ли рост производительности труда за год. В группе малых и средних организаций производительность труда выросла только в 58,7% из множества, а в группе крупных компаний рост отметили 80,2%.

Механизм независимой оценки квалификации кадров использовала в 2023 году треть организаций. Доля значимо выросла – на 11 п.п. – в первую очередь за счёт сокращения числа ответивших «нет, и не планируем».

На следующий год процедуру оценки запланировали 12,2% предприятий.

Использование механизма независимой оценки квалификации кадров в 2022-2023 годах, %

Значения округлены до целого числа

Если в 2022 году только 13,8% компаний-субъектов МСП заявили, что проводили независимую оценку квалификации кадров, то в отчётный период ситуация изменилась кардинально – доля выросла до 34% и почти достигла доли положительных ответов в группе крупных предприятий (которая составила 39,7%).

Гибкие формы занятости действовали в 75,3% опрошенных компаний.

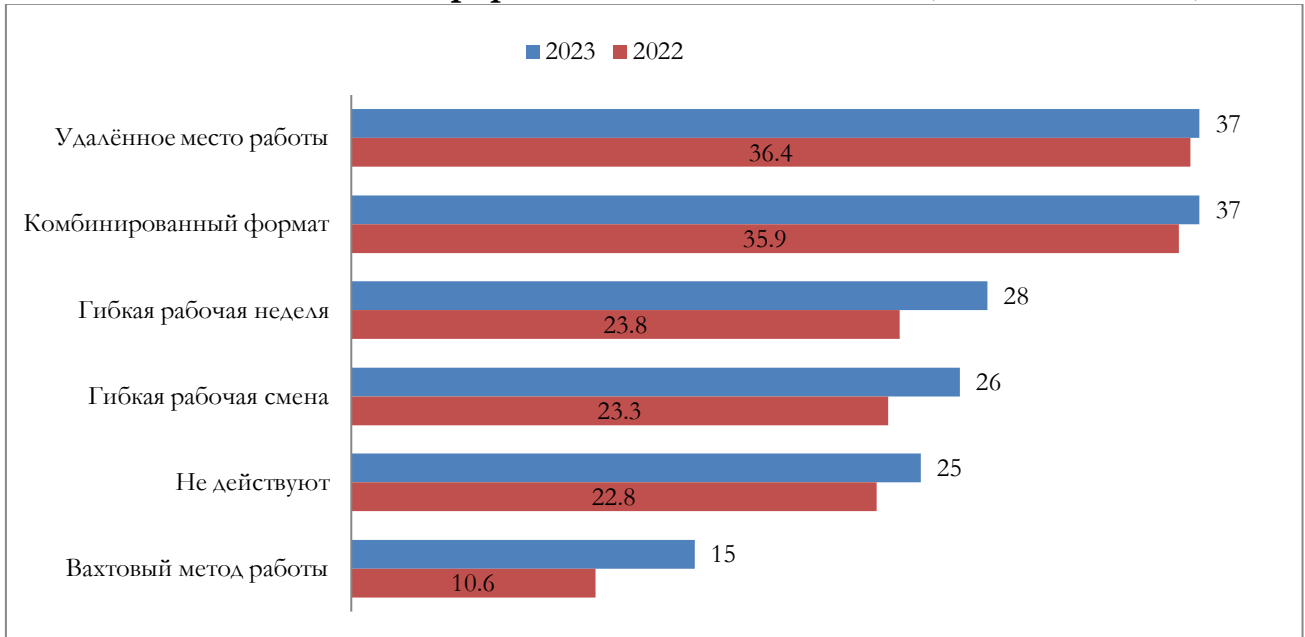
Удалённый или комбинированный (сочетание дистанционного и очного формата) режимы работы – самые распространённые форматы среди прочих – их использовали в 36,8% организаций.

Гибкая рабочая неделя действовала в 27,6% компаний, а гибкая рабочая смена – в 26,4% организаций.

Вахтовый метод работ применяли 14,9% предприятий.

В целом, данные за год изменились мало – статистически значимых отличий не зафиксировано.

Использование гибких форм занятости в компаниях, 2022-2023 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Значения округлены до целого числа.

Субъекты МСП чаще, чем крупные организации, отвечали, что в их компаниях не действуют гибкие формы занятости – доли отличаются на 8 п.п.

18,6% крупных предприятий отправляли работников на вахты, тогда как среди малых и средних компаний вахтовый метод работы использовали только 7,5%.

Коллективный договор заключён в 65,9% опрошенных организаций, ситуация значимо не изменилась.

Из группы субъектов МСП коллективные договоры заключили с работниками 44,2% организаций, а среди крупных предприятий – 75,2%.

Ряд предприятий рассматривает вопрос о заключении коллективного договора в настоящее время.

Представители крупных организаций, в которых не действует коллективный договор, сообщили, что в их случае трудовые отношения регулируются собственными локальными актами и положениями о социальных льготах, гарантиях и компенсациях.

Субъекты МСП, в основном, не видят необходимости в коллективном договоре из-за незначительного количества персонала.

70,9% опрошенных компаний входит в объединение работодателей⁹ (данные по компаниям различного размера не отличаются).

Две трети из этого множества участвует в работе региональной организации социального партнёрства – на уровне субъекта РФ. Треть компаний входит в общероссийское отраслевое объединение работодателей.

22,8% организаций входят в общероссийское объединение работодателей. Чуть меньше – 19,5% компаний – в организацию на уровне отрасли или нескольких отраслей.

Десятая часть участников опроса выбрала ответ «компания входит в территориальное объединение работодателей – на уровне муниципалитета». Только 3,3% принимает участие в работе межрегиональной организации социального партнёрства.

Только 8,6% опрошенных субъектов МСП входят в общероссийское отраслевое объединение работодателей. В группе крупных предприятий этот вариант отметили 41,4% респондентов.

Организация входит в объединение работодателей..., данные за 2023 год, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Значения округлены до целого числа.

⁹ Вопрос об участии компаний в работе организаций работодателей на различных уровнях был добавлен в анкету в 2023 году.

Чуть более десятой части компаний, которые не входят в объединение работодателей, присоединились к соответствующему соглашению в сфере социального партнёрства. Треть организаций из этого множества в настоящее время рассматривает эту возможность.

Остальные компании ответили, что в заключении соглашений по регулированию социально-трудовых отношений они не заинтересованы.

По мнению более четверти из них, объединение работодателей не сможет представлять интересы всех заинтересованных работодателей.

Также довольно распространённая причина отказа от заключения подобных соглашений (в 23,3% случаев) – недостаточно стабильное финансово-экономическое положение организаций, которое не позволяет им выполнить нормы, закреплённые в соглашении.

Большинство опрошенных компаний – 88,7% – осуществляли в 2023 году расходы в сфере образования.

Основной статьёй расходов по-прежнему остаются образовательные программы для сотрудников по профилю компании, включая программы повышения квалификации. Почти все компании, направившие средства на образовательные цели, отметили этот вариант.

Две трети организаций финансировали и организовывали производственную практику для студентов профильных учреждений профессионального образования.

В два раза реже компании, у которых были расходы в сфере образования в 2023 году, занимались развитием организаций профессионального образования (включая ремонт и приобретение зданий, оборудования, разработку программ профессионального обучения, повышения квалификации и др.).

24,8% предприятий несли расходы на независимую оценку квалификации сотрудников.

Чуть реже – в 17,2% случаев – компании направляли средства на разработку профессиональных стандартов. Столько же организаций оплачивали обучение лиц, которые могли не иметь закреплённых в договоре обязательств по последующей работе в компании.

Расходы на образовательные программы для сотрудников, не связанные со сферой деятельности компаний, осуществляли 12,1% компаний.

8,9% организаций из этого множества предоставляли преподавателям учреждений профессионального образования гранты, оплачивали их стажировки и повышение квалификации.

Результаты опроса из года в год сохраняют преемственность.

Расходы компаний в сфере образования, 2022-2023 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

В реализации федеральной программы «Профессионалитет» принимает участие треть компаний-участниц опроса РСПП¹⁰. Среди субъектов МСП положительный ответ дали 17% организаций, а в группе крупных предприятий доля значимо выше – 40,1%.

¹⁰ Вопрос об участие компаний в федеральной программе «Профессионалитет» был добавлен в анкету в 2023 году

30,2% компаний, которые не вступили в программу «Профессионалитет», не имеет партнёрских отношений с образовательными организациями. Четверть из них не относится к отрасли, участвующей в проекте. Чуть меньше – 22,6% организаций – удовлетворены количеством, качеством и сроками подготовки специалистов со средним профессиональным образованием и поэтому не заинтересованы в рассматриваемой программе.

Некоторые участники опроса сформулировали собственные ответы на вопрос, по какой причине их компании не входят в программу «Профессионалитет». Довольно большому числу из них не было известно о существовании этой программы до прохождения опроса РСПП, в нескольких регионах нет профильных учебных заведений, и работа по проекту не ведётся.

Некоторые организации считают, что программа несёт для них риски – «проект требует отвлечения значительных финансовых и человеческих ресурсов. Есть риск, что обучившийся не займёт рабочее место, поскольку высоковероятно его поступление в ВУЗ или уход в армию».

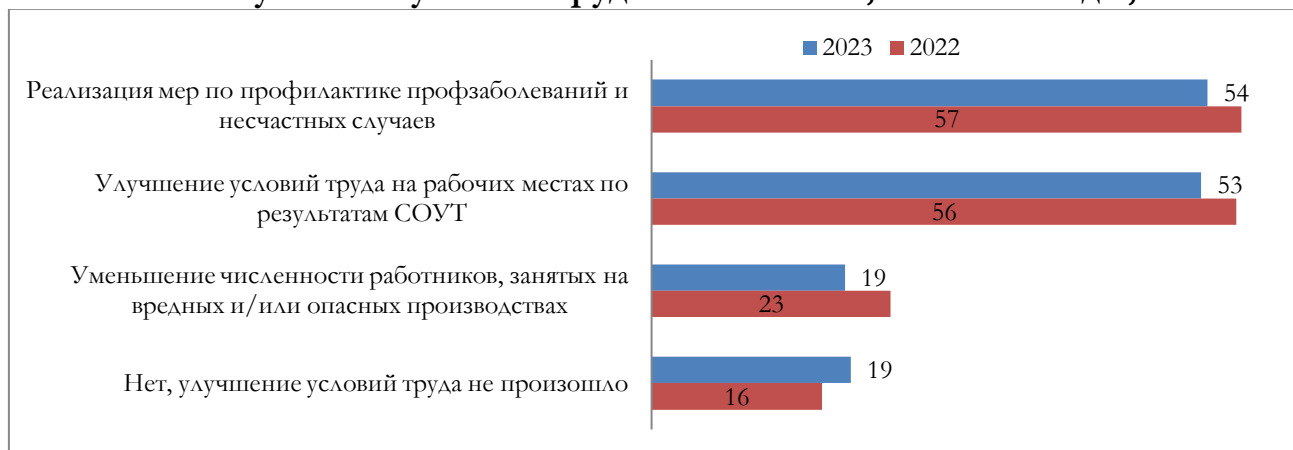
Ряд компаний планирует присоединиться к программе «Профессионалитет» в ближайшее время.

Улучшение условий труда на рабочих местах произошло в 78,8% опрошенных компаний.

Комплекс мер по профилактике профзаболеваний и несчастных случаев на производстве реализовали более половины компаний из этой группы (53,5%). Примерно столько же предприятий провели специальную оценку условий труда (СОУТ), а затем реализовали меры, позволившие им улучшить условия труда на рабочих местах. В 18,6% организаций удалось снизить численность работников, занятых на работах с вредными и/или опасными условиями труда.

Распределение данных за отчётный период почти не отличается от данных за 2022 год.

Улучшение условий труда в компаниях, 2022-2023 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Разрыв между ответами компаний-субъектов МСП и крупными предприятиями сохраняется: если в группе крупных компаний улучшением условий труда занимались 87,4%, то среди субъектов МСП доля организаций, которые предпринимали какие-либо меры по улучшению условий труда, ниже на 20 п.п.

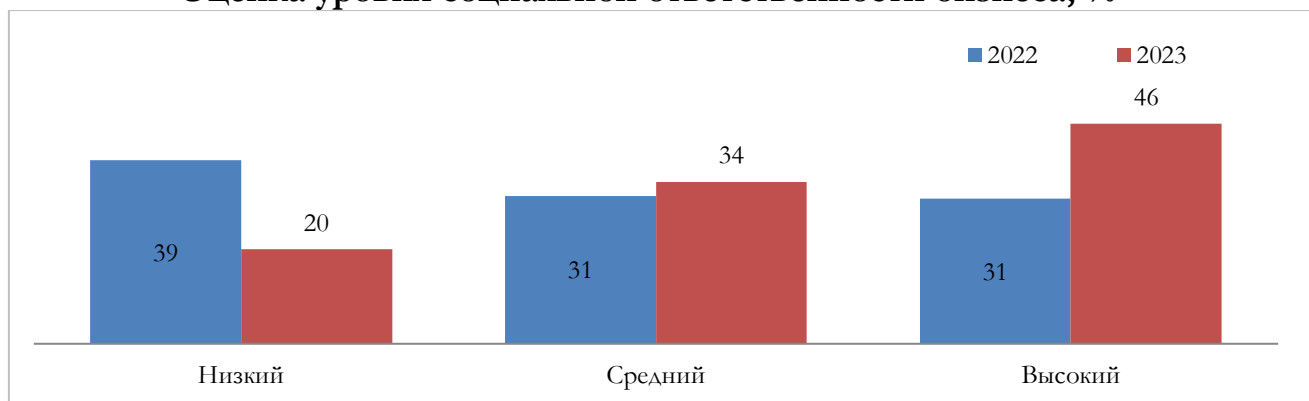
Социальная ориентированность бизнеса

Почти половина респондентов – 46,2% – считает, что уровень социальной ответственности бизнеса в стране – высокий.

По мнению 34% компаний, уровень социальной ответственности – средний, а по оценкам пятой части опрошенных, его можно назвать низким.

За год значительно выросла доля положительных ответов при двукратном сокращении доли варианта «уровень социальной ответственности – низкий».

Оценка уровня социальной ответственности бизнеса, %

Значения округлены до целого числа.

Субъекты МСП чаще, чем представители крупных предприятий, выбирали негативные оценки – доля отличается на 12 п.п.

Среди факторов и мер поддержки предпринимателей со стороны государства, которые могли бы потенциально мотивировать компании вести бизнес на основе принципов социальной ответственности, большинство респондентов выделили, в первую очередь, налоговое стимулирование (в том числе налоговые льготы для имущества и земельных участков, относящихся к объектам социального назначения). Этот вариант указали почти 80% компаний, принявших участие в исследовании.

Росту социальной ответственности бизнеса, по мнению почти половины опрошенных организаций, могли бы способствовать изменения в административной практике – во-первых, необходимо преодоление избыточного регулирования, устранение административного давления, а во-вторых – повышение прозрачности принятия решений со стороны государственных органов и подотчётность государственных структур.

Примерно столько же респондентов – 45,1% – выбрали вариант «участие бюджетных средств в финансировании или инвестировании социальных объектов».

Преимущественное право доступа к государственным заказам, внедрение принципов социально ответственного инвестирования в банках с государственным участием и предоставление на этой основе более выгодных условий кредитования социально ответственным предпринимателям могло бы повлиять на общий уровень социальной ответственности, по оценке 41,5% компаний.

Публичное признание результатов ответственной деловой практики (проведение конкурсов, моральное поощрение победителей, вручение грамот, введение отличительных знаков, популяризация в официальных СМИ) назвали важным условием повышения социальной ответственности в стране 30,5% участников.

Как и в 2022 году, около трети представителей бизнеса выбрали четыре и более варианта из списка, что означает их высокую заинтересованность в системном и комплексном применении всех возможных мер.

Факторы и меры поддержки предпринимателей со стороны государства, которые будут стимулировать ведение бизнеса на основе

принципов социальной ответственности, 2022-2023 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

В целом, данные из года в год сохраняют преемственность.

Крупные компании в половине случаев отмечали, что участие бюджетных средств в финансировании социальных объектов могло бы положительно повлиять на уровень социальной ответственности бизнеса. Среди субъектов МСП с этим согласилась только треть организаций.

Почти 90% компаний вкладывали средства в социальное развитие регионов. По сравнению с 2022 годом, их доля значительно выросла – на 12 п.п.

Крупные организации чаще, чем компании-субъекты МСП, выбирали положительный ответ на вопрос. В их группе поддерживали социальное развитие регионов 91,6% предприятий, а в группе субъектов МСП вариант «да» указали 80,8% участников опроса. При этом в обоих случаях доля организаций, осуществлявших помощь регионам, выросла – в 2022 году соотношение составляло 85,5% против 55,9%.

Из года в год бюджет компаний, которые осуществляли социальные программы, включает в себя расходы:

- на благотворительную помощь социально незащищённым гражданам,

- на социальные программы для работников,
- на развитие территорий, включая на экологические программы,
- на программы для детей и молодёжи,
- на поддержание социальной инфраструктуры в регионах,
- и реже всего – на развитие малого бизнеса и социального предпринимательства.

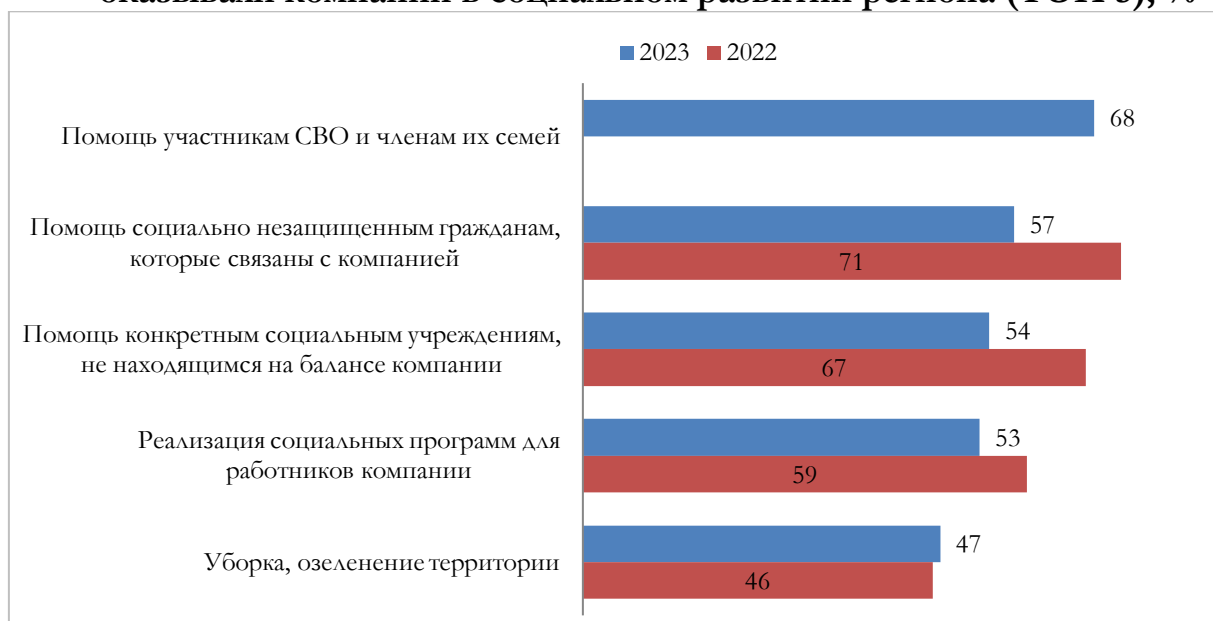
Кроме того, в 2023 году компании направляли средства на помощь участникам СВО и членам их семей – доля респондентов, отметивших этот вариант, максимальна и составила 67,8%¹¹.

Помощь ветеранам, инвалидам, другим социально незащищённым гражданам, которые каким-либо образом связаны с компанией, оказывали 57,2% организаций. Примерно столько же организаций поддерживали конкретные школы, больницы, детские дома, другие социальные учреждения, не находящиеся на балансе компаний.

Чуть более половины компаний – 52,6% – реализовывали социальные программы для работников (питание, программы дополнительного пенсионного и медицинского страхования и т.д.).

Уборкой, озеленением территории занимались 47,4% организаций.

Помощь региональным властям и/или муниципалитетам, которую оказывали компании в социальном развитии региона (ТОП 5), %

¹¹ Вариант был добавлен в анкету в 2023 году.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Ветеранам, инвалидам, другим социально незащищённым гражданам, не имеющим прямого отношения к компании, помогали 37,8% участников опроса.

Спонсорскую помощь региональным или городским программам – с перечислением средств на счета, которые указываются региональными органами власти или муниципалитетами, осуществляли 34,2% компаний.

Следующими по распространённости стали программы, направленные на поддержку детей и молодёжи. Проведением детской оздоровительной кампании занимались чуть более трети опрошенных предприятий. Обучающие программы для детей и профориентацию для детей и подростков оплачивали 30,9% компаний. В поддержку образования и в профессиональную подготовку детей и подростков вкладывали средства 28,9% организаций, ответивших на вопрос. Молодёжные социальные корпоративные проекты осуществляла пятая часть компаний.

Примерно столько же организаций оказывали содействие региональным программам занятости (в том числе организовывали временную занятость).

19,7% компаний финансировали мероприятия по улучшению экологической ситуации в городе или регионе.

Непрофильные проекты в социальной сфере – строительство жилья, развитие инфраструктуры – реализовывали совместно с региональными властями чуть меньше предприятий – 17,8%.

Социальные объекты и жильё, которые не находились на балансе компаний, финансировали 14,5% организаций. Десятая часть компаний занималась строительством жилья и других социальных объектов для нужд своих работников. Примерно столько же организаций обеспечивали теплом, электроэнергией объекты, находящиеся в собственности региональных или муниципальных властей.

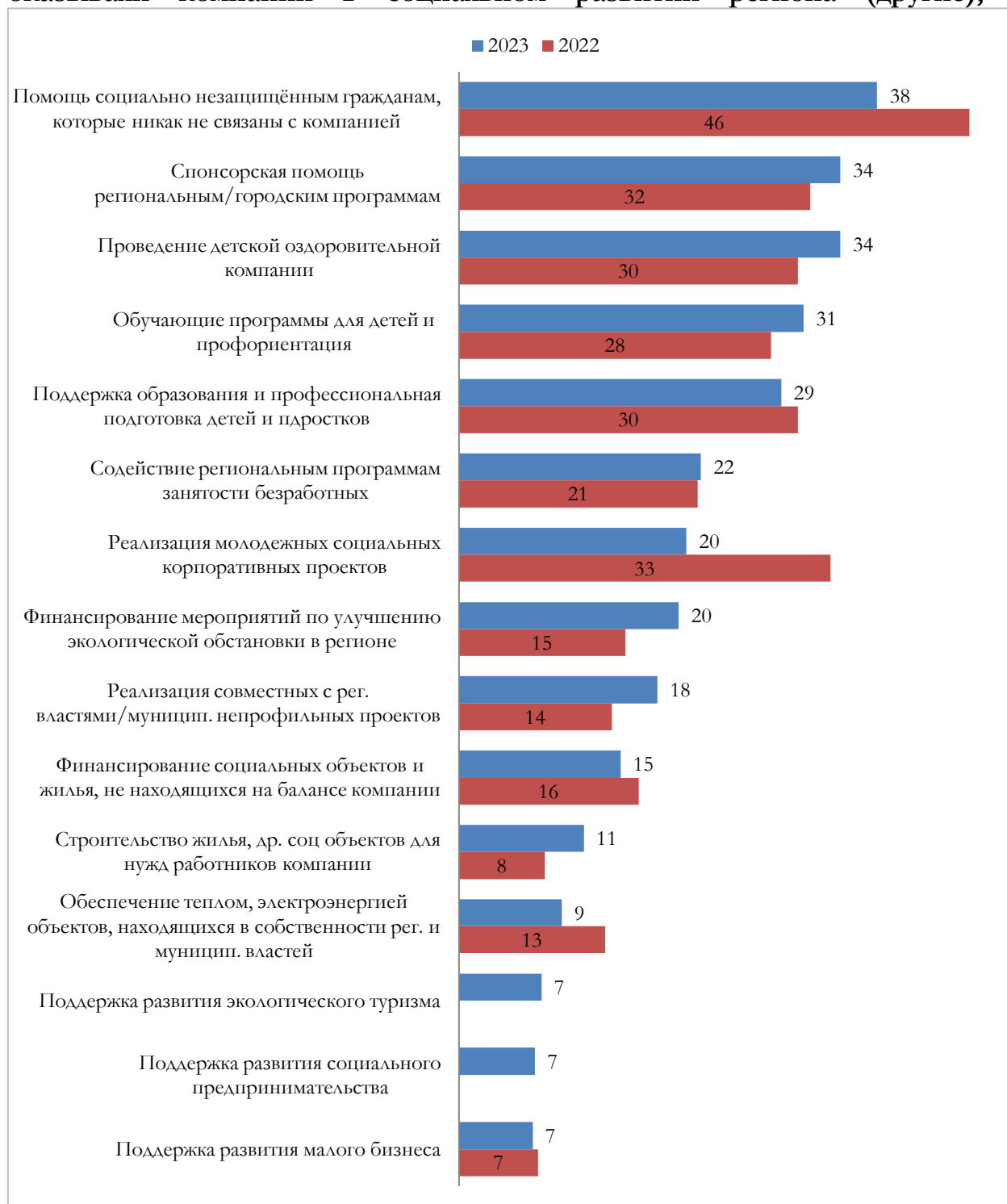
Поддержкой развития малого бизнеса, экологического туризма и социального предпринимательства занимались около 7% компаний¹².

Данные, полученные в 2023 году, во многом повторяют результаты за 2022 год. Правда, респонденты стали реже отмечать, что их компании оказывали помощь ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищённых

¹² Варианты «поддержка развития экологического туризма» и «поддержка развития социального предпринимательства» были добавлены в 2023 году.

граждан, а также помощь конкретным школам, больницам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе учреждений. Также значительно снизилась доля организаций, которые реализовывали в отчётный период молодёжные социальные корпоративные проекты.

Помощь региональным властям и/или муниципалитетам, которую оказывали компании в социальном развитии региона (другие), %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа. Порог отсека >5%

Крупные компании значительно чаще, чем организации-субъекты МСП, направляли средства на реализацию социальных программ для работников. Доли положительных ответов различаются в два раза.

Также малые и средние организации только в 30% случаев оказывали помощь ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищённых граждан, которые связаны с компанией, а также помощь конкретным школам, больницам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе компании. В группе крупных предприятий доли, отметивших эти варианты, превышают 63%.

Проведением детской оздоровительной программы занималась только десятая часть компаний-субъектов МСП, среди крупных организаций об этом заявила почти половина опрошенных. Также субъекты МСП значительно реже вели обучающие программы для детей и подростков, осуществляли молодёжные социальные корпоративные проекты.

В то же время компании различного размера одинаково часто перечисляли средства на помощь участникам СВО и членам их семей; осуществляли уборку и озеленение муниципальной территории; оказывали спонсорскую помощь региональным и городским программам.

При финансировании и реализации социальных программ в регионе компании, в основном, ориентируются на прямые запросы организаций или физических лиц. Об этом сообщили 52,1% участников опроса, ответивших на вопрос. Примерно столько же организаций реализуют собственные и благотворительные программы.

37,8% компаний принимают участие в муниципальных, региональных или федеральных социальных программах, реализуемых органами власти.

Порядка 30% предприятий ответили, что направляют средства на содержание собственных социальных объектов; оказывают поддержку программ корпоративного волонтерства и сбора частных пожертвований сотрудников; финансируют и реализуют социальные программы через благотворительные фонды, фонды местных сообществ, ресурсные центры.

Четверть организаций предоставляет бесплатные товары или услуги.

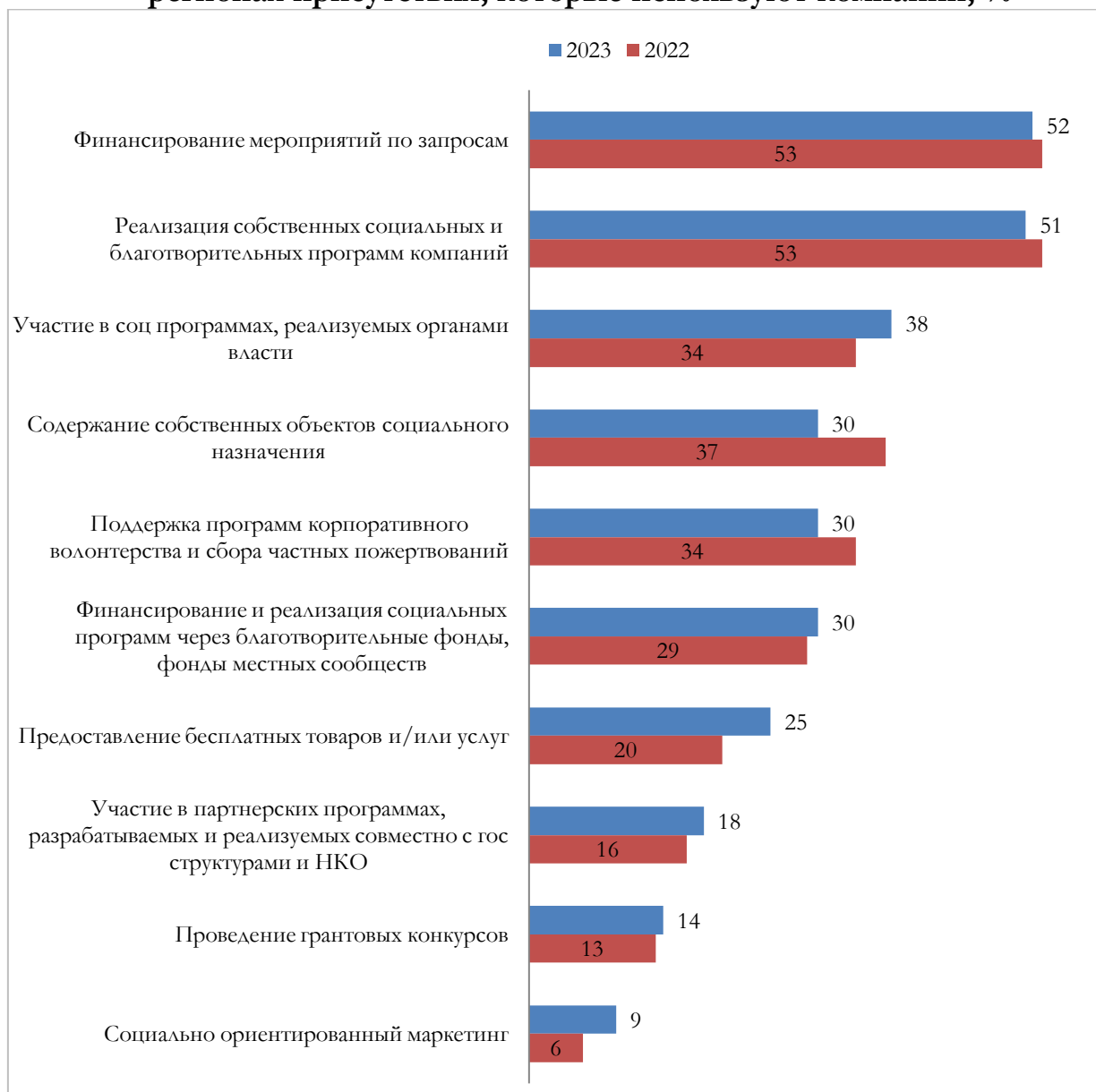
18,1% компаний участвуют в партнёрских программах, разрабатываемых и реализуемых совместно с госструктурами и некоммерческими организациями.

Несколько реже – в 13,9% случаев – компании проводят грантовые конкурсы.

Десятая часть опрошенных выбрала вариант «в компании действуют программы социально ориентированного маркетинга».

В отчётный период ответы компаний не изменились.

Механизмы финансирования и реализации социальных программ в регионах присутствия, которые используют компании, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика

Согласно результатам опроса РСПП, отношения бизнеса и власти развивались в последние два года скорее в положительном ключе.

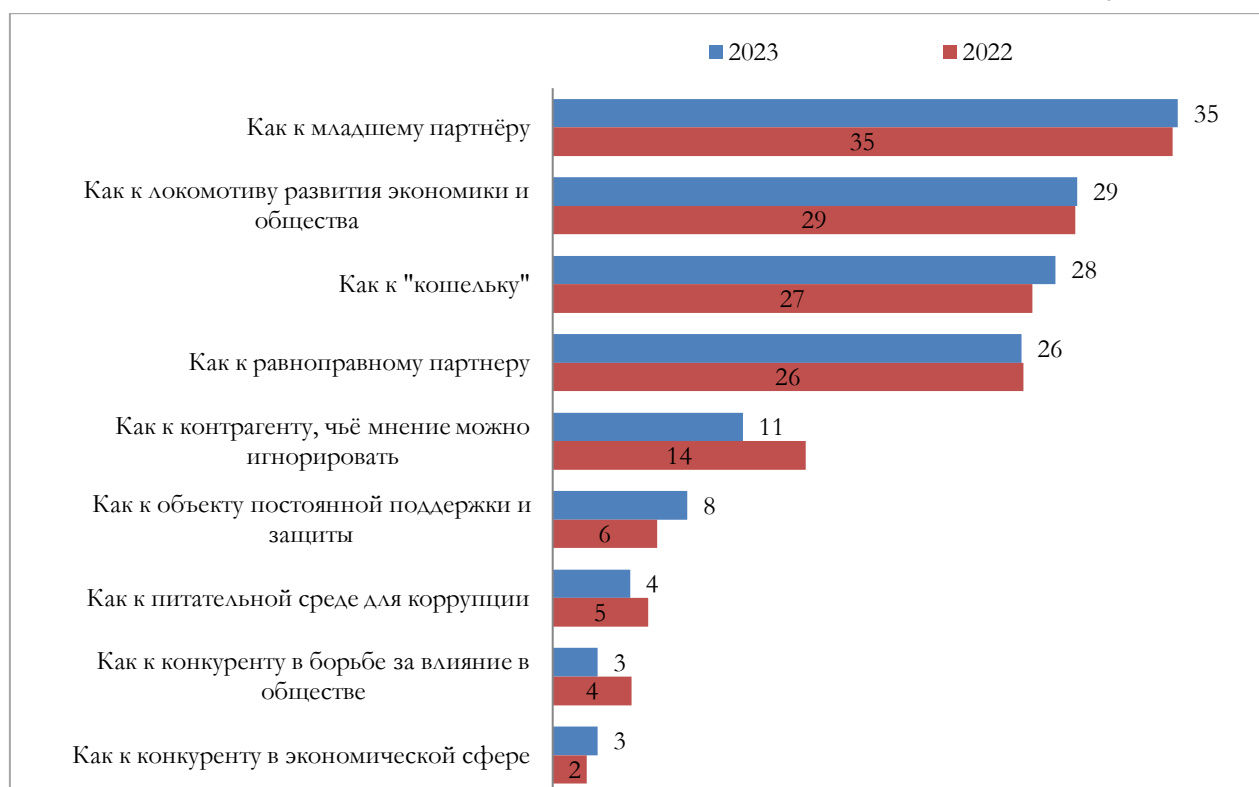
Более трети участников (34,8%) считают, что власть воспринимает бизнес в

качестве младшего партнёра. 29,2% организаций выбрали ответ – «власть относится к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества». 26,1% респондентов согласились с утверждением, что власть выстраивает с бизнесом равные партнёрские отношения. 7,5% компаний уверены, что для властных структур бизнес – объект поддержки и защиты.

Среди негативно окрашенных ответов максимальную долю набрал вариант «власть относится к бизнесу как к кошельку» – 28%. Почти в три раза реже – в 10,6% случаев – респонденты отмечали, что власть видит в бизнесе контрагента, мнение которого можно полностью игнорировать. По оценкам 4,3% организаций, власть воспринимает бизнес как питательную среду для коррупции. Только 2,5% компаний указали варианты, что власть и бизнес конкурируют в борьбе за влияние в обществе и в экономической сфере.

В ответах компаний за год ничего не изменилось.

Как власть не на словах, а на деле относится к бизнесу? %

Вопрос предполагал возможность выбора не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Субъекты МСП значительно чаще представителей крупных компаний выбирали ответы, что власть относится к бизнесу «как к кошельку» и «как к питательной среде для коррупции». С тем, что власть воспринимает бизнес потребительски, согласились в 2023 году около 40% организаций малого и среднего размера. В

данных по крупным предприятиям доля этого варианта – 22,3%.

О коррупционной составляющей в отношениях бизнеса и власти сообщили 12,2% субъектов МСП. Только один респондент, представляющий крупный бизнес, также отметил этот вариант.

По мнению порядка 80% участников, взаимодействие бизнеса и власти более эффективно вести на основе легальных методов – лоббизма, выборов, конференций, финансирования политических партий и так далее. Оценки в отчётный период остались без изменений.

Легальные и нелегальные методы взаимодействия бизнеса и власти: что эффективнее, %

28,9% организаций-субъектов МСП считают более эффективными нелегальные методы – неформальное общение, материальная помощь органам власти/чиновникам и т.д. Среди крупных компаний это мнение разделяют только 14,3% опрошенных.

Наиболее активно бизнес выстраивает своё взаимодействие с властью на основе личных контактов с чиновниками на различных уровнях, об этом заявили две трети респондентов. Также широко применяются такие способы, как участие в публичных мероприятиях (конференциях, круглых столах); взаимодействие через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения. Их отметили более 55% участников опроса.

Работу в составе постоянно действующих консультативных совещательных органов назвали в числе часто используемых легальных методов 30,6% компаний.

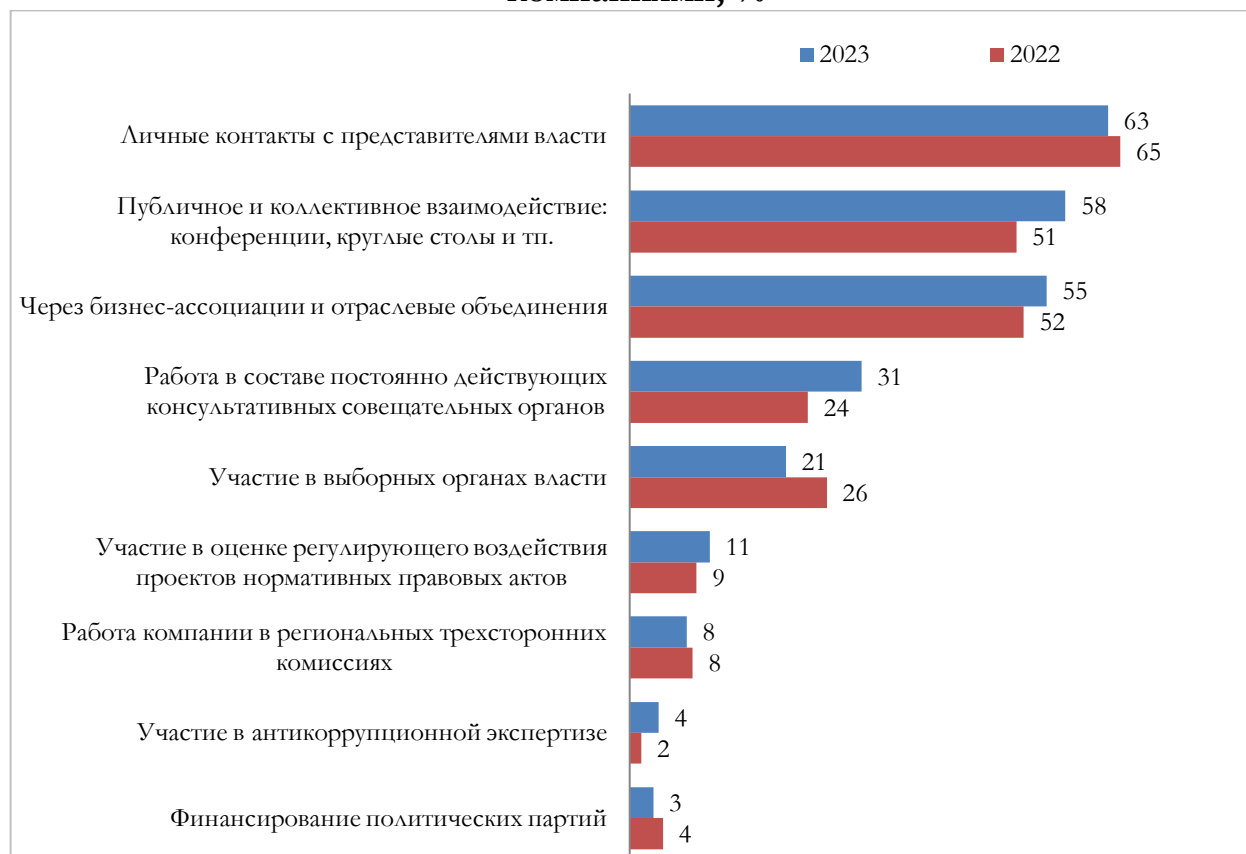
Пятая часть организаций считает, что бизнес активно принимает участие в выборных органах власти. В два раза менее популярно среди компаний оказалось – «участие в оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов», этот вариант отметили 10,6% опрошенных.

7,5% респондентов сообщили, что бизнес активно ведёт работу в

региональных трёхсторонних комиссиях. Реже всего компании применяют методы: «участие в антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов» и «финансирование политических партий», их указали менее 4% компаний.

Результаты мало отличаются от данных, полученных в 2022 году.

Формы взаимодействия бизнеса и власти, наиболее активно используемые компаниями, %

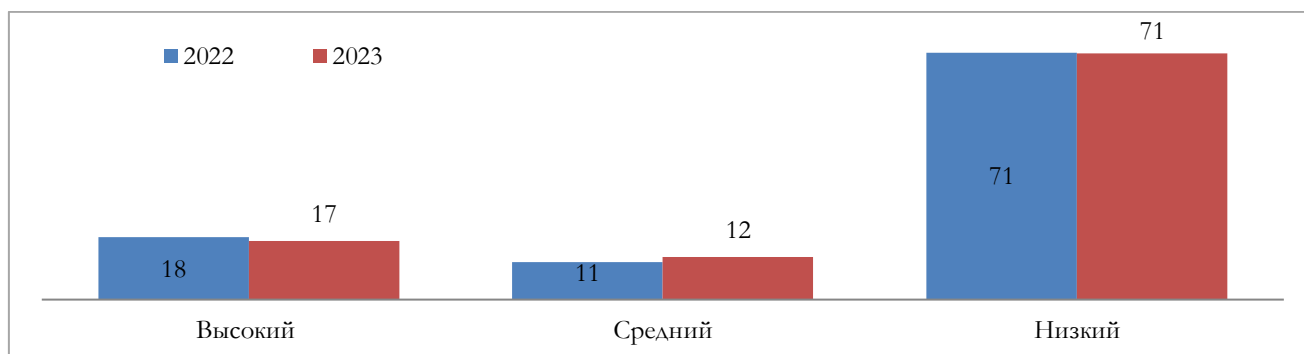

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа. Доля отсека >5%.

В 2023 году большинство опрошенных компаний – 70,9% – определили уровень коррумпированности органов власти как низкий. 12,2% респондентов оценили его как средний, а 16,9% организаций выбрали ответ «уровень коррупции – высокий».

Соотношение совпадает с распределением данных, полученным в прошлый отчётный период.

Уровень коррумпированности власти, по мнению бизнеса, %

Значения округлены до целого числа.

Субъекты МСП несколько реже представителей крупного бизнеса выбрали ответ, что уровень коррупции – низкий. Доли отличаются примерно на 15 п.п.

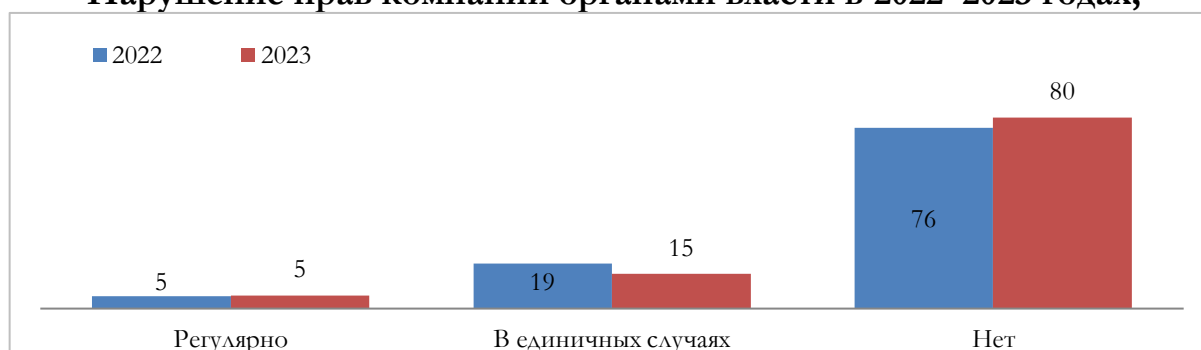
Соответственно, 18,4% малых и средних организаций определили уровень коррумпированности власти как средний; в группе крупных предприятий так же считают 9,2% респондентов. Пятая часть компаний-субъектов МСП оценила уровень коррупции власти как высокий; с этим согласились 15,3% крупных организаций.

Защита прав компании

С нарушениями законных прав со стороны власти в 2023 году сталкивалась пятая часть опрошенных компаний - 5,4% организаций на регулярной основе и 14,5% – в единичных случаях. Большинство – 80,1% респондентов выбрали отрицательный ответ.

Ситуация за год почти не изменилась.

Нарушение прав компаний органами власти в 2022–2023 годах,

*Исключены доли респондентов, пропустивших вопрос
Значения округлены до целого числа.*

Как и в прошлый отчётный период, значимых отличий между ответами компаний различного размера не наблюдается.

В 2023 году мы задали два отдельных вопроса о том, как бизнес может наиболее эффективно защищать свои права, – при разрешении публично-правовых споров и при разрешении гражданско-правовых споров. Оценки различных способов близки между собой.

Подавляющее большинство – около 90% респондентов, ответивших на вопрос, – считают, что самый эффективный способ защиты прав в обоих случаях – судебные разбирательства.

Примерно 40% участников опроса доверяют в вопросе разрешения споров федеральным органам исполнительной власти. Чуть меньше – около трети компаний – готовы передать дело в региональные администрации и муниципалитеты.

По мнению 30,1% организаций, наиболее эффективно при разрешении публично-правовых споров начать действовать самостоятельно или провести переговоры с помощью посредника/медиатора. В случае гражданско-правовых споров этот вариант респонденты отмечали чуть реже – доля составила 23,4%.

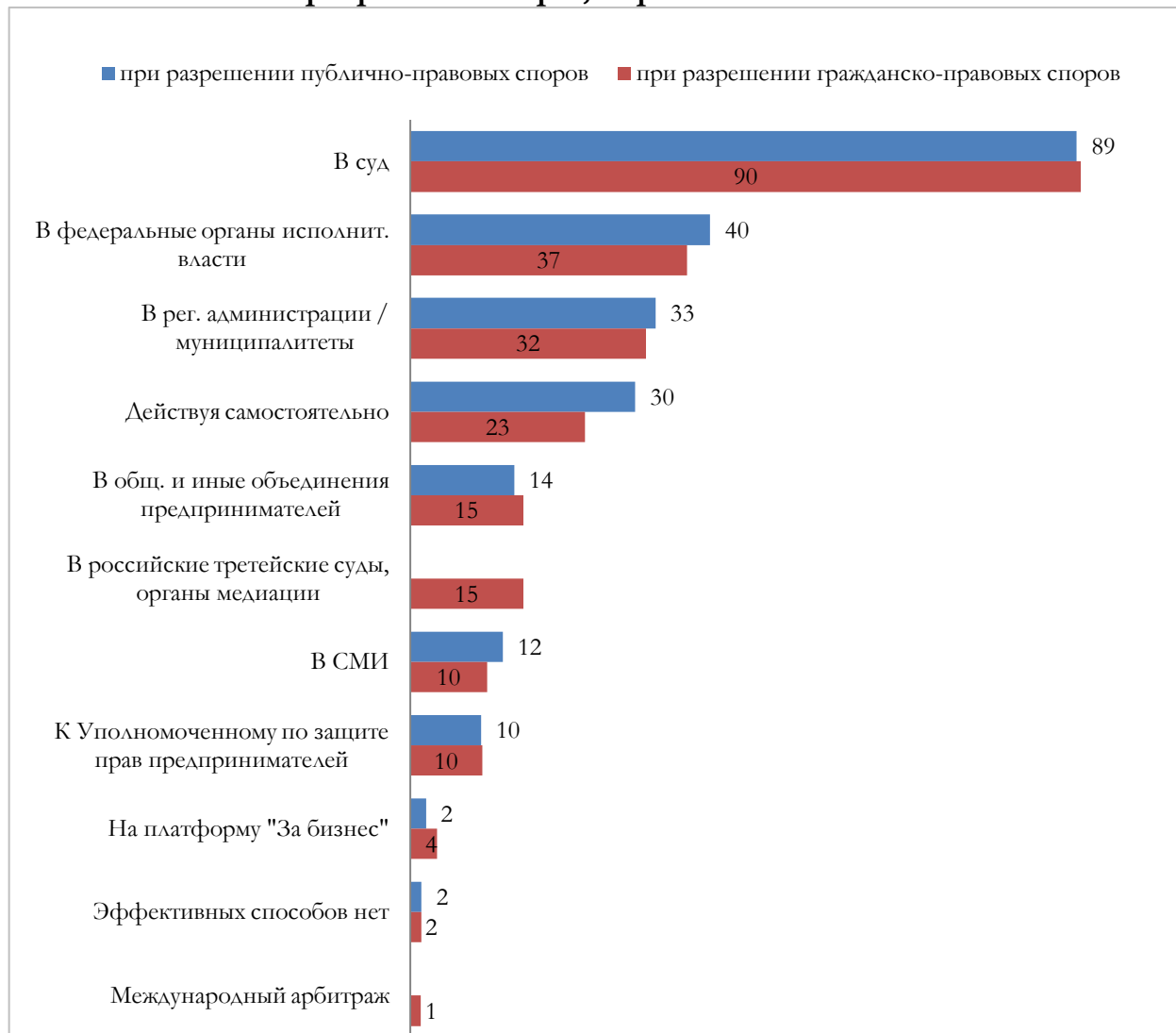
Порядка 15% компаний считают, что в разрешении споров могут поспособствовать общественные и иные объединения предпринимателей. Обращение в СМИ назвали эффективным около десятой части организаций в обоих случаях. Примерно такую же долю набрал вариант «эффективный способ защиты прав – обращение к федеральному или региональному уполномоченному по защите прав предпринимателей».

Около 3% компаний отметили, что лучше всего действовать через платформу «За бизнес».

При разрешении гражданско-правовых споров доступно ещё обращение в российские третейские суды, органы медиации (например, в Арбитражный центр при РСПП), а также в зарубежные арбитражные центры. Первый способ назвали эффективным 15,1% опрошенных, а второй – только 1,4% компаний.

Крайне редко респонденты указывали ответ «эффективных способов защитить своих права у бизнеса нет».

Компания может сегодня наиболее эффективно защитить свои права и разрешать споры, обратившись... %

Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

У субъектов МСП выше уровень доверия к институту Уполномоченных по защите прав предпринимателей – пятая часть этой группы респондентов указала этот вариант, тогда как среди представителей крупного бизнеса обращение к Уполномоченным считают эффективным при разрешении всех видов споров около 5%.

Также субъекты МСП в два раза чаще, чем крупные компании, выбрали ответ «при разрешении любых видов споров наиболее эффективно – обратиться в общественные и иные объединения предпринимателей».

При разрешении гражданско-правовых споров порядка пятой части организаций-субъектов МСП готовы положиться на СМИ. Среди крупных

предприятий с этим согласились только 9,2% опрошенных. В случае рассмотрения публично-правовых споров доля крупных, средних и малых компаний, готовых обратиться в СМИ, одинаковая – около 10%.

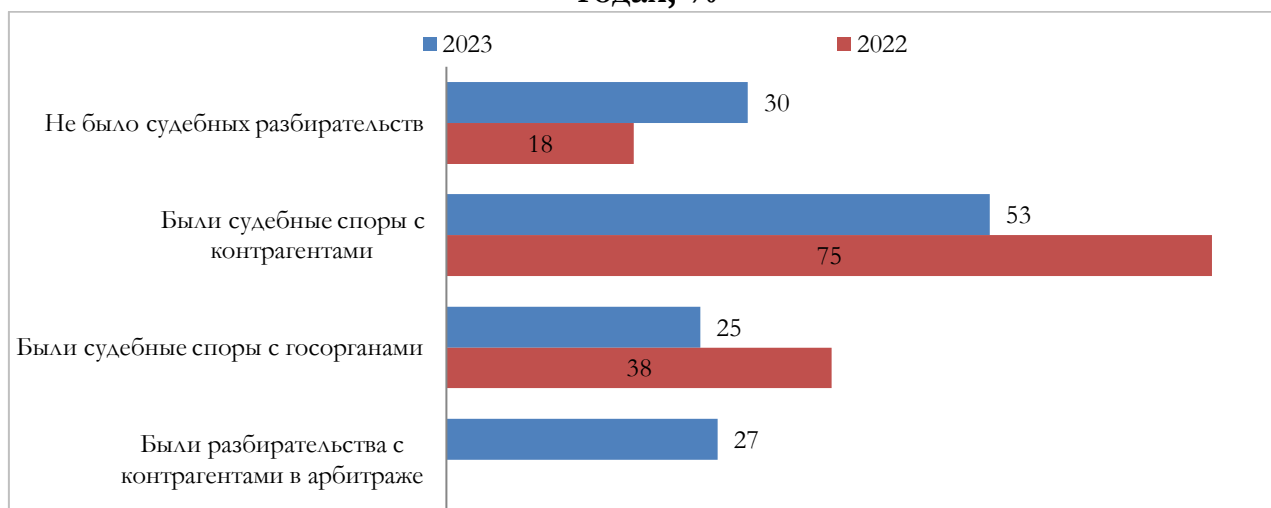
В 2023 году компаний, принимавших участие в судебных и третейских разбирательствах, стало значительно меньше – их доля сократилась за год на 11,2 п.п. до 70,4%.

В судебные разбирательства с контрагентами были вовлечены в отчётный период 53,3% организаций, а с государственными органами – 24,9% компаний. В 2022 году три четверти опрошенных сообщили, что вели судебные процессы с контрагентами, а опыт разбирательств с государственными органами был у 37,8% компаний.

Чуть более четверти предприятий в 2023 году разбирали споры с контрагентами в арбитраже¹³.

7,7% компаний вели судебные процессы и с контрагентами, и с государственными органами, также они принимали участие в прениях с контрагентами в арбитраже.

Доля компаний, участвующих в судебных разбирательствах в 2022-2023 годах, %

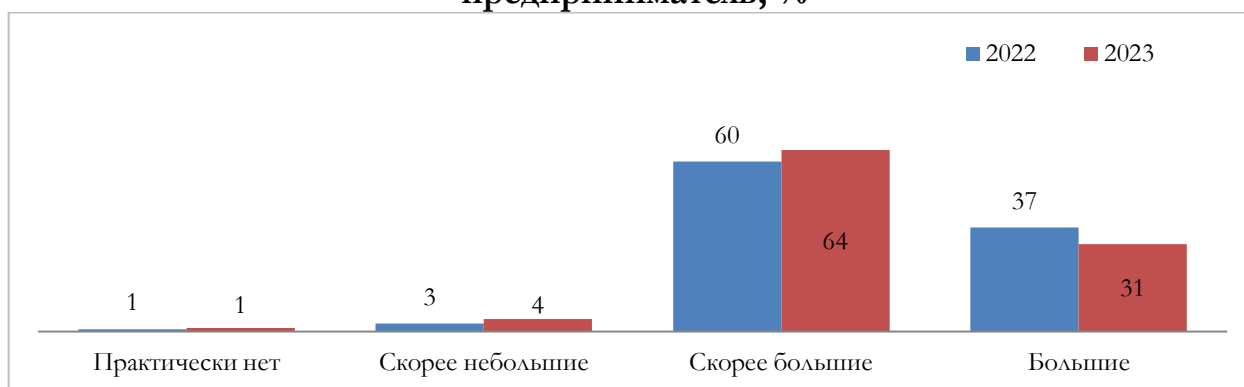
Вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Значения округлены до целого числа.

¹³ Этот вариант был добавлен в анкету в 2023 году.

Более половины компаний-субъектов МСП сообщили в 2023 году, что у них не было опыта судебных и арбитражных разбирательств за год. Среди представителей крупных компаний отрицательный ответ дали 17,9% респондентов.

Крайне редко малые и средние компании участвовали в судебных процессах с государственными органами – доля положительных ответов составила только 5,9%.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет другой предприниматель, %

Значения округлены до целого числа.

Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос.

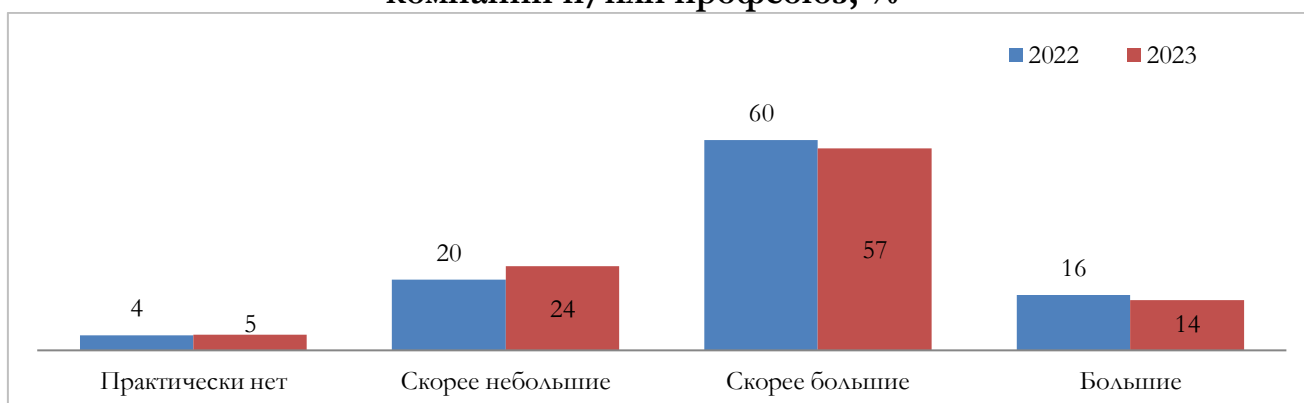
На победу в судебных разбирательствах с другими предпринимателями рассчитывает большинство компаний-участниц опроса: около двух третей респондентов оценили свои шансы как большие, а 30,6% компаний назвали их большими.

Данные за два рассматриваемых года близки между собой.

Оценки субъектов малого и среднего бизнеса более осторожные – почти три четверти респондентов из этой группы выбрали ответ «шансы скорее большие», и только 14,6% малых и средних компаний уверены в своей победе.

В данных по крупным предприятиям высоко свои шансы оценили уже 37,8%, а ответ «скорее большие» отметили около 60% опрошенных.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут работники компании и/или профсоюз, %

Значения округлены до целого числа.

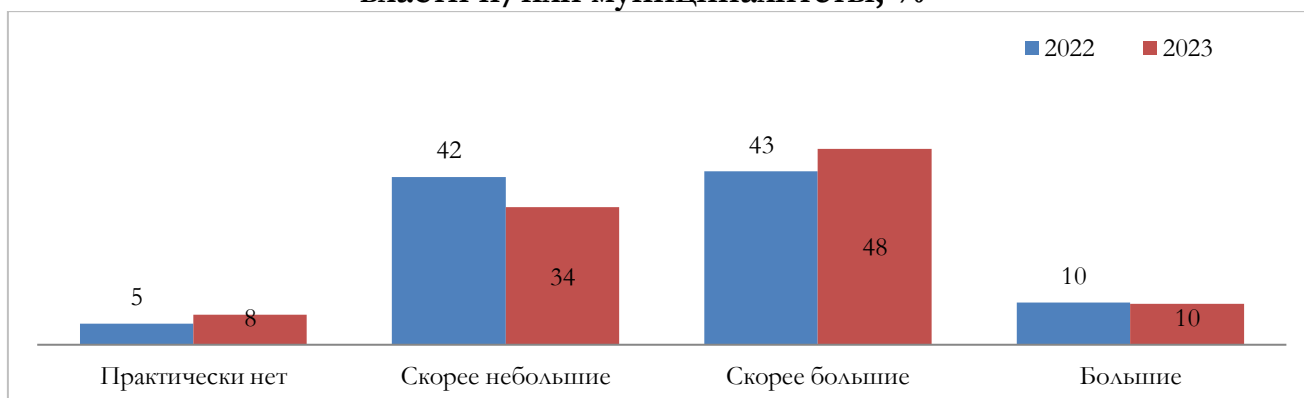
Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос.

Данные, полученные в 2023 году, почти повторяют распределение оценок за прошлый отчётный период.

Компании довольно высоко оценили свои шансы на победу в судебных разбирательствах с работниками компании и/или с профсоюзными организациями – 14,2% респондентов отметили вариант «шансы большие», и 57,4% участников назвали их скорее большими.

В этом случае ответы компаний различного размера мало отличаются друг от друга.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут региональные власти и/или муниципалитеты, %

Значения округлены до целого числа.

Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос.

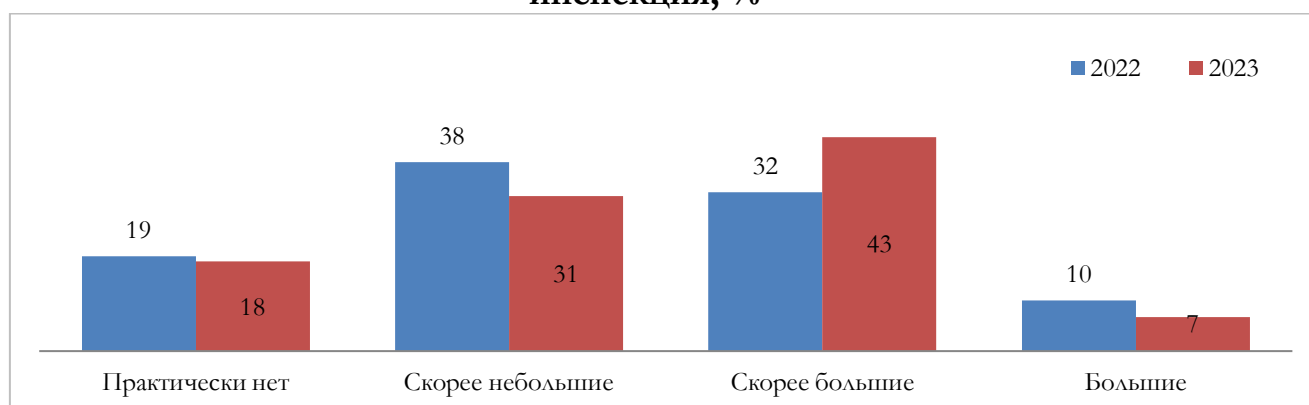
Если в 2022 году доли организаций, оценивших шансы победить в суде региональные власти или муниципалитеты как «скорее большие» и «скорее

небольшие», были примерно равны, то в 2023 году стали преобладать положительные оценки. Теперь 58,5% компаний рассчитывают на победу в судебных прениях, доля выросла примерно на 5 п.п.

В 2022 году крупные предприятия оценивали свои шансы выше, чем организации-субъекты МСП, – тогда около половины респондентов из этой группы выбрали ответ «скорее большие», а среди субъектов МСП свои шансы как скорее большие назвали менее 30% опрошенных.

Год спустя оценки компаний различного размера сблизилась.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет налоговая инспекция, %

Значения округлены до целого числа.

Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос.

Как и в 2022 году, пятая часть респондентов уверена, выиграть в суде при разбирательствах с налоговой инспекции практически невозможно.

Однако за год оптимизма у российских компаний прибавилось: в 2023 году положительные оценки преобладают над отрицательными, и ответ «шансы победить налоговую инспекцию в суде скорее большие» составил 43,4% против доли 32,2% в 2022 году.

Оценки крупных, средних и малых компаний отличаются незначительно.

Перед началом судебных процессов с налоговыми органами компании проходят комиссию по обязательному досудебному рассмотрению споров.

23,4% организаций-участниц опроса ответили, что в отчётный год они использовали механизм досудебного рассмотрения споров с налоговыми органами.

По сравнению с данными за 2022 год, доля положительных ответов выросла на 2,5 п.п., что укладывается в статистическую погрешность.

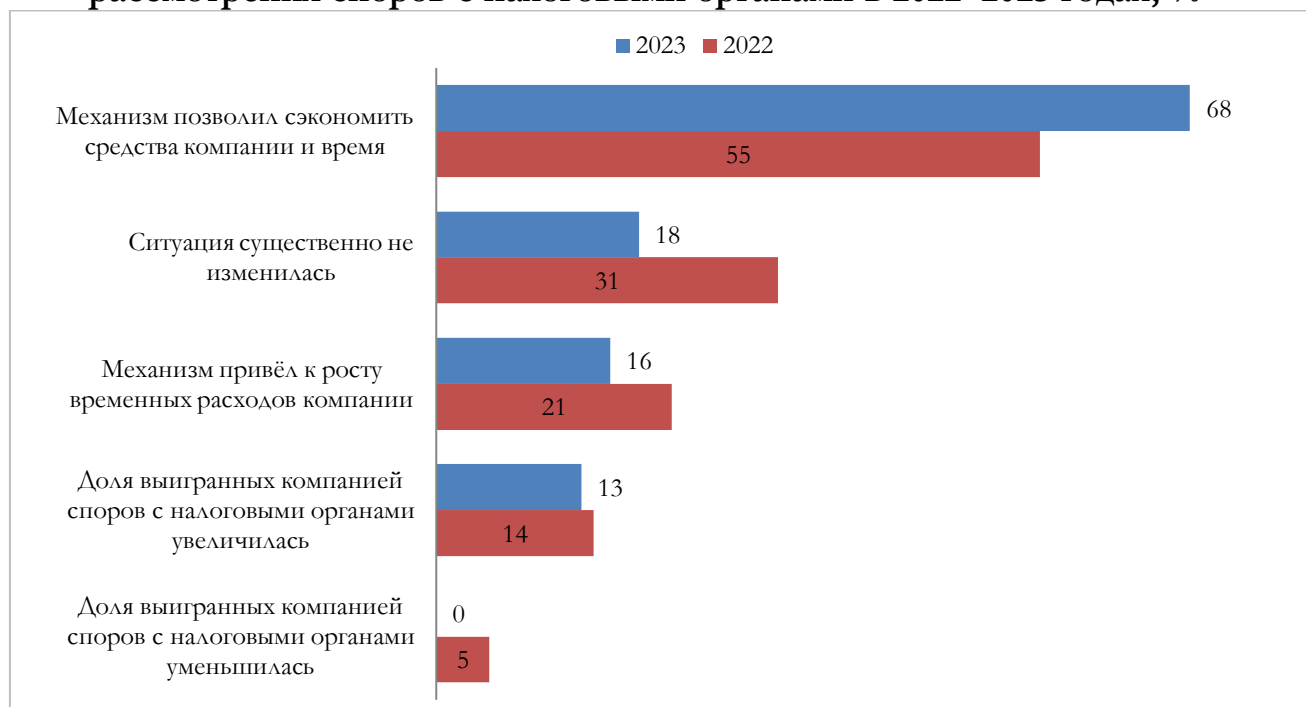
68,4% респондентов из множества проходивших комиссию в 2023 году скорее довольны результатами – по их словам, этот механизм позволяет сэкономить средства и время компании. В 13,2% случаев доля выигранных споров выросла.

Около пятой части организаций считают, что ситуация существенно не изменилась. 15,8% участников опроса увидели негативные последствия – по их мнению, использование механизма привело к увеличению временных расходов компании.

Ни один из респондентов не отметил вариант «доля выигранных компанией споров уменьшилась».

В 2022 году оценки эффективности механизма обязательного досудебного рассмотрения споров с налоговыми органами выглядели несколько хуже: тогда ответ «механизм помогает сэкономить средства и время» указали 55% участников, а вариант «ситуация существенно не изменилась» выбрала почти треть опрошенных предприятий.

Оценка эффективности механизма обязательного досудебного рассмотрения споров с налоговыми органами в 2022–2023 годах, %

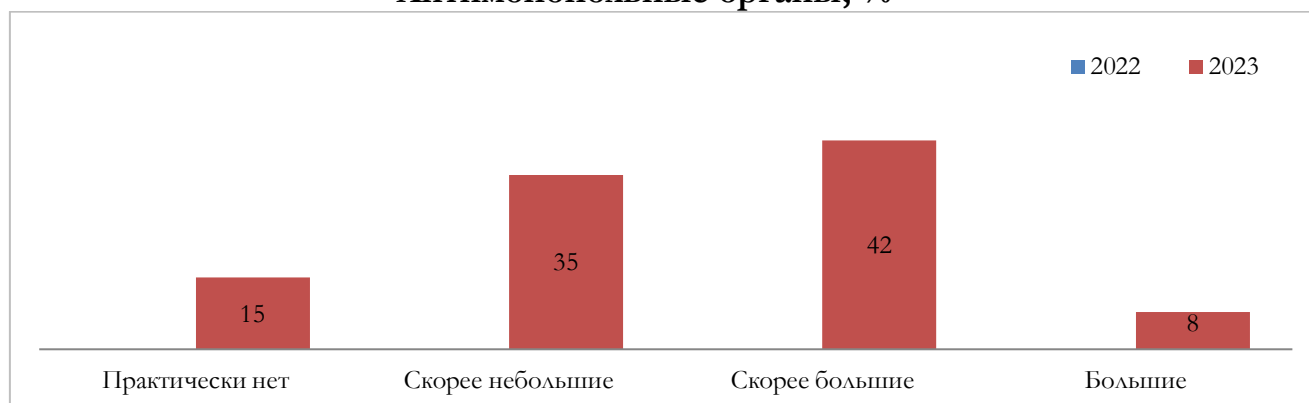

Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

В оценке шансов победить в суде Антимонопольные органы респонденты разделились¹⁴: половина указала положительные ответы, половина – отрицательные. Правда, крайне негативный вариант «шансов практически нет» респонденты выбирали в два раза чаще, чем оценку, находящуюся на другом полюсе: соотношение 14,9% против 7,6%.

Представители крупных предприятий значительно чаще субъектов МСП оценивали свои шансы выиграть как большие – доля этого варианта составила в их случае 10,1%, среди субъектов МСП такой уверенностью могут похвастаться только 2,1% компаний. Ответы малых и средних компаний смещены к оценке «шансы отстают свои права перед Антимонопольными органами скорее небольшие».

Шансы отстают свои права в суде, если оппонентом будет Антимонопольные органы, %

Значения округлены до целого числа.

Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос.

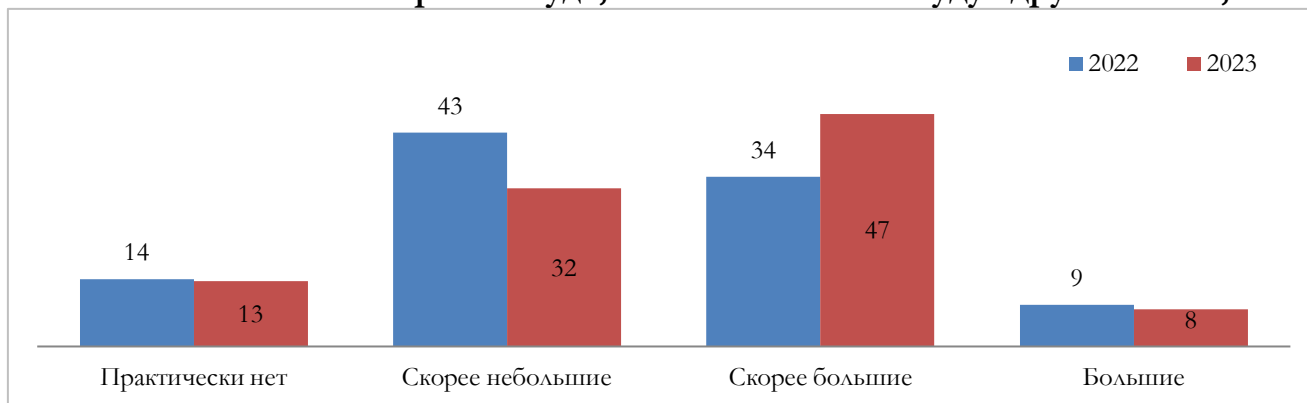
В 2023 году выросла доля компаний, оценивших свои шансы победить в суде другие контрольно-надзорные органы как скорее большие, – если в прошлый отчётный период с этим были готовы согласиться около трети респондентов, то через год доля прибавила 13 п.п.

При этом не изменилось число участников опроса, оценивших свои шансы на победу крайне низко и очень высоко.

Оценки компаний различного размера почти не отличаются.

¹⁴ Этот вариант был добавлен в анкету в 2023 году.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут другие КНО, %

Значения округлены до целого числа.

Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос.

Участники опроса предоставили данные, сколько именно было вынесено положительных решений в пользу их компаний при разбирательствах с контрольно-надзорными органами на различных уровнях.

Реже всего компании были вовлечены в споры в вышестоящей инстанции или органе власти – 40,7% компаний сообщили, что не вели подобных разбирательств за год. Также более трети организаций не разбирали конфликты с контрольно-надзорными органами на уровне руководства КНО или в суде.

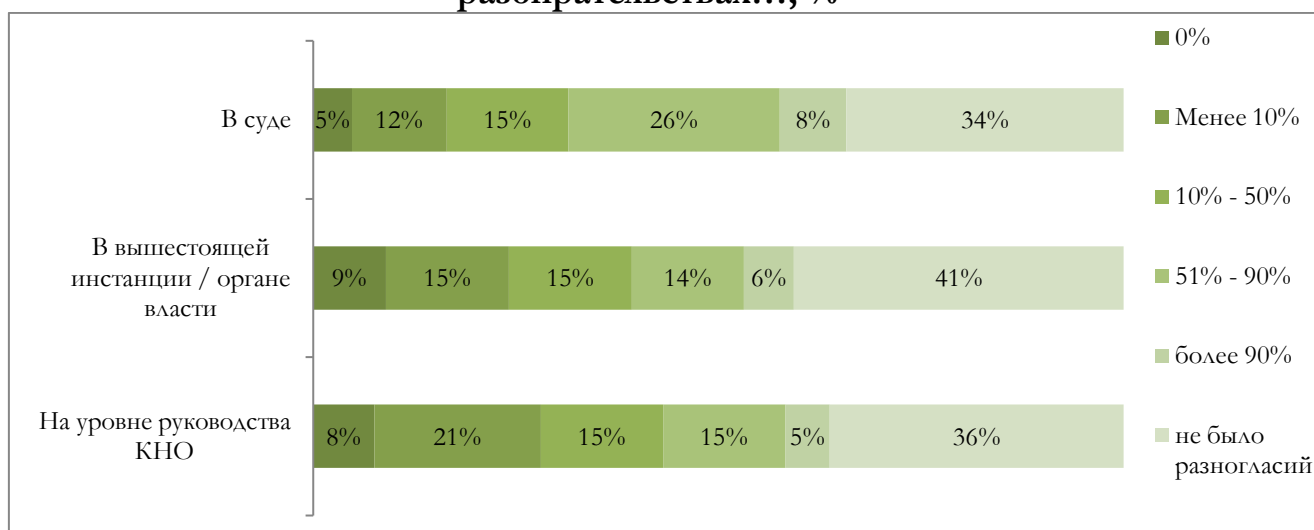
Более трети компаний сообщили, что смогли выиграть в судебных прениях более чем в половине случаев. При этом наиболее результативными суды оказались для десятой части опрошенных предприятий, которые сумели одержать победу более чем в 90% судебных процессах.

16,4% компаний, напротив, довольно редко выигрывали суды при разбирательствах с КНО – менее чем в 10% случаев.

Правда, споры при разбирательствах в вышестоящей инстанции (органе власти) или на уровне руководства КНО заканчивались в пользу бизнеса ещё реже – четверть и более компаний отметили, что не смогли одержать победу или выигрывали менее чем в 10% случаев.

В целом, данные за 2022 и 2023 году похожи, однако, за год бизнесу стало сложнее вести разбирательства на уровне руководства КНО. Если в прошлый отчётный период варианты «не могли выиграть» и «выигрыши были менее чем в 10% случаев» выбирала пятая часть респондентов, то в 2023 году доля этих ответов суммарно выросла на 8,4 п.п.

Доля положительных решений в пользу компании в 2023 году при разбирательствах..., %

Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос.

Крупные компании были вовлечены в разбирательства с КНО значимо чаще, чем субъекты МСП. Если среди малых и средних организаций отрицательный ответ дали более половины респондентов, то в группе крупных предприятий долю «не было разногласий» отметили 33% и менее опрошенных.

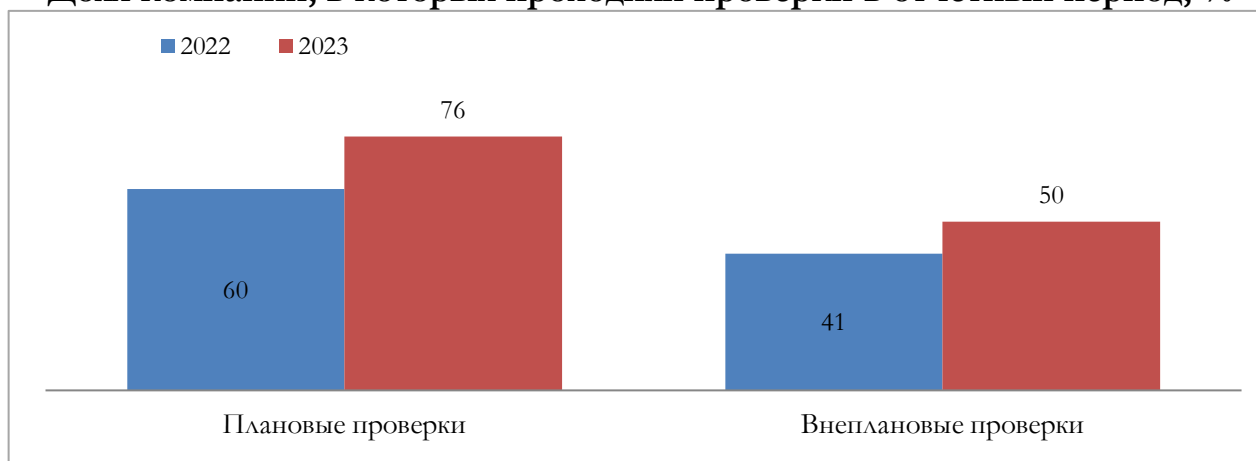
Субъекты МСП, у которых были разногласия с КНО на различных уровнях, получали положительные решения значимо реже, чем крупные компании. Их оценки смещены к интервалам «не выигрывали вовсе» или «побеждали менее чем в 10% случаев», тогда как более трети крупных предприятий указали, что смогли одержать победу в разбирательствах с КНО на всех уровнях в половине случаев и чаще.

Контрольно-надзорная деятельность

Если в 2022 году пятая часть компаний назвала чрезмерно-контрольное давление в числе главных проблем для бизнеса в стране, то в отчётный период острота этой проблемы несколько снизилась – доля варианта сократилась на 6 п.п.

Правда, проверки стали проходить в 2023 году чаще – с плановыми проверками контрольно-надзорные органы «заходили» в 75,7% организаций, а с внеплановыми – в половину опрошенных предприятий. В прошлый отчётный период плановые проверки проходили в 60% компаний, а внеплановые – в 40,7% компаний.

Доля компаний, в которых проходили проверки в отчётный период, %

Значения округлены до целого числа

Данные приведены без учёта доли «нет ответа».

В компаниях-субъектах МСП контрольно-надзорные органы проводили проверки значительно реже, чем в крупных организациях: плановые проверки в этой группе респондентов были в 53,8% компаний, а внеплановые – в 32% компаний. В случае крупных предприятий плановые проверки проходили в 86,2% организаций, внеплановые – в 58,6% организаций.

Наиболее часто контрольно-надзорные органы приходили в компании с документарными проверками – об этом сообщили 67,6% участников опроса, ответивших на вопрос¹⁵. Выездные проверки были в 59,3% организаций. Профилактические визиты КНО проводили в 37,9% случаев.

Несколько реже – 29% – контрольно-надзорные органы объявляли компаниям предостережения.

В четверть организаций проверяющие органы заходили с инспекционным визитом.

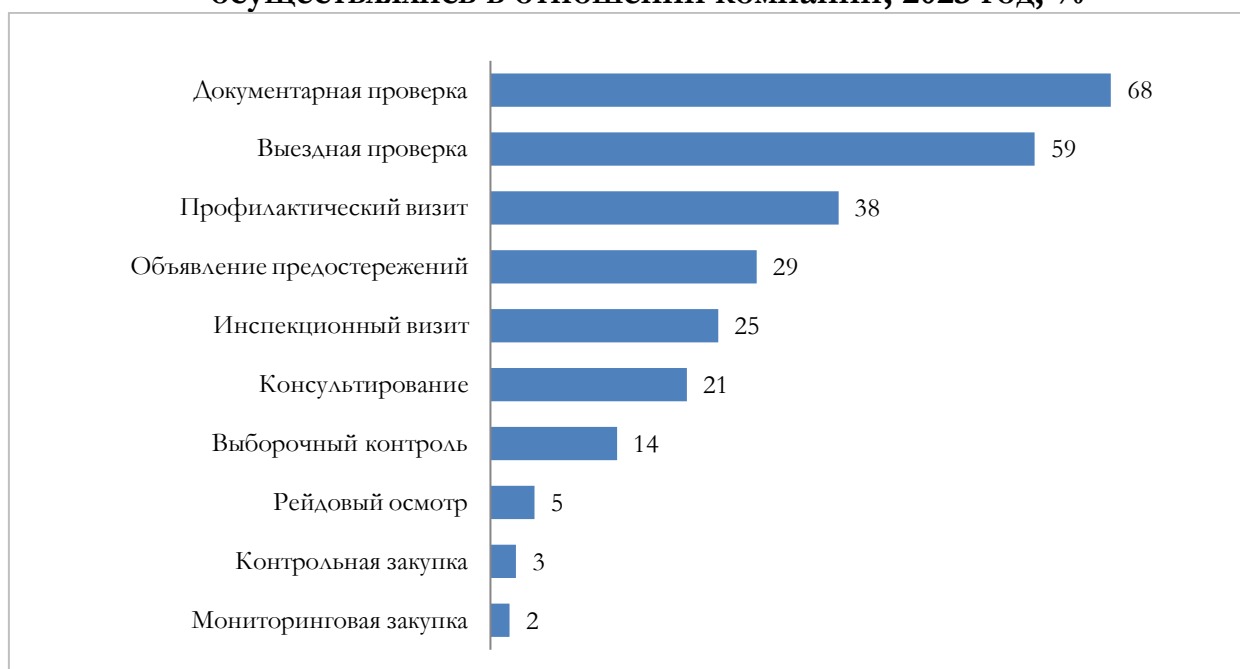
За консультированием в КНО обращались 21,4% предприятий.

Выборочный контроль был осуществлён в отношении 13,8% компаний из множества ответивших на вопрос.

Реже всего респонденты отмечали варианты: рейдовый осмотр, контрольная закупка и мониторинговая закупка. Их указали менее 5% компаний.

¹⁵ Вопрос о конкретных видах контрольных и профилактических мероприятиях, которые проходили в компаниях, был добавлен в анкету в 2023 году.

Виды контрольных и (или) профилактических мероприятий, которые осуществлялись в отношении компаний, 2023 год, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа

Основной причиной внеплановых проверок чуть менее половины участников опроса назвали проверку ранее выданных предписаний.

Следующие возможные причины – информацию о несчастном случае, поступление информации о нарушении из других контролирующих органов, а также жалобы работников и граждан – отметили более четверти респондентов.

Ошибки или противоречия в предоставленных документах привели к внеплановым проверкам в 14,9% случаев.

В два раза реже причиной проведения проверок становилась история нарушений компаний.

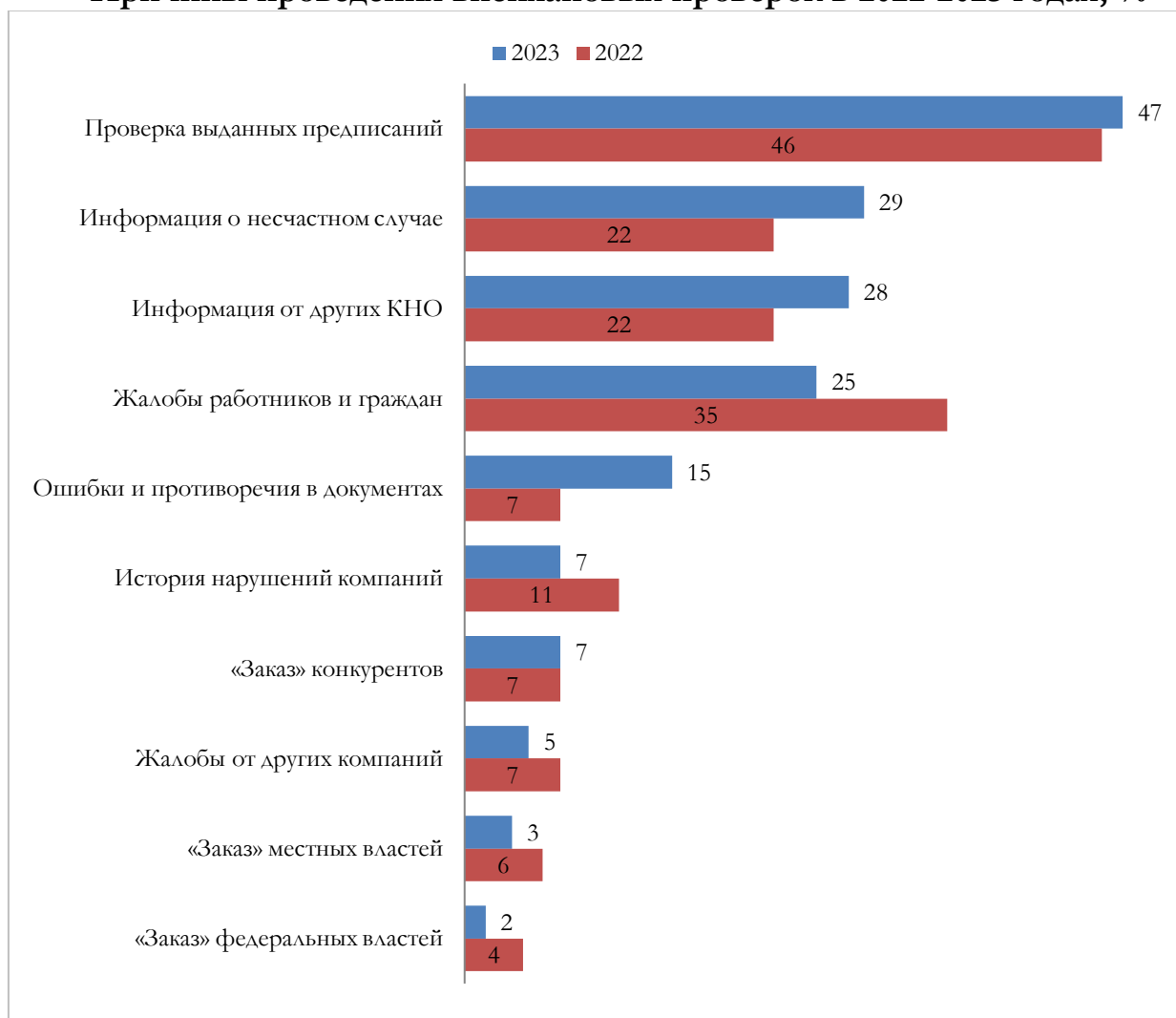
Заказ со стороны конкурентов подозревают тоже около 7% участников.

Жалобы со стороны других компаний послужили причиной проверок в 4,6% предприятий.

Крайне редко респонденты отмечали, что возможной причиной внеплановых проверок стал заказ со стороны федеральных или региональных властей.

По сравнению с 2022 годом, значительно сократилась доля ответивших, что внеплановые проверки проходили из-за жалоб работников и граждан, – на 10 п.п. В остальном данные близки.

Причины проведения внеплановых проверок в 2022-2023 годах, %

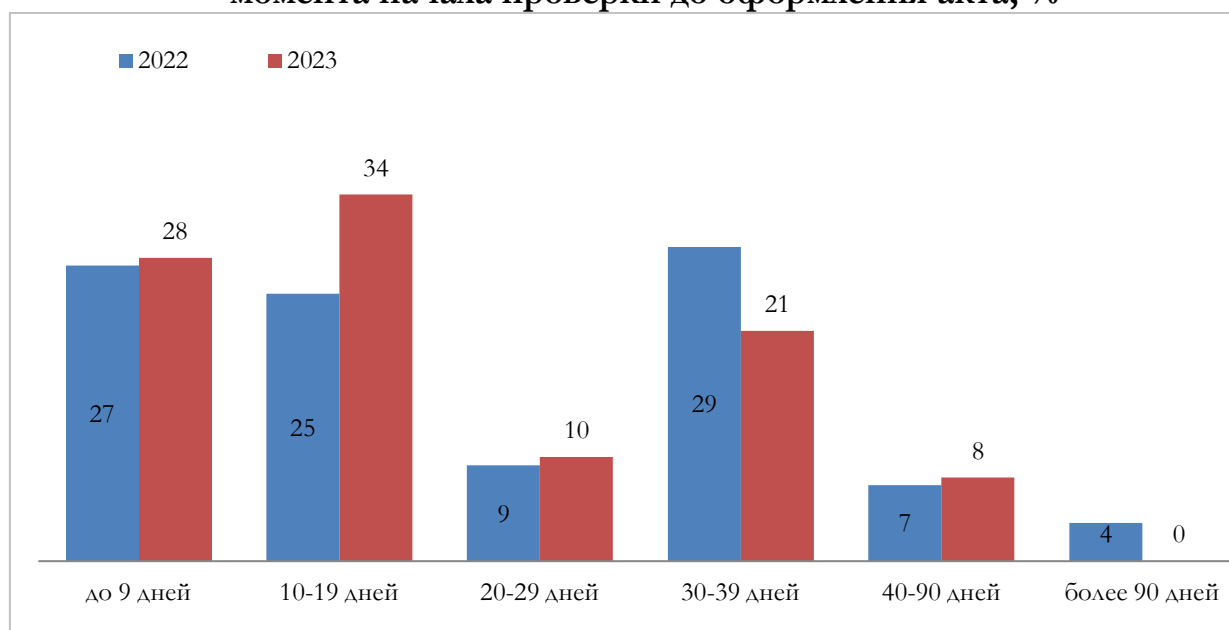

В 2019 году в список был добавлен вариант «проверка выданных предписаний». Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа

Срок проверки от момента начала до оформления акта составлял в 2023 году в среднем 19 дней. В прошлый отчётный период проверка, в среднем, занимала больше времени – 26 дней.

Однако медианное значение сроков проверки за год не изменилось – оно составило 14 дней.

Срок, в который обычно укладывается проведение проверки компании от момента начала проверки до оформления акта, %

*Значения округлены до целого числа
Данные по 2020 году были уточнены.*

Более чем у трети компаний проверки занимали в 2023 году от 10 до 19 дней; по сравнению с прошлым отчётным периодом, респонденты стали чаще отмечать этот интервал – доля выросла примерно на 9 п.п.

В то же время компании реже отвечали, что сроки проверки шли от 30-39 дней, и ни в одной из организаций проверки не отнимали более 90 дней.

В 2023 году среднее число ежегодных проверок в компаниях составило 12 проверок, а медианное значение – 3 проверки.

За год ситуация не изменилась.

В отчётный период сроки проверок компаний различного размера были примерно равны. Одновременно с этим в отношении крупных предприятий контролирующие органы проводили больше проверок, чем в отношении организаций-субъектов МСП.

Среднее число проверок в случае крупных компаний составило 15 проверок, а в случае малых и средних организаций – только 2 проверки (медианные значения составили 5 проверок против 2 проверок, соответственно).

По словам 58,3% респондентов, во время проверок никаких проблем не возникало.

Треть организаций пожаловалась на требование избыточного, по сравнению с законом, числа документов при проверках.

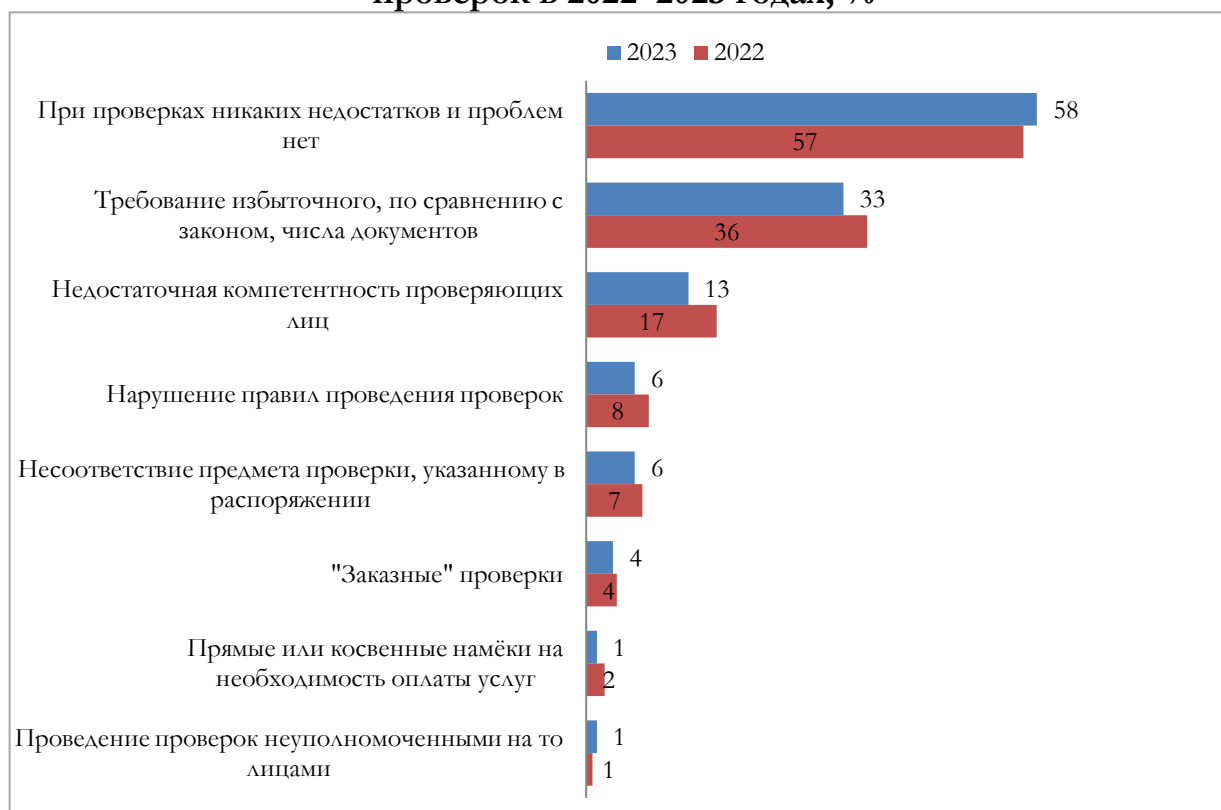
13,2% компаний столкнулись с недостаточной компетентностью должностных лиц, ответственных за проверки.

В два раза реже участники опроса отмечали, что во время проверок были нарушены правила их проведения. Таковую же долю – 6,9% – набрал вариант «предмет проверки не соответствовал предмету, указанному в распоряжении».

Проблемы, связанные с проведением «заказных» проверок, с прямым или косвенным намёком на необходимость оплаты услуг, а также с проведением проверок неуполномоченными на это должностными лицами, указали менее 4% опрошенных.

По сравнению с данными за 2022 год, оценки не изменились.

Недостатки в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок в 2022–2023 годах, %

Доли приведены к общему множеству респондентов, ответивших на вопрос; Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Значения округлены до целого числа.

Более трети респондентов сообщили, что в отношении их компании плановые проверки с применением проверочных листов не проводились.

Если рассматривать отдельно ответы компаний, которые проходили такого рода проверки, то в 63,6% случаев административная нагрузка на компании не изменилась. Остальные участники опроса разделились в оценках: по мнению 18,2% организаций, административная нагрузка из-за применения проверочных листов выросла, и столько же опрошенных увидели сокращение административной нагрузки.

За отчётный период компании стали значимо чаще отвечать, что административная нагрузка снизилась, при одновременном сокращении доли варианта «нагрузка выросла».

Почти 45,2% организаций пропустили вопрос о проблемах в системе обязательных требований в России. Многие респонденты отметили на полях, что не сталкивались с проблемами такого рода, поэтому не готовы выбрать ни один из предложенных вариантов. В 2022 году доля участников опроса, пропустивших вопрос, была ниже, она составляла порядка трети от общего множества. Пропущенные значения не учитываются в распределении оценок.

Главной проблемой в системе обязательных требований 36,5% участников опроса назвали предъявление в процессе проверки новых, неожиданных для компании обязательных требований. Примерно столько же организаций указали, что им мешает дублирование обязательных требований.

На устаревание обязательных требований, несоответствие современному уровню развития науки и техники посетовали около 30% компаний.

Для четверти предприятий проблемы заключаются в противоречиях обязательных требований, предъявляемых различными проверяющими органами.

По мнению 21,6% опрошенных, связь между обязательными требованиями и безопасностью отсутствует, требования предъявляются к качеству продукции, производственных процессов и прочему.

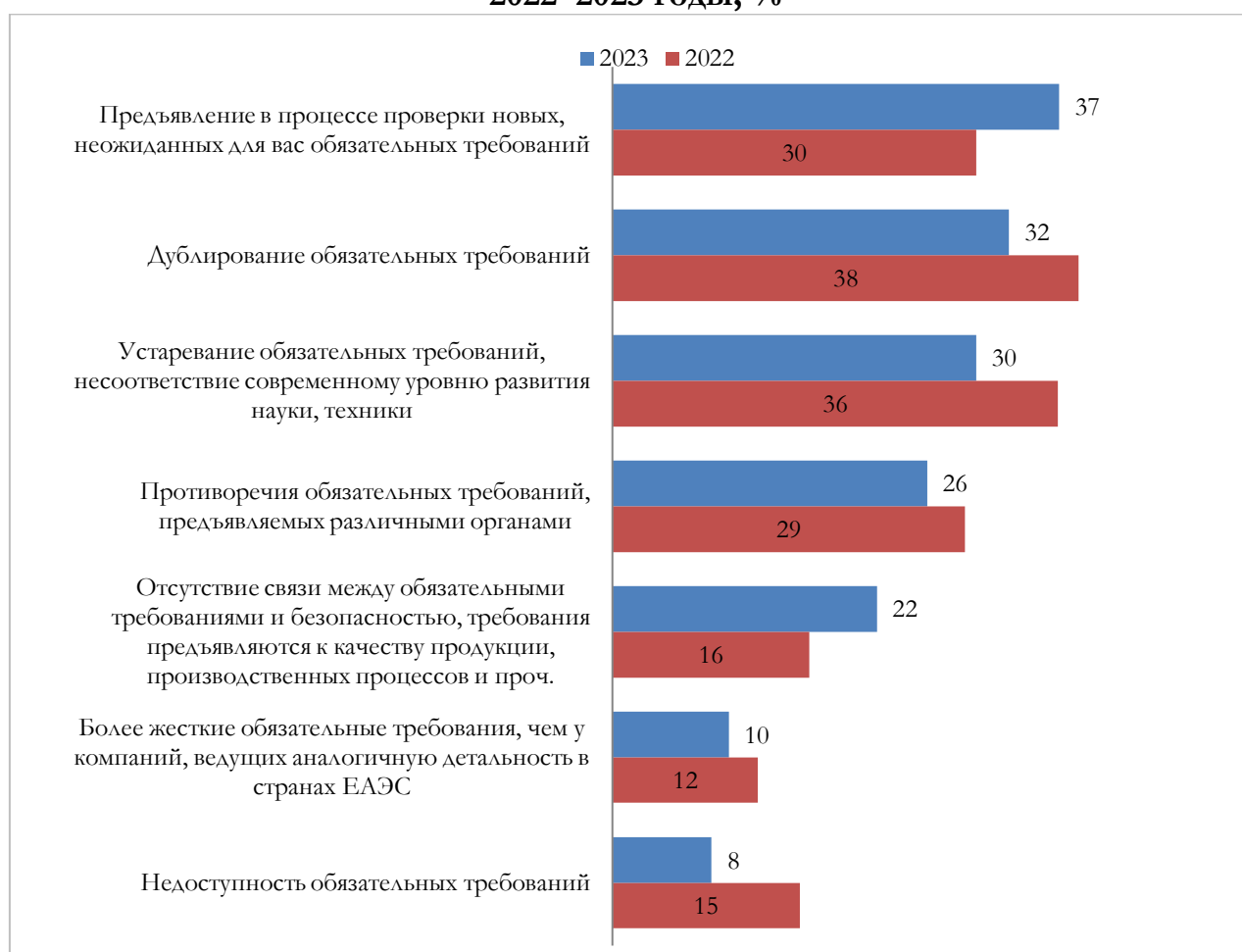
Около десятой части компаний считают, что в России более жёсткие обязательные требования, чем у компаний, ведущих аналогичную деятельность в странах ЕАЭС. Примерно столько же респондентов пожаловались на недоступность обязательных требований.

В целом, между различными ответами зафиксировано большое пересечение. Около половины компаний отметили сразу 2-3 варианта ответа.

Оценки, по сравнению с 2022 годом, изменились мало – три главные проблемы, связанные с предъявлением во время проверки новых требований, с

дублированием обязательных требований и с их устареванием, остались на тройке лидеров. В той же степени, как и в 2022 году, деятельность компаний ограничивают противоречия между обязательными требованиями, предъявляемыми различными КНО.

Проблемы, связанные с обязательными требованиями со стороны КНО, 2022–2023 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

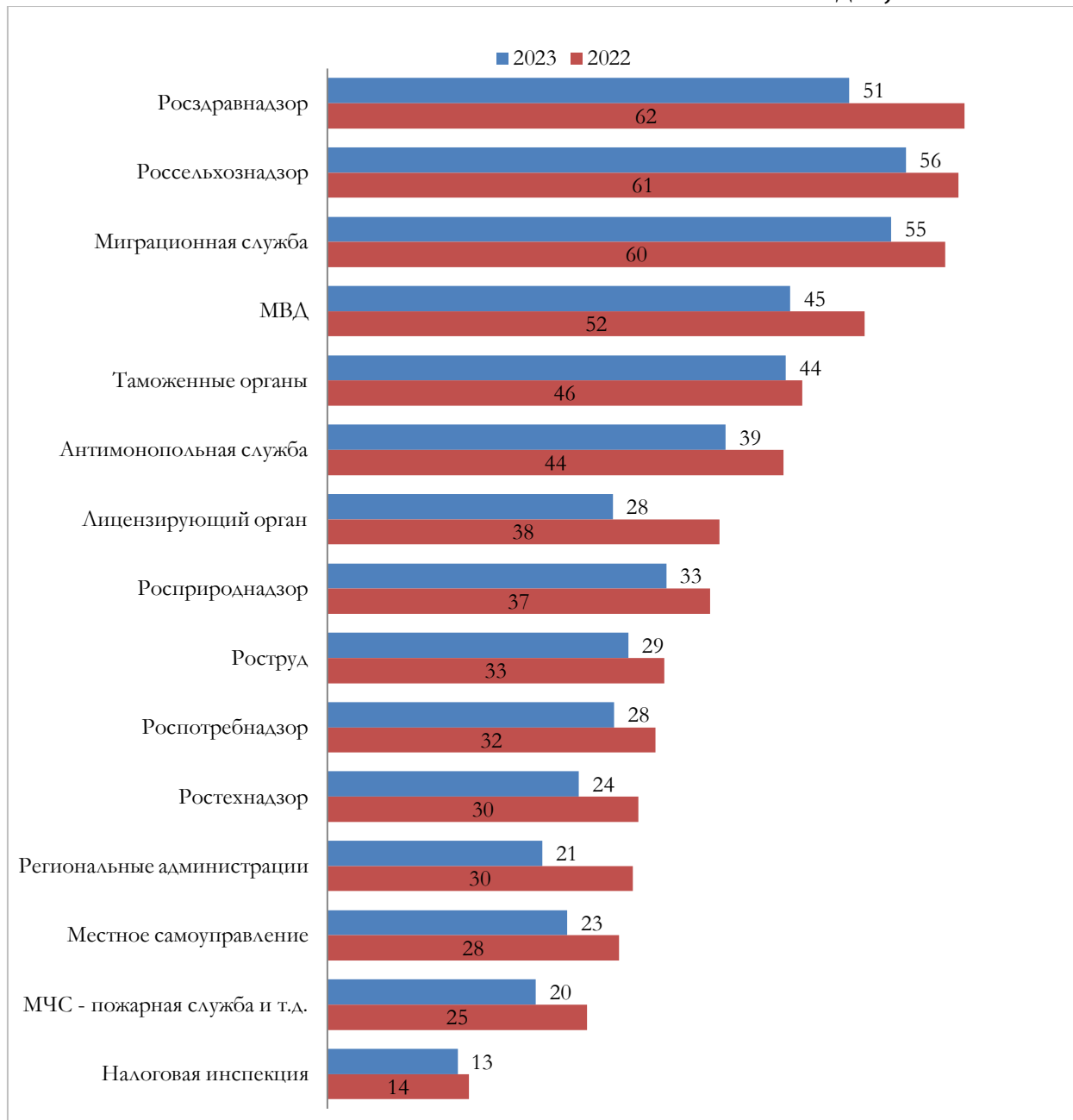
В 2022 году организации направляли отчётность в среднем в 8 контрольно-надзорных органов. Медианное значение составило 7 КНО. Данные за 2022 и 2023 годы почти не отличаются.

Крупным предприятиям приходится вести отчётность перед большим числом контрольно-надзорных органов: в их случае среднее составило 10 КНО,

тогда как в данных по субъектам МСП значение ниже – эти организации учитываются, в среднем, перед 6 органами госконтроля.

В 2022 году различия между малыми, средними и крупными компаниями были примерно такими же.

Список контрольно-надзорных органов – по убыванию доли компаний, не сталкивавшихся с этими КНО в 2022–2023 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Реже всего компании взаимодействовали в своей деятельности с Росздравнадзором, Россельхознадзором, миграционными органами и МВД. С

этими КНО не сталкивались в отчётный период более половины опрошенных респондентов.

Также довольно редко компании взаимодействовали с МВД России, с ФТС России, с антимонопольными органами и с лицензирующим органом, с Росприроднадзором – около 40% и более организаций выбрали отрицательный ответ.

Порядка трети предприятий ответили, что они не сталкивались в работе с Рострудом, Роспотребнадзором. У около 30% участников опроса не было опыта взаимодействия с Ростехнадзором, с региональными администрациями и органами местного самоуправления.

Четверть организаций отрицала, что сталкивалась за год с органом МЧС России, ответственным за государственный надзор в области пожарной безопасности.

Только 13,7% не взаимодействовали в 2023 году с Налоговой инспекцией.

По сравнению с 2022 годом, компании стали реже сталкиваться с Росздравнадзором, с лицензирующим органом и с региональными администрациями. Доля отрицательных ответов выросла в этих случаях примерно на 10 п.п.

Компании, которые решили оценить влияние контрольно-надзорных органов на их деятельность, в подавляющем большинстве случаев – более чем в 80% – выбрали нейтральные оценки. По их мнению, все перечисленные КНО не мешали работе.

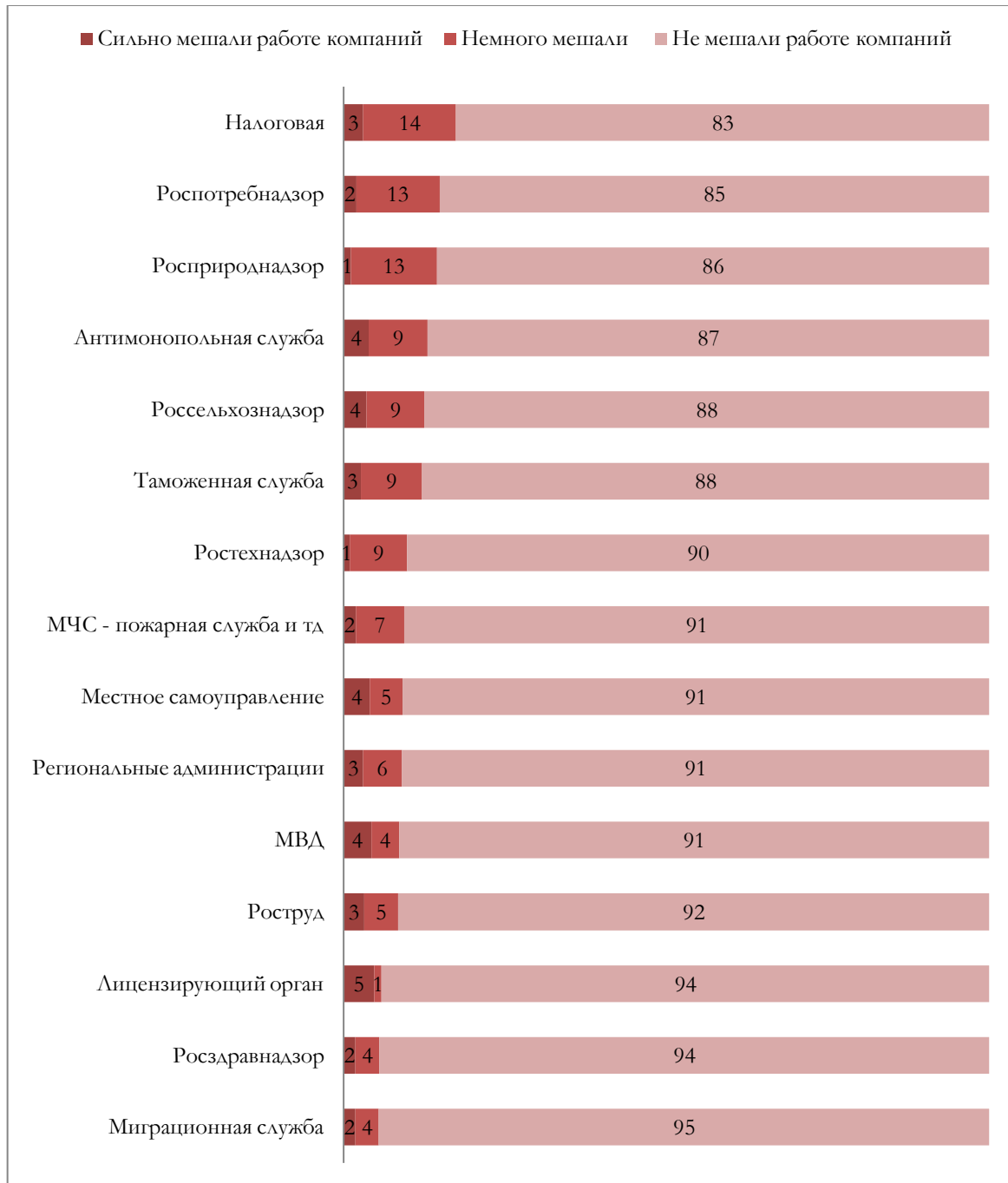
Взаимодействие с налоговой инспекцией осложнило в некоторой степени работу 17,4% компаний. Рядом расположились Роспотребнадзор и Росприроднадзор, которые мешали вести деятельность примерно 15% компаний.

Антимонопольная служба, Россельхознадзор и таможенные органы ограничивали работу порядка 12-13% организаций.

Около десятой части опрошенных поставили отрицательные оценки следующим КНО – Ростехнадзору, органу МЧС России, ответственному за государственный надзор в области пожарной безопасности, органам местного самоуправления и региональным администрациям, МВД и Роструду.

Реже всего респонденты отвечали, что работе их компаний мешали лицензирующий орган, Росздравнадзор и миграционная служба. В этом случае доля отрицательных оценок составила около 6%.

Оценка влияния контрольно-надзорных органов на деятельность компаний за 2023 год, %

Доли приведены к числу респондентов, оценивших свой опыт взаимодействия с КНО. Данные представлены по убыванию суммы долей вариантов «КНО сильно мешает работе компании» и «немного мешает». Значения округлены до целого числа.

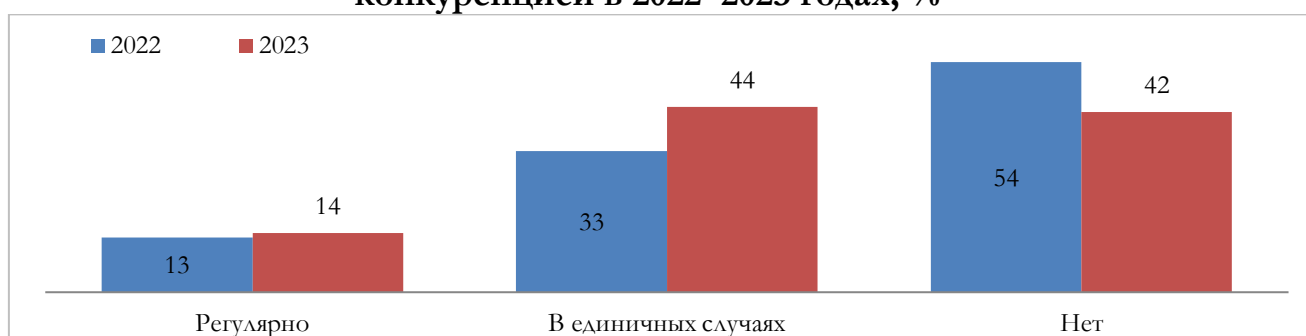
Конкуренция

Хотя только 16% респондентов назвали в 2023 году недобросовестную конкуренцию среди главных проблем для бизнеса в стране, компании в отчётный период стали чаще сталкиваться с её проявлениями.

В 2022 году треть участников указала, что им пришлось иметь дело с недобросовестной конкуренцией в единичных случаях, а год спустя об этом сообщили уже 43,6% опрошенных компаний.

При этом сократилась доля отрицательных ответов, а доля варианта «сталкивались регулярно» не изменилась.

Нарушение прав компании: столкновение с недобросовестной конкуренцией в 2022–2023 годах, %

Значения округлены до целого числа.

Субъекты МСП значительно чаще, чем крупные предприятия, жаловались на недобросовестную конкуренцию: в этой группе респондентов отрицательные ответы дали 32,6% респондентов, а среди крупных компаний доля варианта «нет» достигла 47,3%.

Половина опрошенных организаций не сталкивалась в 2022-2023 годы с какими бы то ни было нарушениями антимонопольного законодательства¹⁶.

Если взять за 100% множество компаний, положительно ответивших на вопрос, то самое частое нарушение, с которым им пришлось иметь дело, – это ценовой демпинг. Его отметили 58,5% респондентов.

¹⁶ Вопрос о нарушениях антимонопольного законодательства, с которыми сталкивались компании в своей деятельности в отчётный период, был добавлен в анкету в 2023 году.

Половина организаций из этой группы столкнулась с проявлениями недобросовестной конкуренции, включая некорректное сравнение товаров, работ, услуг, копирование и незаконное использование товарного знака и т.д.

41,5% участников пожаловались на ситуации, когда конкуренты или контрагенты злоупотребляли в своей деятельности доминирующим положением.

Реже всего предприятия сталкивались с нарушениями при проведении закупок – в 23,2% случаев.

Ответы компаний различного размера отличаются незначительно.

Виды нарушений антимонопольного законодательства, с которыми сталкивались компании в 2022–2023 годы, %

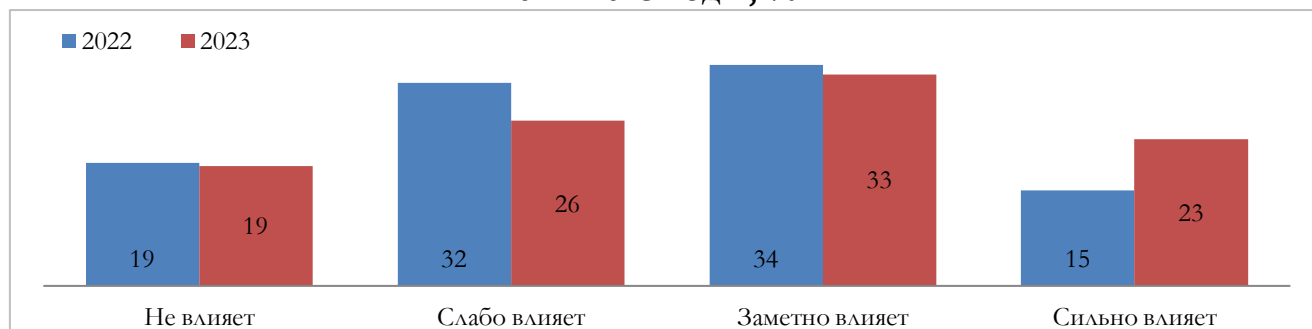

Доли приведены к числу респондентов, ответивших, что они сталкивались с нарушениями антимонопольного законодательства в отчётные годы. Участники могли выбрать несколько вариантов из списка, поэтому сумма долей не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Только 18,6% респондентов сообщили, что конкуренция со стороны отечественных производителей не влияла на деятельность их компаний. При оценке конкурентного влияния со стороны иностранных организаций, локализовавших своё производство на территории России, импортёров из ЕАЭС и поставщиков из других стран доля отрицательных ответов составляет около 50%.

Влияние со стороны отечественных производителей треть участников назвала заметным, а 22,8% компаний оценили его как сильное. В отчётный период произошло некоторое перераспределение ответов: очевидно, что уровень конкуренции со стороны отечественных производителей за год стал выше.

Динамика оценок конкурентной среды: отечественные производители, 2022–2023 годы, %

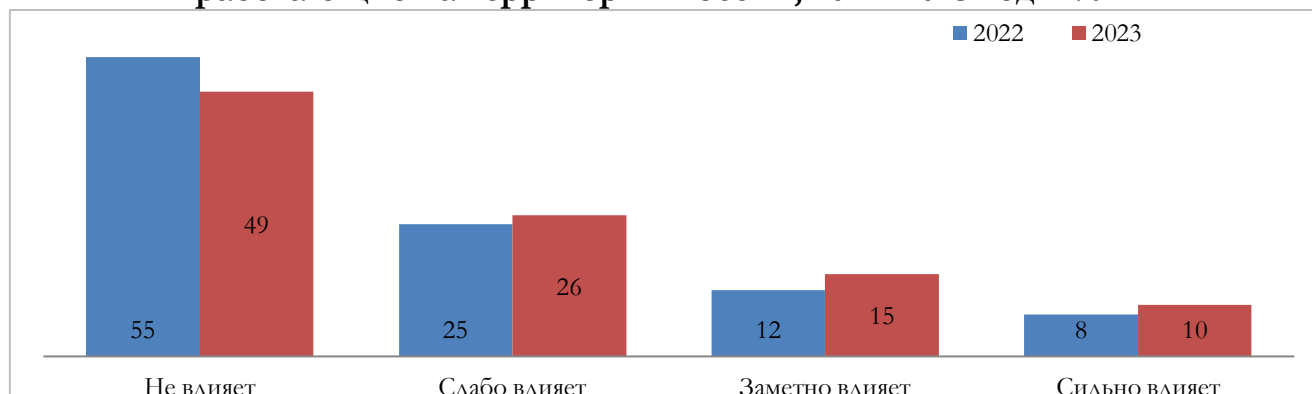

Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Значения округлены до целого числа.

Чуть более четверти компаний считают, что иностранные производители, работающие на территорию России, оказывают слабое конкурентное воздействие на их деятельность. Заметным это влияние назвали 15,3% организаций, а сильным – десятая часть опрошенных.

Оценки за прошедший отчётный период не изменились.

Динамика оценок конкурентной среды: иностранные производители, работающие на территории России, 2022–2023 годы %

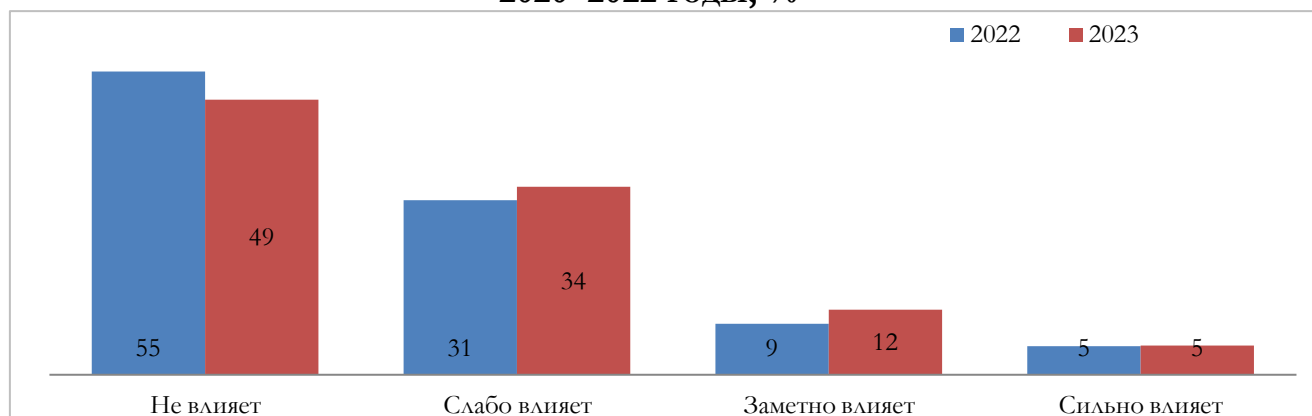
Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Значения округлены до целого числа.

Конкурентное давление со стороны производителей из ЕАЭС, поставляющих продукцию на российский рынок, ещё ниже – ответ «конкуренция со стороны этих компаний влияет слабо» указала треть респондентов. Заметным

влияние производителей из ЕАЭС считают чуть более десятой части опрошенных, и только 5% респондентов выбрали ответ «сильно влияет».

Распределение данных, по сравнению с 2022 годом, не изменилось.

Динамика оценок конкурентной среды: производители из стран ЕАЭС, 2020–2022 годы, %

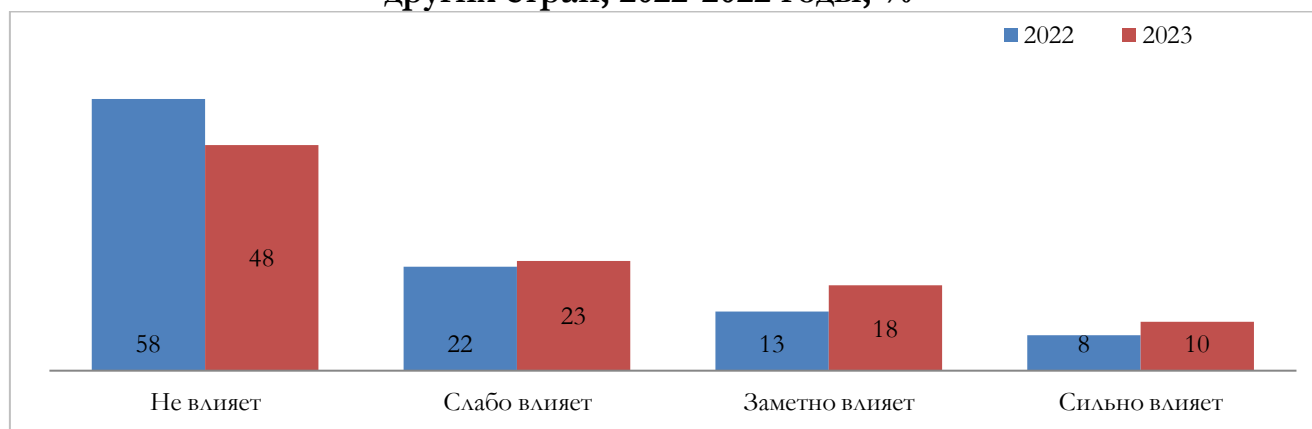

Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Значения округлены до целого числа.

В 2023 году компании стали значимо реже выбирать ответ «производители-импортёры из других стран не оказывают влияния на конкурентную среду в России» – доля этого варианта сократилась за год на 10 п.п.

Соответственно, четверть опрошенных компаний видит слабое конкурентное влияние со стороны импортёров из других стран, а пятая часть отметила заметное присутствие этих поставщиков на рынке. 10% компаний, как и в 2022 году, назвали конкурентное давление со стороны импортёров сильным.

Динамика оценок конкурентной среды: производители-импортёры из других стран, 2022-2022 годы, %

Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Значения округлены до целого числа.

Организации-субъекты МСП более чем в двух третей случаев отрицают, что иностранные производители – и локализаторы на территории России, и поставщики из ЕАЭС, и импортёры из других стран оказывали конкурентное влияние на их деятельность. В группе крупных предприятий отрицательный ответ дали около 40% респондентов. Для них присутствие иностранных производителей на рынке, очевидно, более значимо.

Экспортная деятельность российских компаний

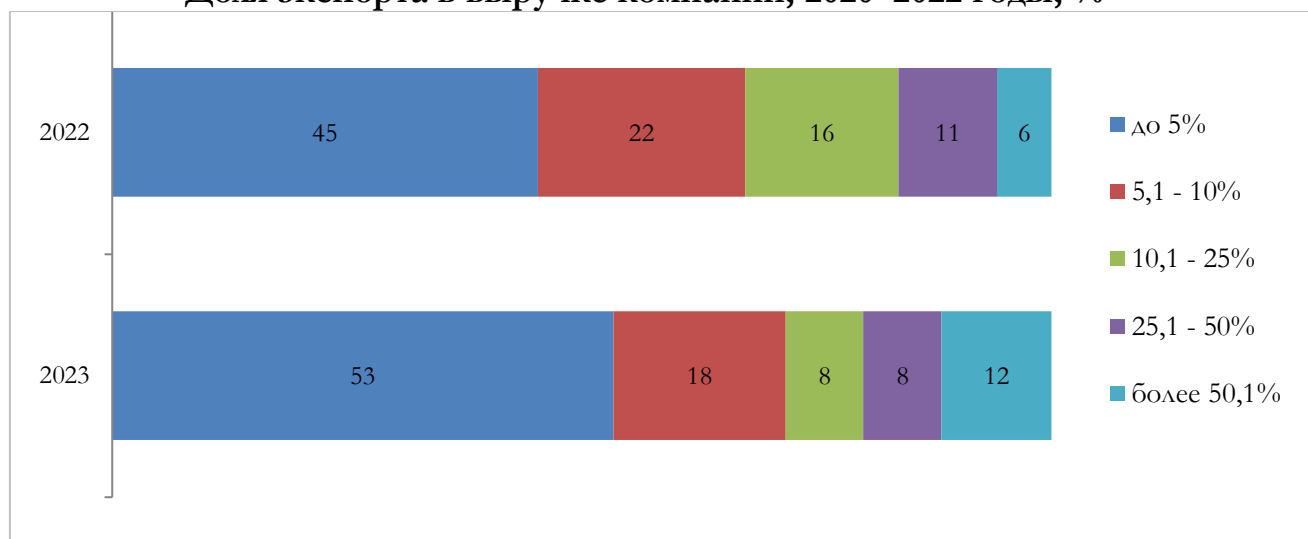
Как и в 2022 году, около 40% компаний сообщили, что вели экспортные операции в отчётный период.

Если говорить о различиях в ответах компаний различного размера, то среди организаций-субъектов МСП экспортной деятельностью занимались 18,9%, а в группе крупных предприятий положительный ответ дала половина опрошенных.

Две трети компаний из числа экспортёров осуществляли поставки несырьевой продукции (в 2022 году доля достигала 87,2%).

Среднее значение доли экспорта в выручке компаний составило 17,4%, а медианное – 5%.

Доля экспорта в выручке компаний, 2020–2022 годы, %

Приведены данные по всем компаниям, осуществлявшим экспортную деятельность в 2022–2023 годах. Значения округлены до целого числа.

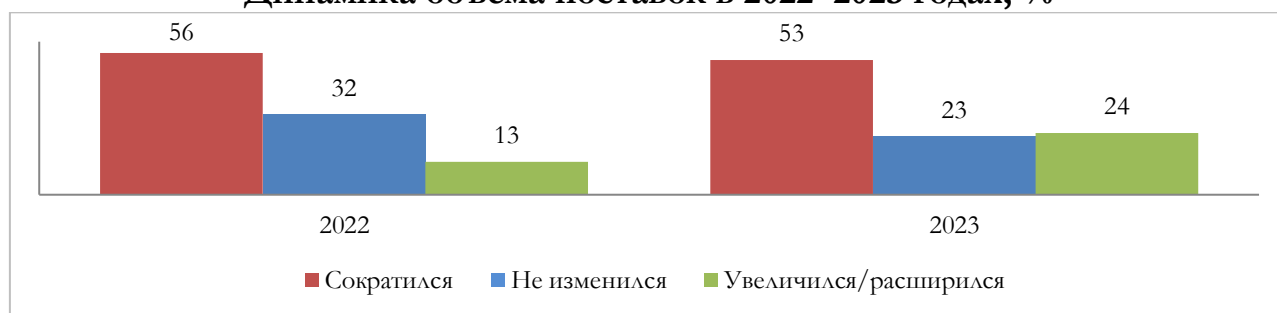
По сравнению с данными за 2022 год, выросли доли крайних интервалов – респонденты стали чаще отвечать, что доля поставок за рубеж составляла как менее 5% в выручке компании, так и более 50% в выручке.

Соответственно, в отчётный период экспорт принёс менее 5% выручки 53,3% предприятий, а у более десятой части организаций экспортные поставки составляли более половины всей выручки.

По оценкам 52,9% компаний-экспортёров, в отчётный период объём поставок за рубеж сократился. Без изменений он остался у 22,9% предприятий.

И, по сравнению с прошлым отчётным периодом, в 2023 выросла доля компаний, которые смогли за год изменить ситуацию к лучшему. Если в 2022 году вариант «объём поставок за рубеж стал больше» выбрали только 13% участников опроса, то в 2023 году об увеличении объёма поставок сообщила почти четверть компаний-экспортёров.

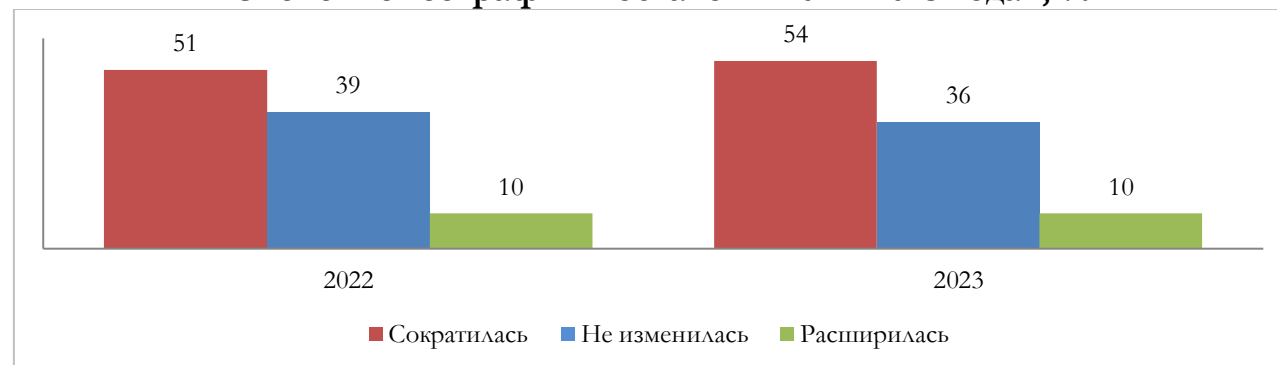
Динамика объёма поставок в 2022–2023 годах, %

Сокращение географии поставок в отчётный период произошло у 53,6% организаций-экспортёров. Более трети организаций ответили, что ситуация осталась без изменений, и десятая часть предприятий сумела расширить географию поставок.

В этом случае распределение данных совпадает с результатами, полученными в 2022 году.

Изменение географии поставок в 2022–2023 годах, %

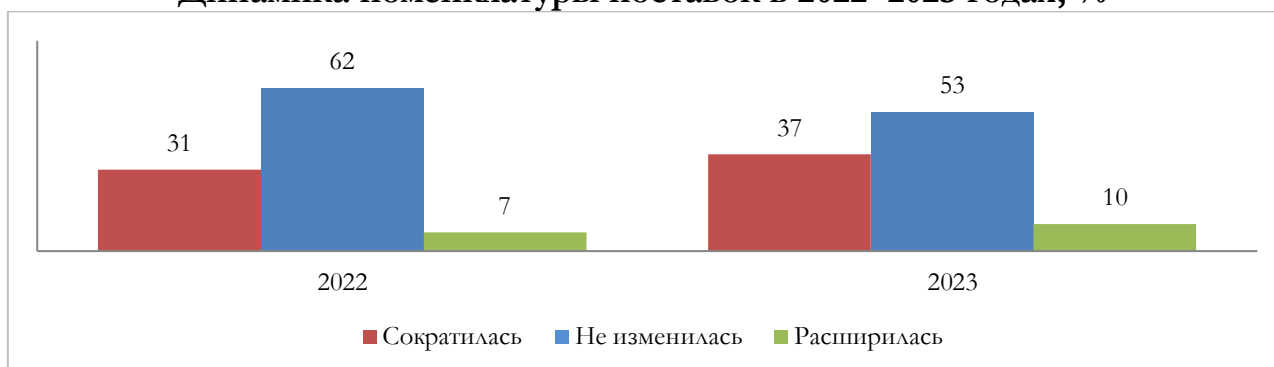

Значения округлены до целого числа.

Перечень поставляемой продукции удалось полностью сохранить половине опрошенных компаний. Сократить номенклатуру поставок пришлось 36,8% организаций, а расширить её сумели 10,3% организаций.

По сравнению с 2022 годом, компании стали реже выбирать нейтральный ответ – «перечень поставляемой продукции за год не изменился», его доля снизилась на 10 п.п. Одновременно с этим выросли доли остальных вариантов.

Динамика номенклатуры поставок в 2022–2023 годах, %

Значения округлены до целого числа.

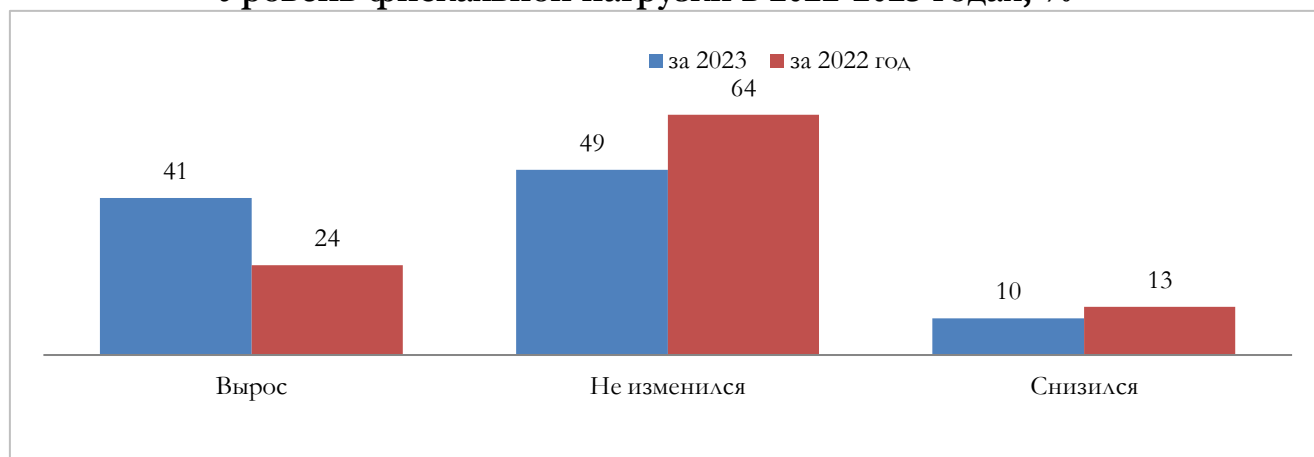
Фискальная нагрузка

В 2023 году почти четверть участников опроса пропустила вопрос о динамике фискальной нагрузки, в предыдущие годы доля отказов не превышала 10%. Пропущенные значения исключены из рассмотрения.

По мнению более 40% респондентов, фискальная нагрузка, включая налоги и социальные страховые взносы, выросла. В 2022 году компании значимо реже отмечали эти варианты – тогда рост фискальной нагрузки отметили менее четверти опрошенных. В прошлый отчётный период преобладали нейтральные оценки – в 2022 году их указали более двух третей предприятий.

В 2023 году нейтральный ответ «фискальная нагрузка не изменилась» указали 48,9% респондентов.

Уровень фискальной нагрузки в 2022-2023 годах, %

Значения округлены до целого числа.

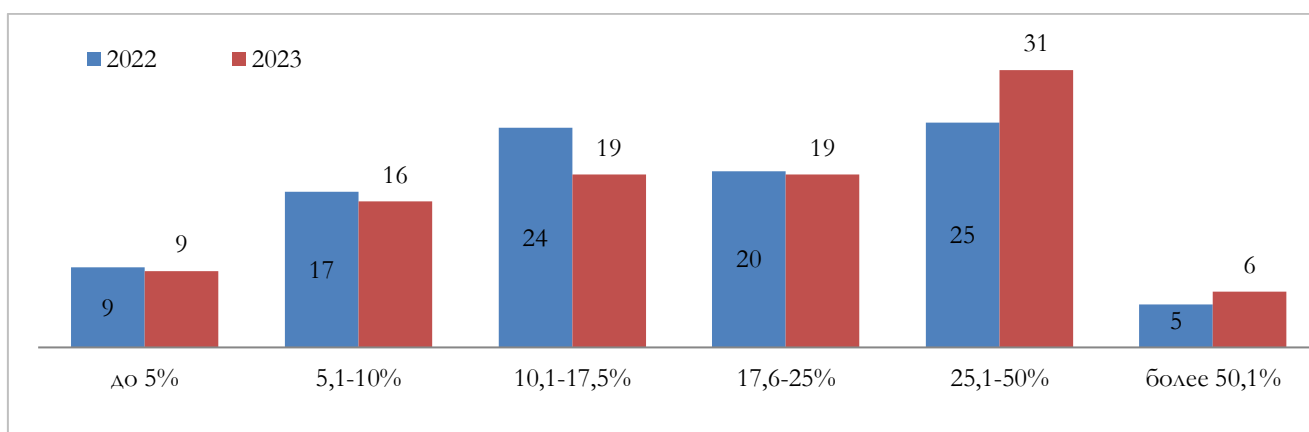
Оценки крупных компаний смещены к нейтральной оценке, тогда как субъекты МСП значимо чаще выбирали ответ «нагрузка снизилась» – доля составила 20,5%. В группе крупных предприятий снижение нагрузки увидели только 5,4% респондентов.

Средний размер совокупной фискальной нагрузки (налоги и сборы, таможенные платежи, расходы на обязательное страхование и так далее) в 2023 году не изменился – он составил 23,6% в выручке компании.

Медианное значение равно 20%.

Уровень фискальной нагрузки в компаниях МСП был значимо выше – средний размер фискальных платежей достиг в их случае 31,4% (медианное значение – 30%); у крупных предприятий, согласно их оценке, средний объём платежей составлял в выручке 20,5% (медианное значение – 17%).

Доля расходов на все обязательные платежи в выручке компании, в 2022-2023 годах, %

Значения округлены до целого числа.

Чуть менее трети компаний ответили, что объём фискальных платежей, направляемый в бюджет в 2023 году, находился в интервале от четверти до половины всей выручки. Пятая часть компаний осуществляла платежи в объёме от 17,5% до 25% выручки; столько же участников направляли в бюджет от 10,1% до 17,5% выручки.

Чуть меньше – 16,2% респондентов – указали интервал «от 5,1% до 10% выручки».

Фискальные платежи десятой части опрошенных не превышали 5% выручки, а у 6,2% организаций они, напротив, составили более половины всей выручки.

Распределение данных за год изменилось незначительно – несколько больше стало предприятий, которым приходится отправлять на фискальные платежи от четверти до половины выручки.

Доступность кредитных средств

Ограничение доступности заёмных средств назвали наиболее острой проблемой для бизнеса порядка пятой части респондентов. В 2022 году с этим согласились около 15% опрошенных компаний. Доля изменилась не критичным образом.

В то же время чуть менее половины участников опроса ответили, что главной проблемой в отчётный период стал рост ключевой ставки – за год её значение поднялось с 7,5 п.п. до 16 п.п.

Соответственно, в 2023 году резко выросла доля компаний, рассчитывающих при запросе кредитных средств на высокий уровень ставок – в интервале от 15% до 18% и более 18%.

Если в 2022 году только 3,3% респондентов указали, что в их случае ставка на заёмные средства превысит 18%, то в отчётный период этот вариант выбрала уже пятая часть опрошенных организаций.

Треть компаний, по итогам опроса за 2023 год, ожидает ставку в интервале от 15% до 18%. Их доля выросла более чем в три раза.

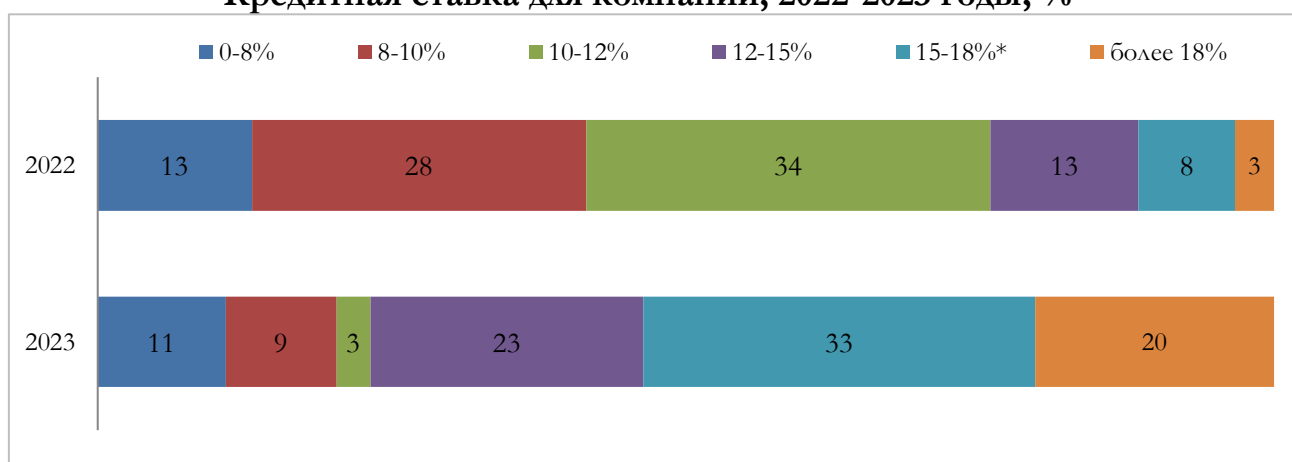
23,2% компаний рассчитывают в 2023 году на кредитную ставку в интервале от 12% до 15%. В прошлый отчётный период этот интервал отметили 12,5% опрошенных.

Только 2,9% респондентов ожидают, что ставка будет от 10% до 12% годовых. В 2022 году это был самый распространённый ответ – его доля составляла 34,2%.

Десятая часть предприятий рассчитывает при займе на кредитную ставку в пределах от 8% до 10%, и доля указанного интервала упала примерно в три раза.

Ожидания 10,9% организаций полны оптимизма – по их оценкам, ставка будет минимальна – от 0% до 8%. Доля респондентов, давших этот ответ, почти не изменилась.

Кредитная ставка для компаний, 2022-2023 годы, %

Из распределения исключены данные компаний, пропустивших вопрос. Значения округлены до целого числа.

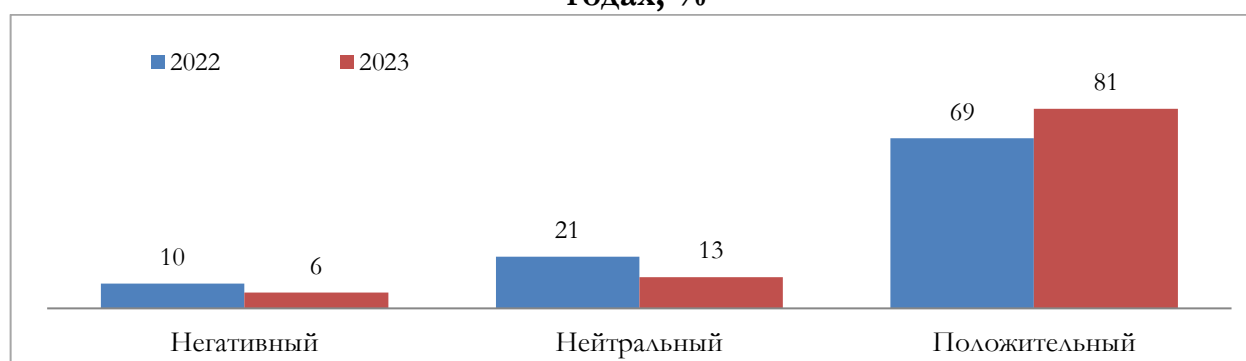
В группе крупных компаний наиболее распространённым ответом стал «кредитная ставка составит от 15% до 18%», его отметили 39,1% респондентов из этого множества. Среди субъектов МСП такого же мнения придерживаются 22,2% компаний.

Представители этих организаций значительно чаще, чем крупные предприятия, отвечали, что кредитная ставка в их случае будет превышать 18%. Доли отличаются на 10 п.п.

Региональный деловой климат

В 2023 году участники опроса оценили вклад региональных властей в состояние делового климата выше, чем в прошлый отчётный период: 80,9% респондентов выбрали положительные ответы, доля выросла на 12 п.п. В то же время доли нейтральных и негативных оценок стали ниже.

Вклад региональных властей в состояние делового климата в 2022–2023 годах, %

Значения округлены до целого числа.

В группе представителей крупного бизнеса доля положительных оценок достигла 87,6%, среди субъектов МСП положительные варианты указали более двух третей опрошенных.

Большинство компаний – 80,1% – не сталкивалось с дискриминацией со стороны региональных властей. 15,6% организаций сообщили, что региональные власти предоставляли преференции другим компаниям в единичных случаях, и 4,3% предприятий, принявших участие в опросе, сталкивались с такого рода дискриминацией регулярно.

Ситуация за год не изменилась.

Предоставление региональной администрацией преференций другим компаниям в 2022–2023 годах, %

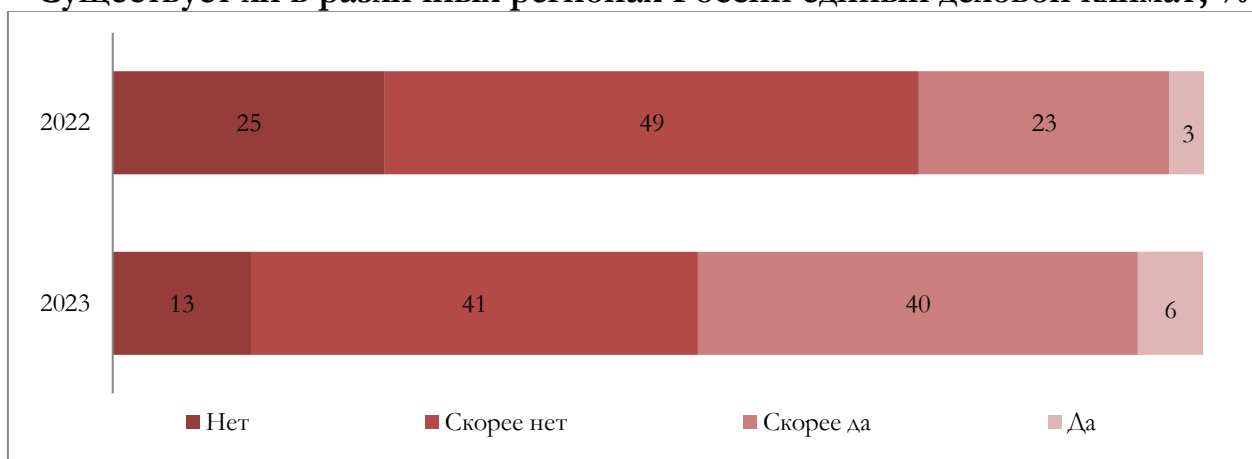
Значения округлены до целого числа.

Около десятой части субъектов МСП сталкивались в своей деятельности с тем, что региональные власти предоставляли преференции другим организациям. Среди крупных предприятий этот вариант выбрали только 1,8% респондентов. В 2022 году данные компаний различного размера не отличались.

В отчётный период почти половина участников опроса согласилась с тем, что в различных регионах существует единый деловой климат.

За год выросла доля положительных ответов – в 2022 году она была ниже на 20 п.п., и это очень значимый результат.

Существует ли в различных регионах России единый деловой климат, %

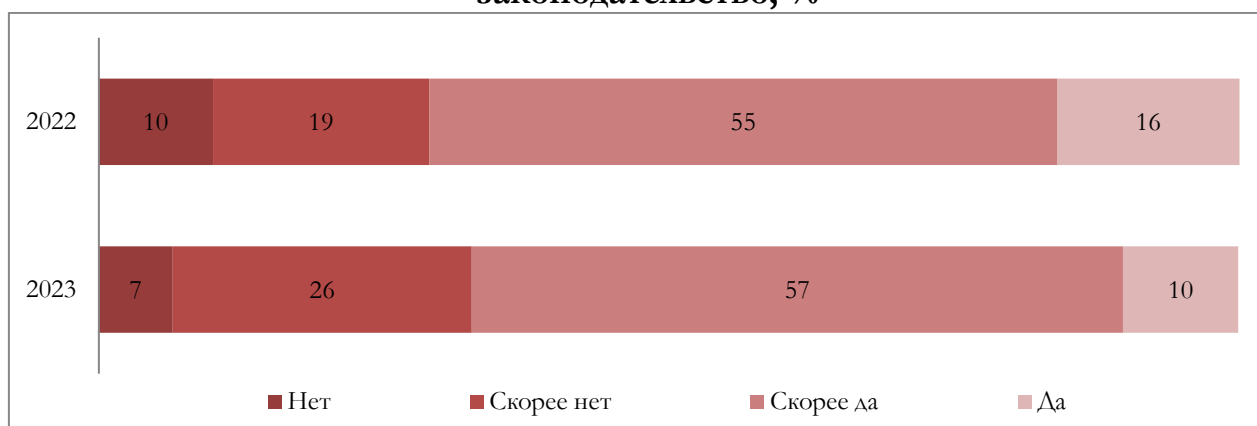

Значения округлены до целого числа.

По мнению более двух третей респондентов, на всей территории страны действует единое законодательство, регулирующее правила ведения бизнеса.

В этом случае оценки почти не изменились.

Существует ли в различных регионах России единое регулирующее законодательство, %

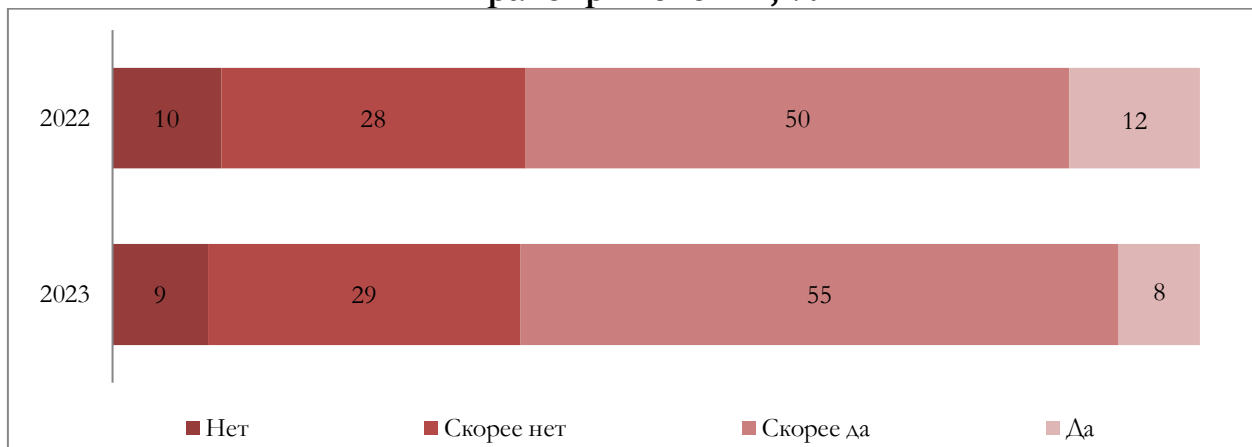

Значения округлены до целого числа.

Примерно столько же участников опроса уверены – пусть, и в различной степени – в регионах действуют единые принципы правоприменения. Крайне негативной точки зрения придерживается десятая часть опрошенных компаний, а 28,7% организаций остановились на ответе «скорее нет».

Данные за 2022 и 2023 годы снова совпадают.

Действуют ли в различных регионах России единые принципы правоприменения, %

Значения округлены до целого числа.

Субъекты МСП значительно чаще крупных компаний выбрали варианты «скорее нет», оценивая, действуют ли на всей территории страны единое законодательство и единые принципы правоприменения. Доли отличаются более чем на 12 п.п.

Инновационная деятельность

По оценкам 27% респондентов, у их компаний не было особых препятствий для внедрения инноваций.

Недостаток собственных финансовых средств ограничивал в 2023 году инновационную деятельность почти половины организаций, ответивших на вопрос.

Примерно столько же компаний назвали главным ограничением при внедрении инноваций нехватку квалифицированных рабочих и специалистов. Доля этого варианта выросла в отчётный период на 11,4 п.п.

Почти четверть предприятий ощутила на себе усиление санкционного давления (включая появление новых ограничений на поставку технологий), что в итоге негативно повлияло на их инновационную деятельность. Такое же число участников опроса столкнулось со сложностями при привлечении кредитных средств на инновации.

20,9% компаний заметили, что на российском рынке они не смогли найти нужные технологические решения. Столько же респондентов пожаловались на недостаточность применяемых мер налогового стимулирования инноваций.

17,6% предприятий указали на низкое качество и высокую стоимость услуг российских научных и конструкторских организаций.

Низкая предсказуемость условий хозяйственной деятельности ограничивало инновационную деятельность 14,2% компаний.

По мнению 13,5% опрошенных, в 2023 году поддержка (софинансирование) инноваций на федеральном, региональном или местном уровне была недостаточной.

Внедрению инноваций мешала неразвитая инфраструктура, согласно ответам 11,5% респондентов.

С трудностями в обеспечении необходимого качества поставок и в получении качественных инжиниринговых услуг столкнулись около 9% предприятий. Такое же число компаний не смогло найти нужной им информации о российских научных организациях и передовых разработках.

Реже всего компании жаловались на существование административных барьеров при согласовании проектной документации – в 5,4% случаев.

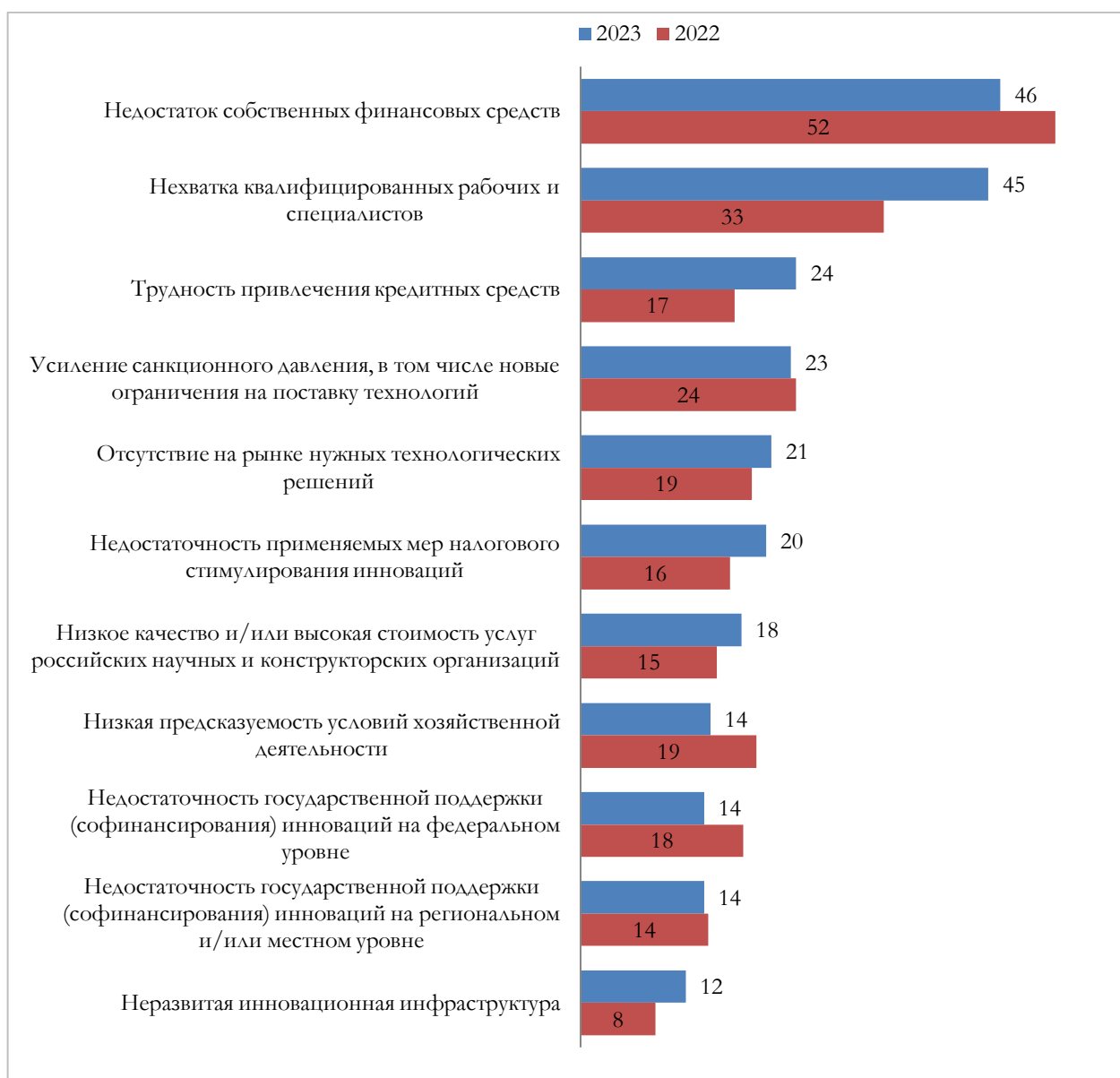
Только один участник опроса выбрал вариант «инновационную деятельность ограничивает незаинтересованность собственников компании».

Респонденты могли выбрать все подходящие им варианты из списка, в который входили 17 возможных ограничений инновационной деятельности (если не учитывать ответы «у нас нет особых препятствий для инноваций» и «другое»). Около 21,6% компаний отметили более пяти различных вариантов, и эта доля, по сравнению с данными за 2022 год, изменилась незначительно.

Соответственно, для многих предприятий указанные проблемы при внедрении инноваций во многом равнозначны, и решать их необходимо системно и комплексно.

В отчётный период выросла актуальность проблемы дефицита кадров и привлечения кредитных средств на инновационные цели.

**Основные препятствия для инновационной деятельности компании
в 2020–2022 годах, %**

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа. Порог отсеечения >10%

Компании различного размера примерно одинаково отвечали на вопрос о главных ограничениях инновационной деятельности, за одним исключением – для крупного бизнеса острота проблем из-за санкций значимо выше. Усиление санкционного давления мешало внедрять инновации 28,2% крупных компаний, в группе субъектов МСП об этом сообщила только десятая часть опрошенных.

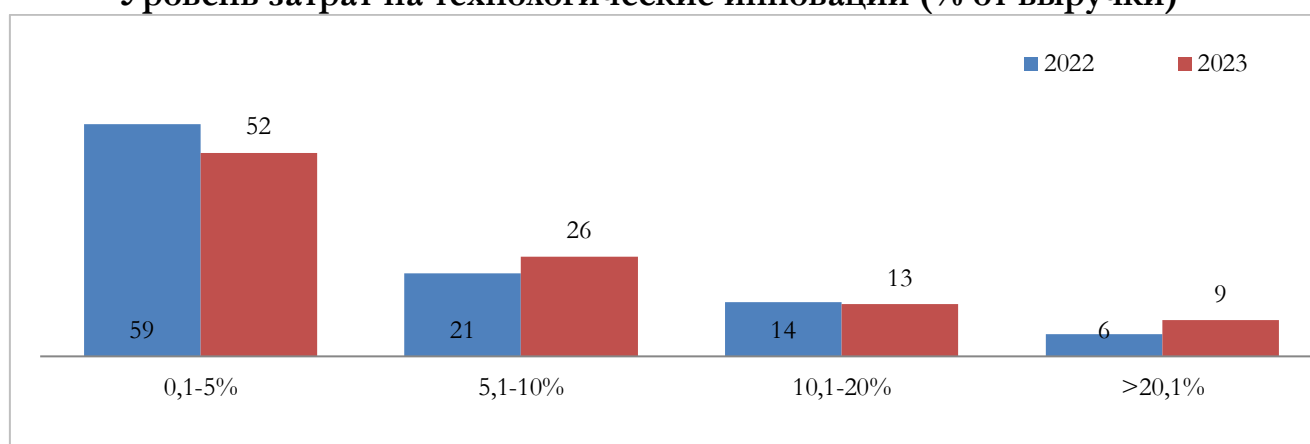
60% компаний-участниц опроса поделились в отчётный период данными о затратах на инновации – на инвестиции в новые машины и оборудование, затраты на НИОКР, технологическую подготовку производства, приобретение патентов и лицензий, цифровизацию производства. В 2022 году респонденты чаще были

готовы ответить на этот вопрос – доля пропущенных значений составила тогда только 23,9%.

В среднем, уровень затрат на инновационную деятельность составил в 2023 году 9,4%. Рост на 2,2 п.п. укладывается в статистическую погрешность.

Медианное значение уровня затрат компаний на инновации и НИОКР в 2022-2023 годы одинаковое – оно равно 5%.

Уровень затрат на технологические инновации (% от выручки)

Значения округлены до целого числа. Исключены ответы «0%»

У половины компаний доля затрат на технологические инновации составила до 5% выручки. Таких организаций в общем множестве опрошенных стало несколько меньше – на 7 п.п.

В то же время 25,5% респондентов сообщили, что их затраты на инновации составляли от 5,1% до 10% выручки.

13,3% компаний указали значения в интервале от 10,1% до 20% выручки.

Около десятой части опрошенных предприятий направляли на внедрение инноваций более 20,1% выручки.

Европейские или иные международные стандарты при изготовлении продукции не использовали в 2023 году около 40% компаний.

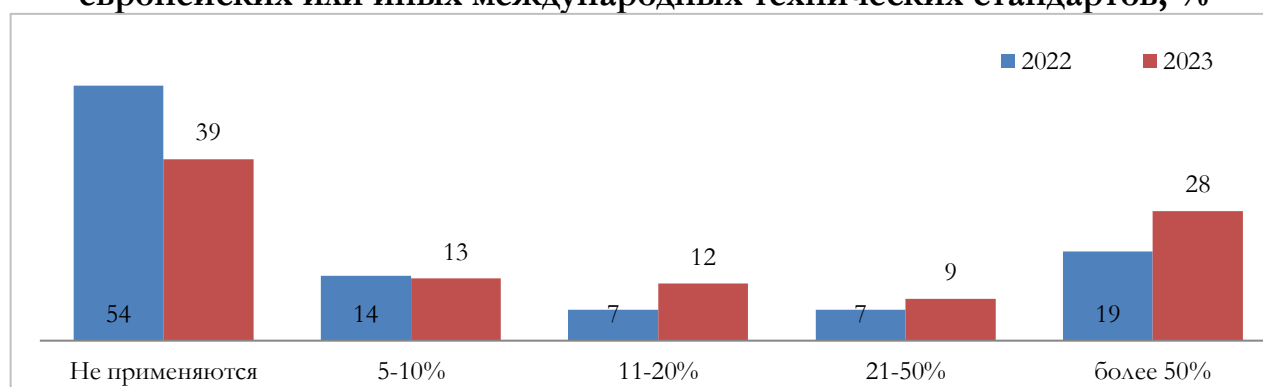
Чуть больше десятой части организаций отметили два интервала – «от 5% до 10%» и «от 11% до 20%».

8,8% предприятий изготавливали от пятой части до половины всей выпускаемой продукции, применяя европейские или иные международные стандарты.

27,5% компаний использовали зарубежные стандарты при выпуске более половины всей продукции.

За год значительно сократилась доля отрицательных ответов – на 15,6 п.п. Респонденты стали чаще выбирать другие варианты ответа. Примерно на 9 п.п. выросла доля ответивших, что выпуск более половины всей продукции осуществлялся с применением европейских или иных международных технических стандартов.

Часть продукции компании, которая производится с применением европейских или иных международных технических стандартов, %

Анкеты респондентов, пропустивших этот вопрос, исключены из анализа. Значения округлены до целого числа.

Почти две трети организаций из числа субъектов МСП не использовали в своей деятельности зарубежные технические стандарты. Среди крупных предприятий отрицательный ответ дали только 31,9%.

Треть опрошенных представителей крупного бизнеса сообщила, что в их компаниях применяются международные технические стандарты при выпуске более половины всей продукции. В группе субъектов МСП доля ответивших так же ниже в три раза.

Инфраструктура для бизнеса

Для оценки состояния различных видов инфраструктуры в регионах компании использовали 7-балльную шкалу, где 1 балл – состояние очень плохое, 4 балла – среднее, 7 баллов – очень хорошее.

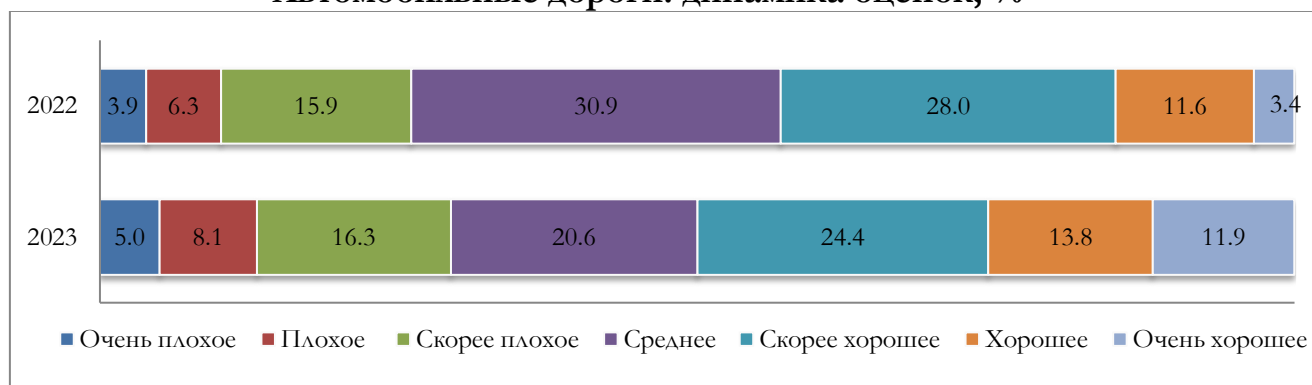
На диаграммах представлено сравнение данных, полученных в 2022 и 2023 годах.

Состояние инфраструктуры респонденты оценили в 2023 году примерно так же, как и в прошлый отчётный период. Несколько хуже, чем в 2022 году, выглядят оценки портовой и аэропортовой инфраструктуры, а также биржевой инфраструктуры.

Выше всего компании оценили состояние телекоммуникаций, железных дорог, банковской и страховой систем. В этом случае средний балл составил 4,9 балла и выше.

Самые низкие оценки организации поставили портовой, биржевой инфраструктуре, инфраструктуре рынка цифровых финансовых активов. Также компании, скорее, недовольны состоянием инфраструктуры валютного и фондового рынков, есть проблемы и с доступностью недвижимости и земли. В этих случаях средние значения составили 3,5 балла и ниже.

Автомобильные дороги: динамика оценок, %

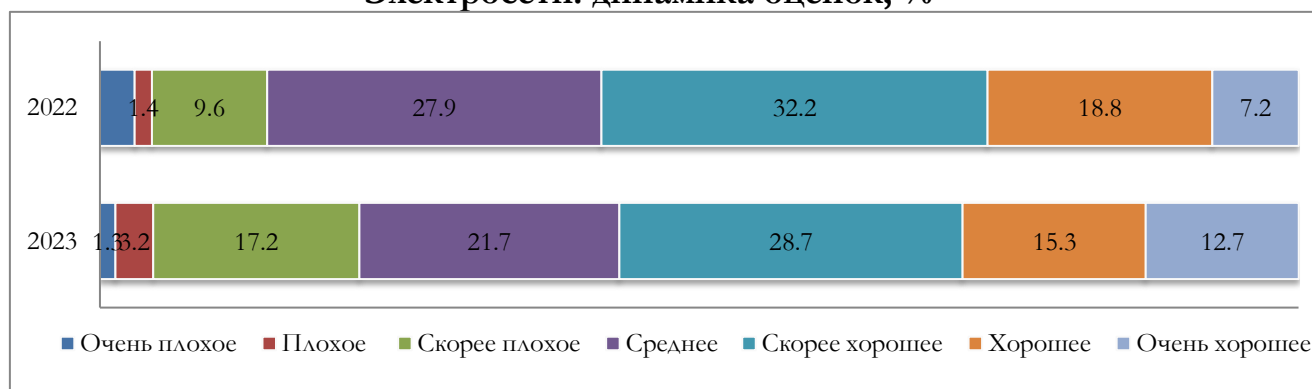

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Состояние автомобильных дорог 45% респондентов оценили как среднее и скорее хорошее. За год значительно выросла доля ответивших, что автомобильные дороги находятся в очень хорошем состоянии, – с 3,4 п.п. до 11,9 п.п.

Средний балл равен 4,4 пункта.

Электросети: динамика оценок, %

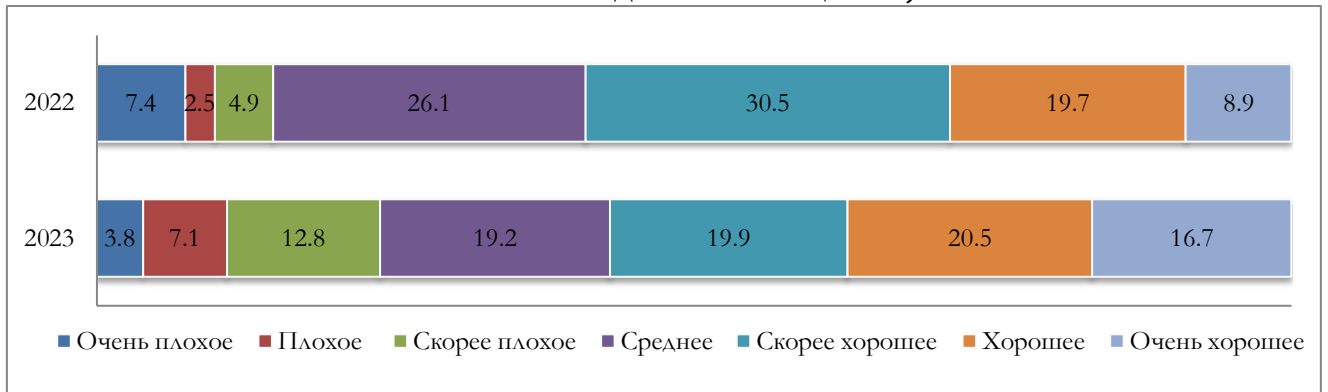
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Половина компаний, принявших участие в опросе, выбрала нейтрально-положительные оценки состояния электросетей в стране.

При этом за год выросла доля варианта «скорее плохое» – с 9,6 п.п. до 17,2 п.п. В то же время компании стали чаще отмечать очень хорошее состояние электросетей в их регионе.

Средний балл не изменился и составил 4,7 пункта.

Газоснабжение: динамика оценок, %

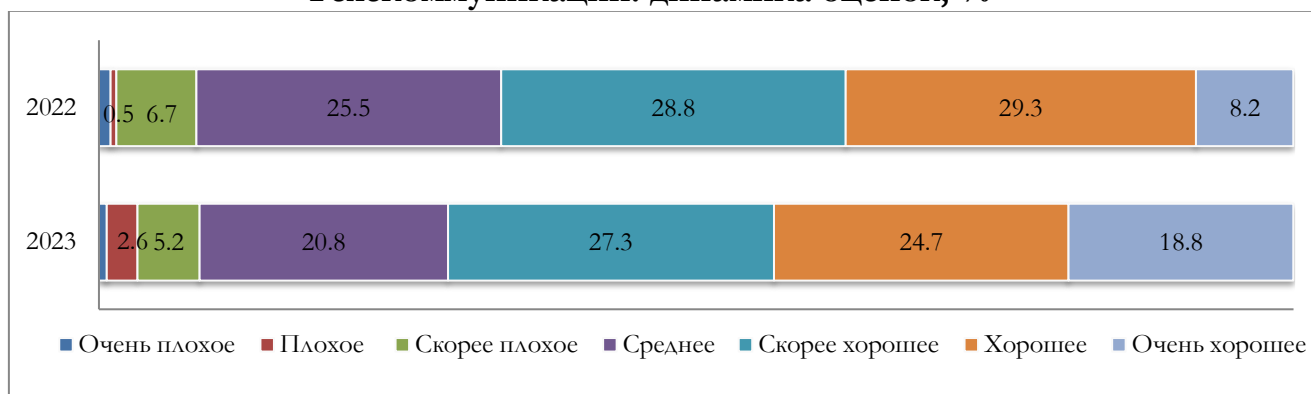

Примерно равную долю набрали варианты в интервале «среднее» – «хорошее», каждый из ответов отметили около пятой части опрошенных предприятий.

Как и в случае оценок состояния электросетей, респонденты чаще, чем в 2022 году, выбрали ответы «скорее плохое» и «очень хорошее». В обоих случаях доля изменилась чуть менее чем на 8 п.п.

Средний балл совпадает со значением, полученным в 2022 году, – 4,7 балла.

Телекоммуникации: динамика оценок, %

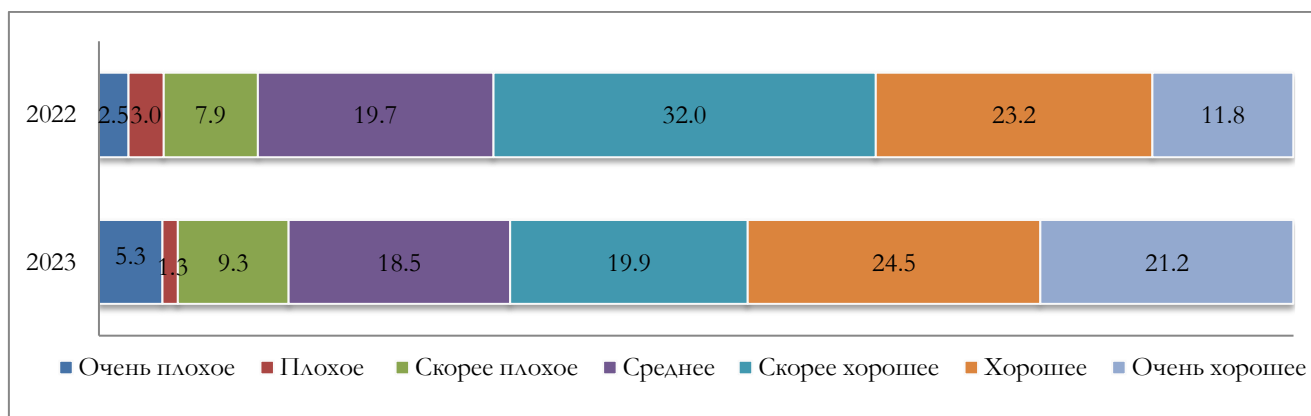

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Как и в прошлый отчётный период, телекоммуникационная сфера лидирует среди всех рассматриваемых видов инфраструктуры по доле положительных оценок. Оценки в положительном интервале поставили 70,8% компаний, при чём вариант «состояние телекоммуникаций очень хорошее» выбрала пятая часть респондентов.

Среднее значение достигло 5,2 балла, в 2022 году оно было немного ниже – 5 баллов ровно.

Железные дороги: динамика оценок, %

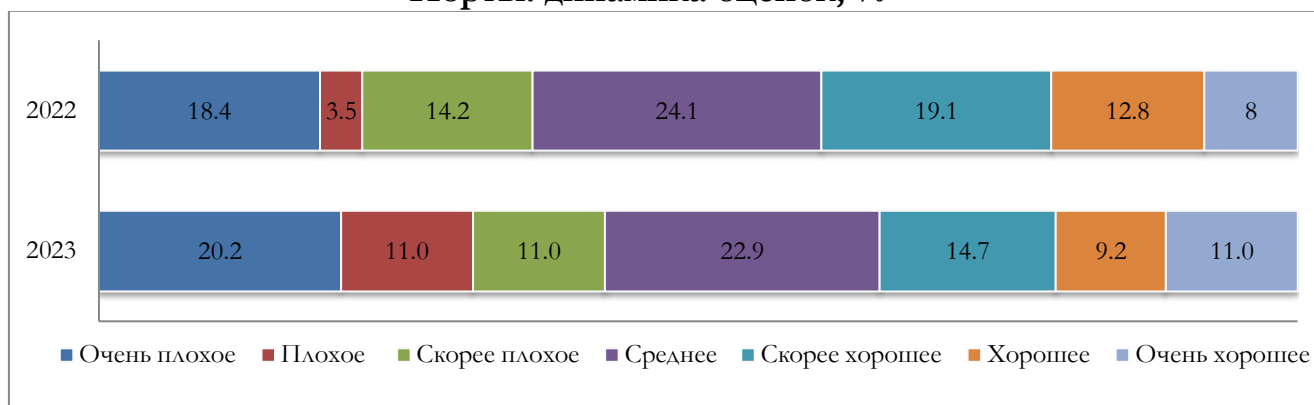
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Также высоко компании-участники опроса оценили состояние железных дорог. В этом случае доля положительных оценок составила 65,5%, и пятая часть компаний указала ответ «состояние ж/д очень хорошее».

Доля этого варианта выросла за год на 9,4 п.п.

Средний балл равен в 2023 году пяти баллам.

Порты: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

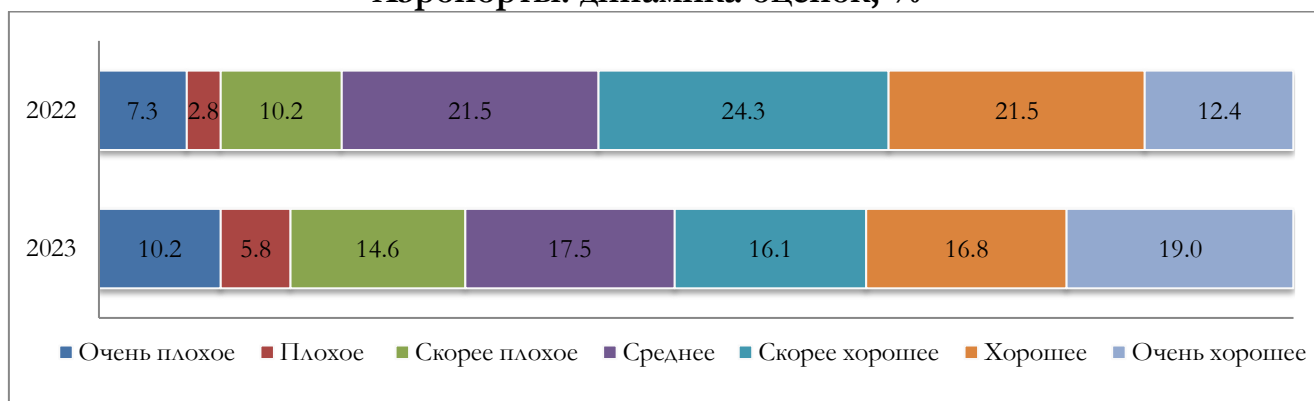
Портовую инфраструктуру оказались не готовы оценить 38,5% респондентов, их ответы исключены из распределения данных.

22,9% компаний оценили состояние портовой инфраструктуры как среднее, следующим по распространённости ответом стал резко негативный вариант – «состояние очень плохое», его отметила пятая часть опрошенных организаций.

За год также выросла доля ответа «состояние портов в стране плохое» – с 3,5 п.п. до 11 п.п.

Среднее значение составило 3,1 балла, оно значительно снизилось – в 2022 году оно было выше на 0,8 пункта.

Аэропорты: динамика оценок, %

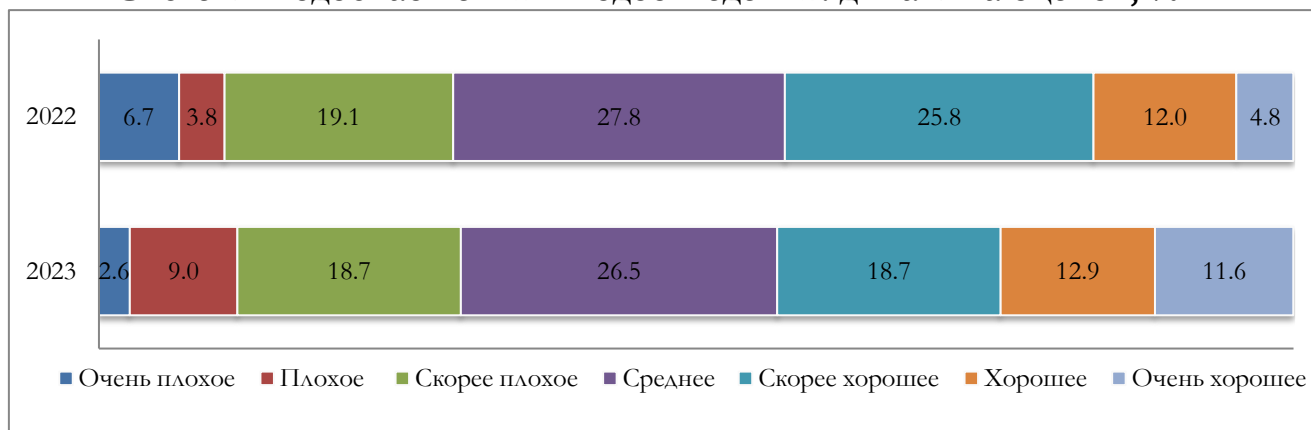
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Пятая часть опрошенных компаний считает, что состояние аэропортов – очень хорошее. В то же время негативные оценки поставили чуть менее трети респондентов.

Компании стали несколько реже выбирать ответы «состояние инфраструктуры аэропортов – скорее хорошее» и «хорошее».

Средний балл равен в 2023 году 4,3 пункта.

Системы водоснабжения и водоотведения: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Более четверти участников опроса оценили состояние систем водоснабжения и водоотведения как среднее. Примерно равные доли набрали два варианта – «состояние скорее плохое» и «скорее хорошее».

В целом, распределение данных совпадает с результатами, полученными в 2022 году. Компании несколько чаще стали указывать положительную оценку «состояние водоснабжения очень хорошее» – доля варианта выросла примерно на 6 п.п. Примерно на столько же процентных пунктов выросла доля ответа «состояние плохое».

В итоге, средний балл составил 4,4 пункта.

Системы теплоснабжения: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

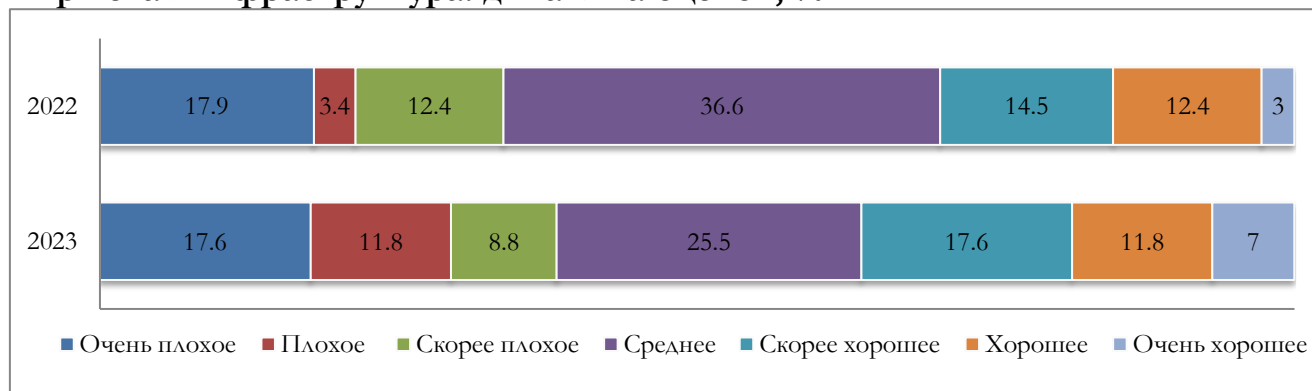
Половина опрошенных компаний считает состояние теплоснабжения средним или скорее хорошим.

Распределение негативных оценок за год не изменилось – их выбрали суммарно 21,6% респондентов.

Доля варианта «состояние теплоснабжения очень хорошее» выросла в отчётный период на 7 п.п.

Среднее значение остановилось на отметке 4,5 пункта (+0,2 пункта к значению, полученному в 2022 году, разница укладывается в статистическую погрешность).

Биржевая инфраструктура: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

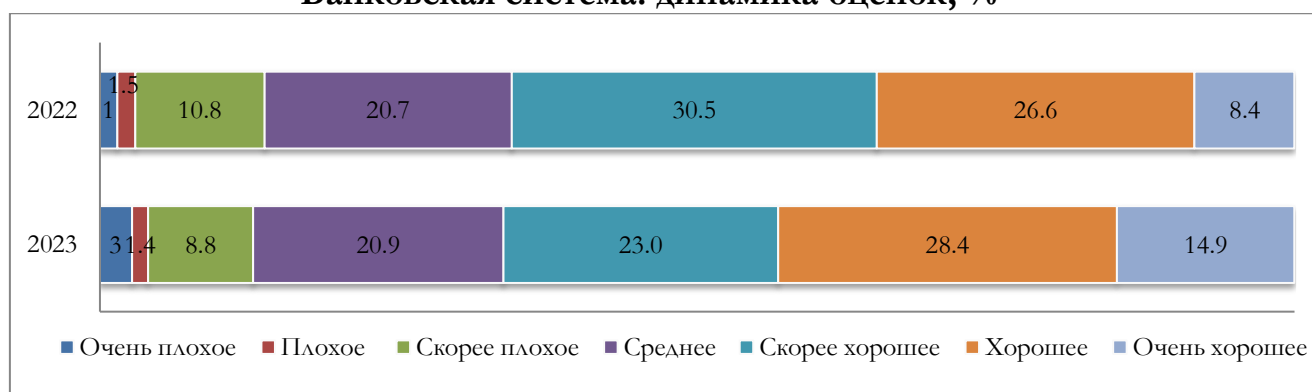
42,4% представителей бизнеса пропустили вопрос о качестве биржевой инфраструктуры, как и в 2022 году, этот вид инфраструктуры – лидер по количеству отказов от ответа.

В отчётный период доли отрицательных и положительных оценок равны между собой. Четверть респондентов назвала качество биржевой инфраструктуры средним.

По сравнению с 2022 годом, доля нейтральных оценок снизилась на 11,1 п.п. Одновременно с этим выросли доли и выбравших негативные ответы, и указавших положительные оценки.

Среднее значение составило 3,2 балла, оно стало ниже на 0,5 балла.

Банковская система: динамика оценок, %

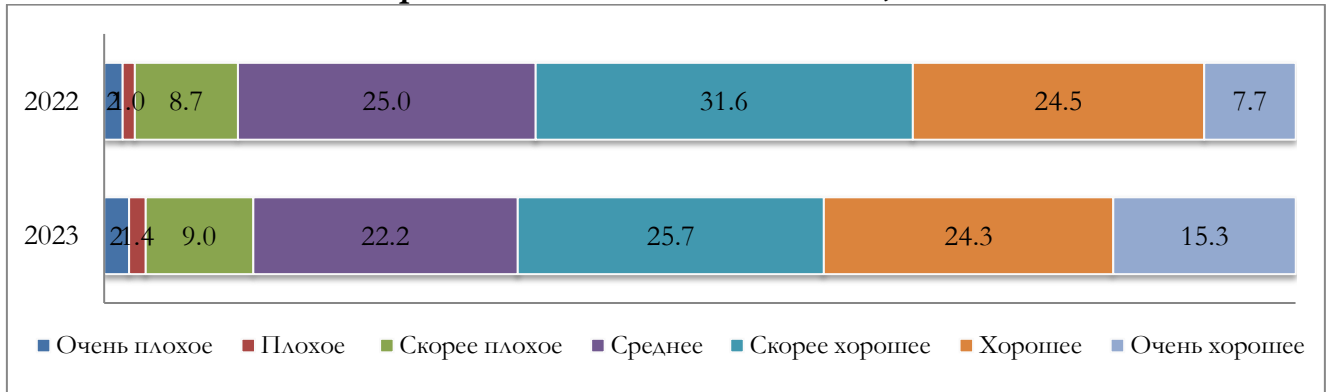

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Состоянием банковской системы, скорее, удовлетворены две трети компаний, принявших участие в опросе. За год выросла доля положительного варианта «состояние банковской системы – очень хорошее» на 6,5 п.п.

Средний балл, как и в 2022 году, составил 4,9 пункта.

Страхование: динамика оценок, %

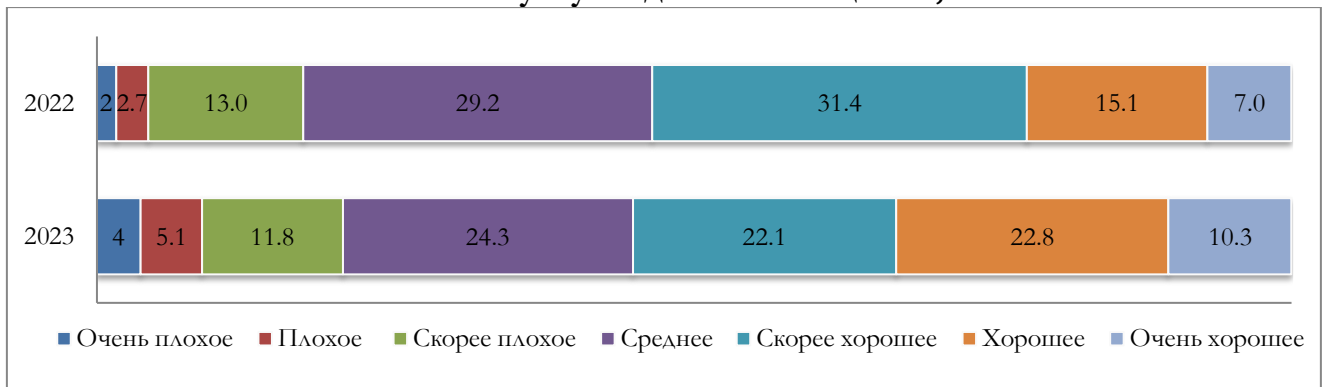
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Распределение оценок состояния страховой системы почти повторяет оценки состояния банковской системы в стране.

В этом случае доля положительного ответа «состояние очень хорошее» прибавила 7,6 п.п.

Как и в 2022 году, среднее значение составило 4,9 балла.

Лизинговые услуги: динамика оценок, %

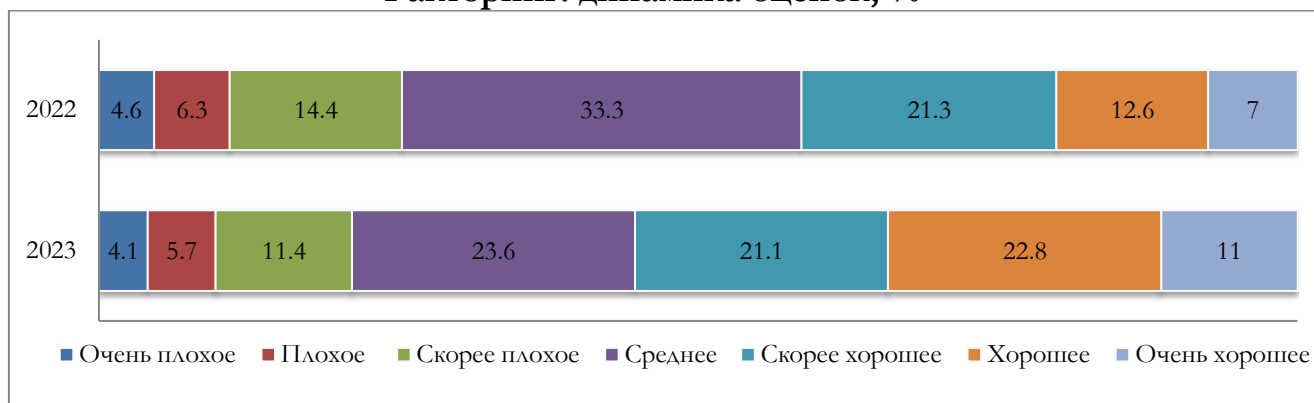
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Ответы большинства респондентов сосредоточены в интервале «состояние рынка лизинговых услуг среднее – хорошее».

Оценки этого вида инфраструктуры в 2023 году оказались смещены в положительную зону – респонденты реже, чем в 2022 году, выбирали ответ «состояние скорее хорошее» и чаще были готовы назвать вариант «состояние хорошее».

Среднее значение равно по итогам 2023 года 4,4 пункта.

Факторинг: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

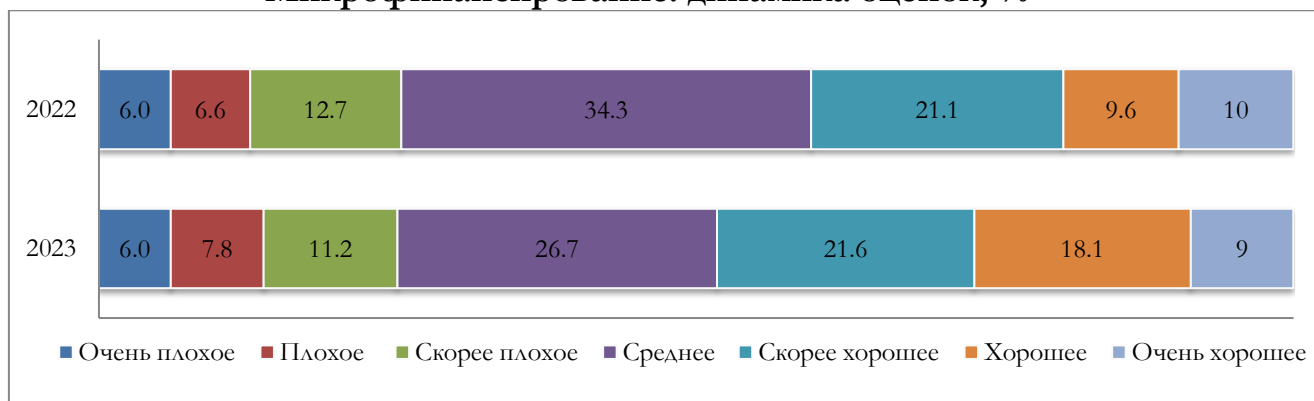
30,1% респондентов пропустили вопрос о состоянии рынка услуг факторинга в стране, их данные исключены из распределения.

Примерно равные доли компаний указали ответы «состояние рынка факторинга среднее», «скорее хорошее» и «хорошее».

В отчётный период почти на 10 п.п. выросла доля положительной оценки «состояние хорошее».

Средний балл составил 4,3 пункта.

Микрофинансирование: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Рынок услуг микрофинансирования отказалась оценить треть участников опроса. В 2022 году доля отказов была ниже – 25,2%.

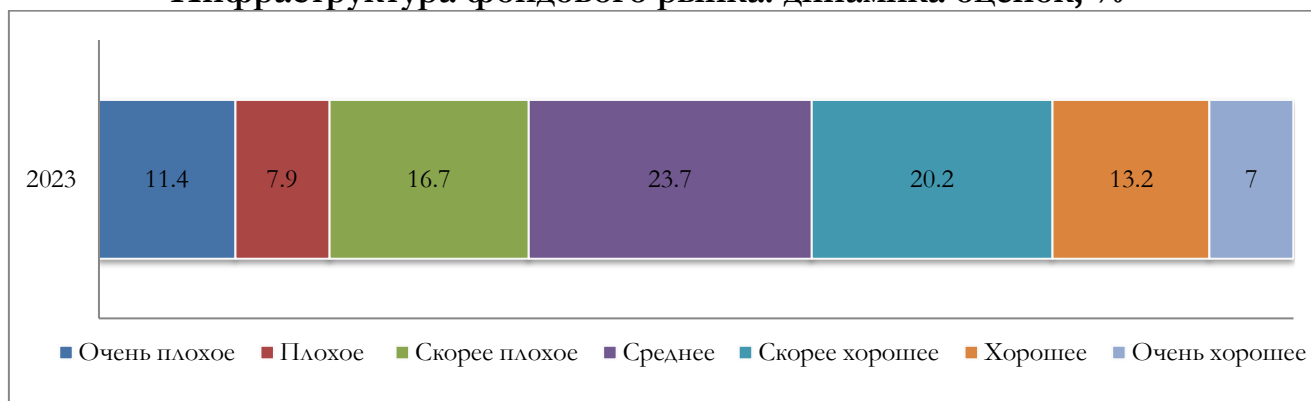
Если принять за 100% множество компаний, давших ответ, то чуть более четверти из них назвали состояние микрофинансирования средним, а 21,6% отметили вариант «скорее хорошее». Следующим по распространённости ответом стал «состояние рынка микрофинансирования – хорошее», доля этого варианта выросла за год в два раза.

Среднее значение составило 4 балла.

В 2023 году в список были добавлены такие виды финансовой инфраструктуры, как фондовый рынок, валютный рынок и рынок цифровых финансовых активов.

Более трети респондентов оставили их без оценки (эти данные исключены из рассмотрения).

Инфраструктура фондового рынка: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

23,7% компаний считают, что состояние фондового рынка в стране среднее. Скорее хорошим его назвала пятая часть опрошенных.

16,7% компаний оценили состояние фондового рынка как скорее плохое.

Среднее значение равно в 2023 году 3,5 балла.

Инфраструктура валютного рынка: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Оценки состояния валютного рынка похожи на оценки фондового рынка: самым популярным ответом среди респондентов стал «состояние среднее», его указали 24,1% компаний. Пятая часть опрошенных выбрала вариант «состояние скорее хорошее».

Суммарно негативные оценки поставили 38,4% компаний.

Средний балл в этом случае чуть ниже – он составил 3,4 балла.

Инфраструктура рынка цифровых финансовых активов: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

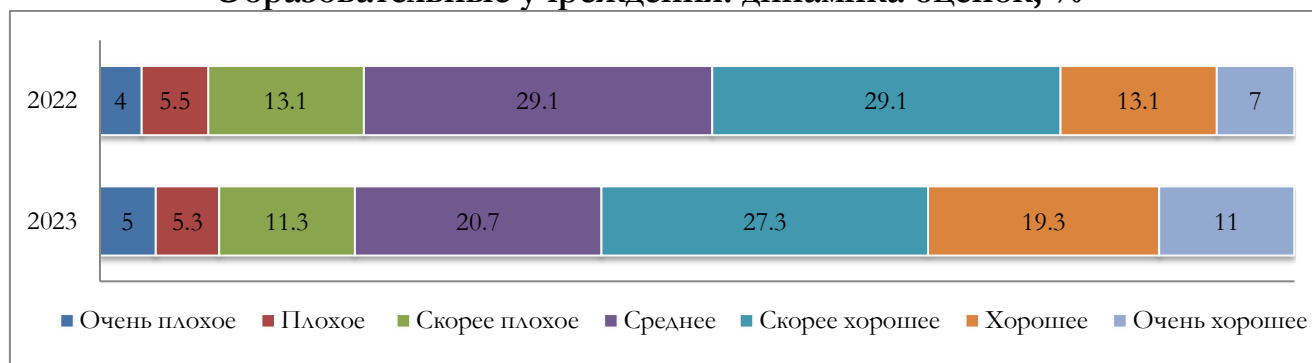
Оценки инфраструктуры рынка цифровых финансовых активов немного смещены в негативную зону – респонденты выбрали ответы в интервале «очень плохое» – «скорее плохое» в 41,7% случаев.

Чуть более пятой части компаний, оценивших этот вид инфраструктуры, считают, что состояние рынка цифровых финансовых активов – среднее.

Положительные оценки были готовы поставить в совокупности 35,7% участников опроса.

Среднее значение равно 3,3 пункта.

Образовательные учреждения: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

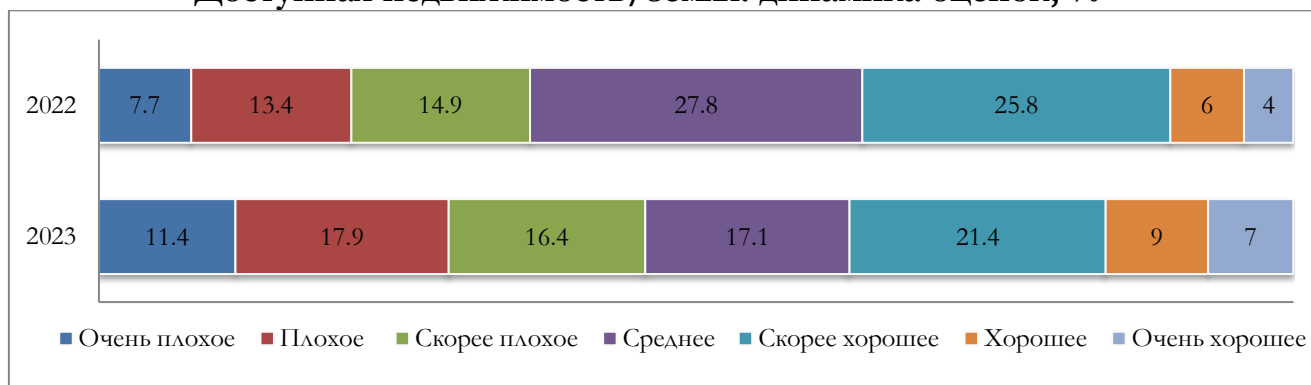
Большинство респондентов оценило состояние образовательной сферы как скорее хорошее – хорошее. Суммарно эти положительные оценки набрали почти 50%.

Пятая часть компаний назвала состояние сферы образования средним.

В отчётный период компании несколько чаще стали отмечать положительные ответы «состояние хорошее» и «очень хорошее».

Средний балл составил в 2023 году 4,6 пункта, значение выросло на 0,2 пункта (что укладывается в статистическую погрешность).

Доступная недвижимость/земля: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Негативные оценки доступности недвижимости и земли распространены среди 45,7% опрошенных предприятий. Доля стала больше за год на 9,7 п.п.

Компании, по сравнению с 2022 годом, реже указывали нейтральный ответ.

Среднее значение – 3,5 балла, оно снизилось на 0,4 балла.

Если в 2022 году ответы крупных, малых и средних компаний значительно отличались при оценке состояния электросетей, газоснабжения, аэропортовой инфраструктуры, то в 2023 году различия сгладились.

Крупные компании несколько выше, чем субъекты МСП, оценили состояние банковской инфраструктуры: в их данных доля положительных оценок больше на 10,7 п.п., чем в данных по малым и средним организациям.

Взгляд в будущее

В трёхлетней перспективе наиболее серьёзной проблемой для бизнеса, по оценкам почти 80% респондентов, останется дефицит профессиональных кадров.

59,5% участников опроса прогнозируют, что в ближайшие годы будет увеличиваться конкурентное давление, и это окажет негативное влияние на их компании.

Половина организаций считает, что через два-три года вырастет актуальность ряда проблем: из-за высоких барьеров при осуществлении внешнеэкономической деятельности¹⁷; из-за ограничения доступа к современным

¹⁷ Этот вариант был добавлен в анкету в 2023 году.

технологиям; из-за низкого спроса; из-за ограничения доступа к финансовым ресурсам.

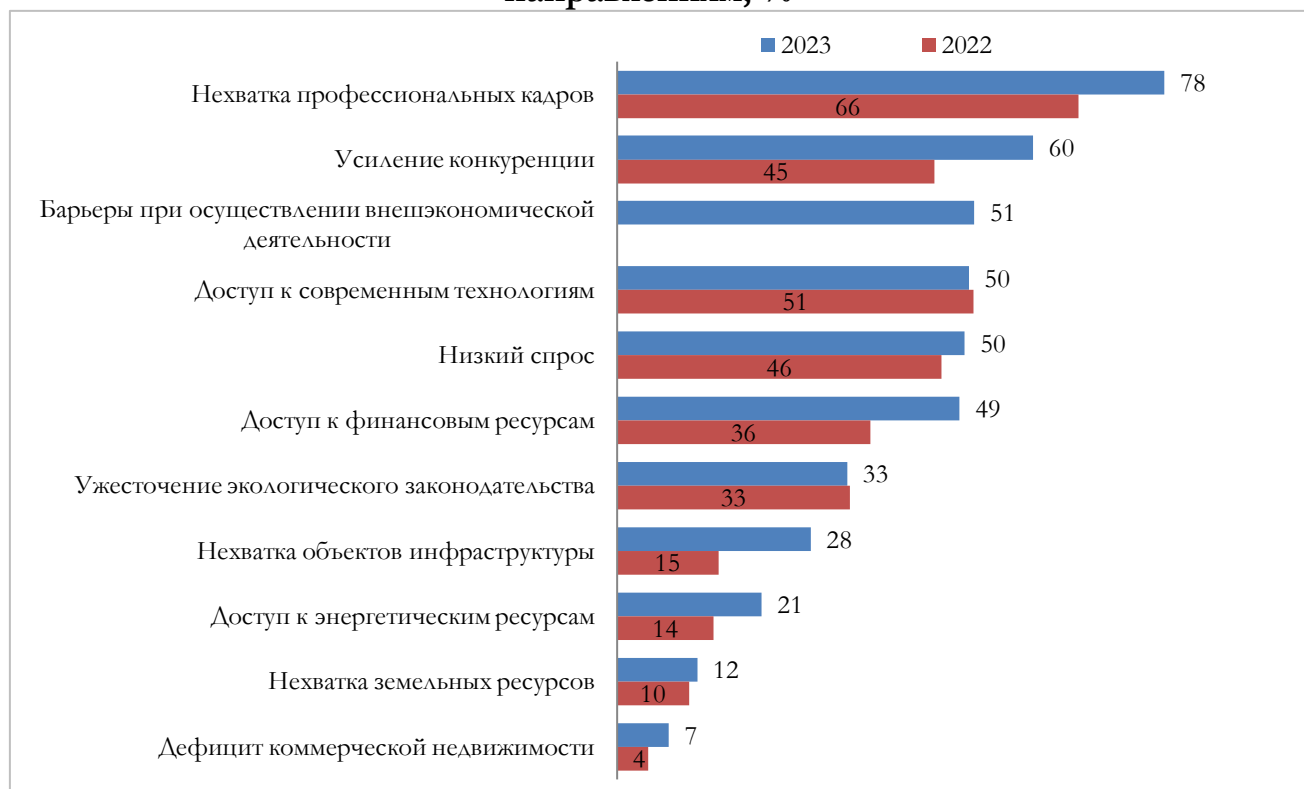
32,9% компаний ожидают ужесточения экологического законодательства.

Несколько меньше – 27,7% респондентов – отметили, что будет нарастать острота проблем, связанных с нехваткой объектов инфраструктуры. Пятая часть организаций прогнозирует ограничение доступа к энергетическим ресурсам, что приведёт к помехам в их работе.

Реже всего компании – примерно в 10% случаев – отвечали, что в трёхлетней перспективе у них могут появиться проблемы из-за нехватки земельных ресурсов или из-за дефицита качественной недвижимости на рынке.

В отчётный период выросла значимость и актуальность проблем, связанных с прогнозируемым дефицитом кадров, возможным усилением конкуренции, с возникновением нехватки объектов инфраструктуры и с ограничением доступа к финансовым ресурсам. Респонденты стали чаще отвечать, что в будущем эти проблемы серьёзно ограничат деятельность их компаний, и доли этих вариантов прибавила сразу 12-15 п.п.

Доля компаний, ожидающих проблем в перспективе 2-3 лет по направлениям, %

Значения округлены до целого числа.

По сравнению с субъектами МСП, крупные компании значимо выше оценили вероятность, что в ближайшие два-три года вырастет острота проблем из-за ограничения доступа к современным технологиям, а также из-за барьеров при осуществлении внешнеэкономической деятельности. В случае оценки актуальности проблем, связанных с появлением барьеров при импорте и экспорте, разрыв между ответами компаний различного размера достигает 32,5%.

Как и в 2022 году, результаты опроса показывают, что российскому бизнесу комфортно строить прогнозы в основном на краткосрочную перспективу – планы работы на год приняты в 74,1% компаний, а стратегии на срок от года до трёх лет – в 56,3% организаций.

В трети опрошенных предприятий действуют стратегии среднесрочного развития – на срок от трёх до пяти лет, и в 21,3% компаний приняты стратегии долгосрочного развития на срок свыше пяти лет.

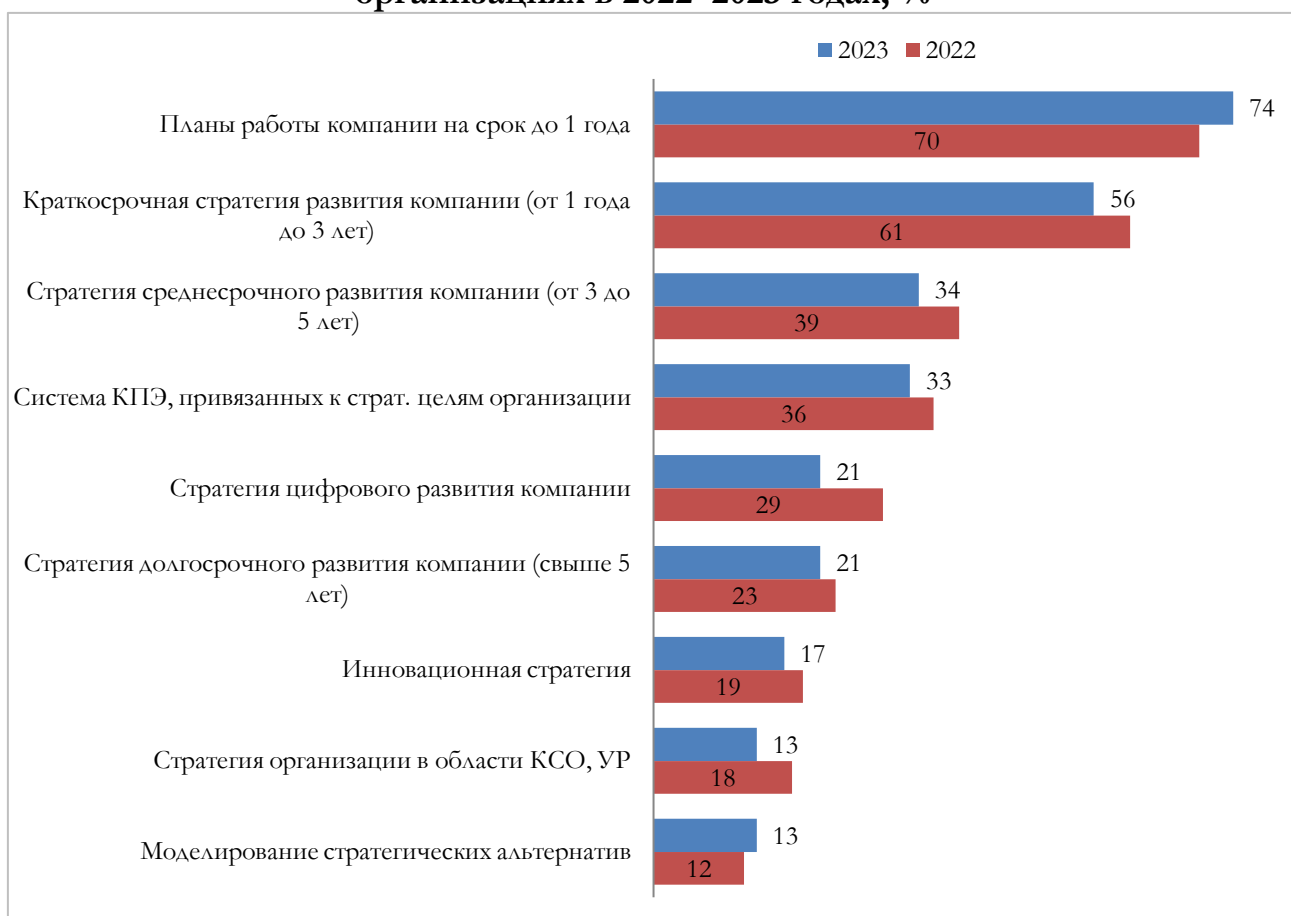
32,8% организаций используют в работе систему ключевых показателей эффективности, привязанных к стратегическим целям организации.

В пятой части компаний разработана стратегия цифрового развития (или проекты в сфере цифровизации). 16,7% предприятий придерживаются инновационной стратегии или любого другого документа, направленного на инновационное развитие компании.

Стратегия в области корпоративной социальной ответственности или отдельных её направлений действует в 13,2% организаций.

Столько же компаний занимается моделированием стратегических альтернатив.

Элементы в области стратегического планирования, существующие в организациях в 2022–2023 годах, %

Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

За год распределение данных изменилось незначительно – чуть реже респонденты стали отмечать, что в их компаниях разработана стратегия цифрового развития, доля варианта снизилась на 8 п.п.

Субъекты малого и среднего предпринимательства предпочитают ограничиваться краткосрочным планированием. Только один респондент из числа представителей МСП ответил, что в его компании действует стратегия долгосрочного развития – в срок свыше пяти лет. Доля этого варианта в данных по крупным предприятиям достигает 30,9%.

Примерно в два раза реже, чем крупные компании, организации-субъекты МСП указывали, что ориентируются в своей деятельности на стратегии, рассчитанные на срок от года до трёх лет и от трёх до пяти лет.

Систему ключевых показателей эффективности используют 13,2% компаний из числа субъектов МСП. В то же время она распространена в 41,2% крупных предприятий.

Инновационные стратегии и стратегии в области цифровизации приняты примерно в 6% опрошенных малых и средних компаний. Более 20% крупных компаний ответили, что используют эти стратегии в работе.